

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

БОРДЮГОВА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ВЫРАЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО МНОЖЕСТВА
ПОСРЕДСТВОМ МЕТАФОРИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНЫХ ИМЕН (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Л.А. Телегин

Москва 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.	
ВВЕДЕНИЕ	5	
ГЛАВА 1	ВЫРАЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ КОНЦЕПТА НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО	14
1.1	Понятие концепта	14
1.1.1	Формирование концепта	21
1.1.2	Структура концепта	24
1.2	Количество, концепт количество	28
1.2.1	Концепт неопределённое множество	35
1.2.2	Квантификация и квантитативная метафора	39
1.3	Грамматикализация количественных лексем	45
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1		51
ГЛАВА 2	ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА НЕОПРЕДЕЛЕННО МАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ, РУССКОМ ЯЗЫКАХ	53
2.1	Квантификаторы неопределённо малого количества в английском языке	53
2.1.1	Грамматикализация квантификаторов неопределённо малого количества в английском языке	54
2.1.2	Особенности семантики имён-источников квантификаторов неопределённо малого количества в английском языке	57
2.1.3	Качественные параметры квантификаторов неопределённо малого количества в английском языке	59
2.2	Квантификаторы неопределённо малого количества во французском языке	61
2.2.1	Грамматикализация квантификаторов неопределённо малого количества во французском языке	61
2.2.2	Особенности семантики имён-источников квантификаторов неопределённо малого количества во французском языке	62
2.2.3	Качественные параметры квантификаторов неопределённо малого количества во французском языке	64

2.3	Квантификаторы неопределенно малого количества в русском языке	66
2.3.1	Грамматикализация квантификаторов неопределенно малого количества в русском языке	69
2.3.2	Особенности семантики имен-источников квантификаторов неопределенно малого количества в русском языке	71
2.3.3	Качественные параметры русских квантификаторов неопределенно малого количества в русском языке	73
2.4	Сопоставительный анализ квантификаторов неопределенно малого количества на материале английского, французского и русского языков	74
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2		81
ГЛАВА 3	ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА НЕОПРЕДЕЛЕННО БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ, РУССКОМ ЯЗЫКАХ	83
3.1	Квантификаторы неопределенно большого количества в английском языке	83
3.1.1	Грамматикализация количественных лексем	84
3.1.2	Особенности семантики имен-источников квантификаторов неопределенно большого количества в английском языке	89
3.1.3	Качественные параметры квантификаторов неопределенно большого количества в английском языке	94
3.2	Квантификаторы неопределенно большого количества в современном французском языке	98
3.2.1	Грамматикализация квантификаторов неопределенно большого количества во французском языке	99
3.2.2	Особенности семантики имен-источников квантификаторов неопределенно большого количества во французском языке	102
3.2.3	Качественные параметры французских квантификаторов неопределенно большого количества	105
3.3	Квантификаторы неопределенно большого количества в современном русском языке	108
3.3.1	Грамматикализация русских квантификаторов	109

	неопределённо большого количества в русском языке	
3.3.2	Особенности семантики имён-источников квантификаторов неопределённо большого количества в русском языке	111
3.3.3	Качественные параметры русских квантификаторов неопределённо большого количества в русском языке	117
3.4	Сопоставительный анализ квантификаторов неопределённо большого количества на материале английского, французского и русского языков	121
	ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3	129
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
	БИБЛИОГРАФИЯ	138
	СЛОВАРИ И СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ	153
	СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ	156

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена изучению метафоризации предметных имён-квантификаторов *неопределенного множества* на материале английского, французского и русского языков.

Концепт *количество*, наряду с концептами *время*, *пространство*, *качество* имеет общечеловеческую, универсальную природу [Разоренов, 2010]. Образ числа является одним из наиболее фундаментальных и архетипических символов, которыми пользуется человек. Более того, концепт *количество* – один из центральных во всей концептосфере, так как включает в себя понятия и образы, отражающие наиболее актуальные и значимые стороны действительности.

Актуальность предпринятого исследования определяется следующими факторами:

- значимостью универсального концепта *количество* в сознании человека, а также множественностью способов его языкового воплощения;
- неизученностью лексико-семантической, а также грамматической репрезентации данного концепта в английском, французском и русском языках;
- усиливающимся интересом исследователей к вопросам выражения и особенностям метафоризации концепта *количество*.

Выбор тематической области для изучения обусловлен тем, что концепты *количество*, *неопределенное множество* являются значимыми факторами, формирующими лингвистическое и культурное мировосприятие народа. Сопоставительный характер исследования позволяет получить более полное представление об особенностях восприятия и выражения концепта *неопределенное множество*, типичного для англоязычной, франкоязычной и русскоязычной языковых культур.

Степень научной разработанности проблемы. Языковые формы выражения количественных отношений подробно изучены в многочисленных исследованиях, выполненных на материале различных языков и посвящённых изучению грамматической категории числа, местоимений, наречий квантитативной семантики и т.д. [Дегтярев, 1973, 1982; Карамаева, 2006; Кругликова, 1993; Панфилов, 1976, 1977; Храковский, 1989; Чеснокова, 1981, 1938, 1992].

Вместе с тем, как отмечается в работах по когнитивной лингвистике, если традиционные и эксплицитные способы передачи количественных отношений в исследуемых языках описаны довольно подробно, то более детальный анализ квантификаторов неопределённого количества ещё не произведён, потому данная область заслуживает пристального внимания исследователей.

Предметом настоящего исследования являются «количественно предметные слова» (термин В.В. Виноградова), т.е. имена конкретных предметов, которые в исходном своём значении называют конкретные предметы, но в предложной генитивной конструкции N of N претерпевают семантический сдвиг, частично грамматикализуются, теряют часть своих исходных признаков и приобретают количественное значение, становясь количественными квантификаторами неопределённо большого или неопределённо малого количества. **Объектом** исследования является концепт *неопределённое множество*, выраженный предметными именами-квантификаторами современного английского, французского и русского языков.

Материалом исследования послужили 146 квантификаторов современных английского, французского и русского языков, выявленных с помощью метода контекстуального анализа из одноязычных и двуязычных этимологических, толковых и синонимических словарей. Достоверность и объективность результатов работы обеспечиваются разнообразием и многочисленностью проанализированных словарей и источников. При

отборе квантификаторов для настоящего исследования мы руководствовались определением З.Т. Тухтаходжаевой. Согласно данному определению, квантификация представляет собой «любое измерение объекта наименования, где целью является отражение его количественных характеристик: квантификация по количеству – «сколько», величине объекта наименования, по параметрам «большой – маленький» и т.д. [Тухтаходжаева, 1981].

Цель работы состоит в изучении и анализе предметных имён, вербализующих концепт *неопределённо малого* и *неопределённо большого количества* в английском, французском и русском языках.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решался ряд конкретных **задач**:

- составить список квантификаторов неопределённо малого и неопределённо большого количества в современных английском, французском и русском языках;
- выявить степень грамматикализации указанных квантификаторов;
- проанализировать семантику имён, которые являются источниками для указанных квантификаторов;
- изучить качественные параметры данных квантификаторов;
- описать особенности метафоризации квантификаторов неопределённо малого и неопределённо большого количества;
- провести сопоставительный анализ квантификаторов неопределённо большого и неопределённо малого количества с тем, чтобы выявить их различия по степени грамматикализации, семантическим особенностям, а также синтаксическому поведению.

Для достижения общей цели и решения конкретизирующих её задач исследования в работе применялся структурный подход, основанный на сочетании следующих **методов** анализа эмпирического материала: сопоставительно-типологический метод, контекстуальный анализ, метод

компонентного анализа, метод словарных дефиниций, а также метод количественной обработки полученных результатов.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первым сопоставительным исследованием в области изучения метафорических значений квантификаторов в английском, французском и русском языках. Новым является также и то, что в работе описываются не только традиционные средства репрезентации концепта *неопределённое множество*, но и неконвенциональные, объективированные в классе предметных квантификаторов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведённое исследование позволяет выявить специфику репрезентации, а также особенности метафоризации концепта *неопределённое множество* на материале английского, французского и русского языков. Теоретически значимым представляется реализуемый в работе интегративный подход к объекту исследования, который может использоваться при изучении языковых средств репрезентации других базовых концептов.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты проведённого исследования могут быть использованы:

- при чтении курсов лекций и проведении практических занятий по сопоставительной лексикологии английского, французского и русского языков;
- при составлении учебных пособий и теоретических курсов по английской, французской и русской филологии, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии;
- в спецкурсах по когнитивистике, психолингвистике;
- при написании курсовых и выпускных квалификационных работ;
- при составлении словарей разного типа.

Теоретической базой данной диссертации послужили работы представителей общего языкознания, занимающихся изучением лексической представленности понятий, концептов, концептосфер в языке: Н.Д.

Аругтюновой, 1993, 1998; И.К. Архипова, 2001; С.А. Аскольдов-Алексеева, 1928; Е.В. Бабаевой, 2004; А.П. Бабушкина, 1996; М.М. Бахтина, 1986; Г.И. Берестнева, 1999; Н.Н. Болдырева 2001, 2004; О.Д. Вишняковой, 2002; С.Г. Воркачева, 1991,1995, 1996, 1997, 2002, 2003, 2004; Демьянкова, 2001; В.И. Карасика, 2002, 2009; В.В. Колесова, Н.А. Красавского, 2001; Е.С. Кубряковой, 1996; Д.С. Лихачева, 1993; С.Х. Ляпина, 1997; А.Н. Лука, 1976; С.С. Неретиной, 1995; В.П. Нерознак, 1998; Р.И. Павилёниса, 1986; О.П. Скидана, 1997; Г.Г. Слышкина, 2000; З.Д. Поповой, И.А. Стернина, 1999, 2002, 2003, 2006, 2007; Т.А. Светоносковой, 2007; Ю.С. Степанова, 1998; А.А. Филатовой, 2007; Р.М. Фрумкиной, 1992; А.А. Худякова, 2001; Л.О. Чернейко, 1997; С.В. Чеснокова, 1967.

Исследование также базируется на трудах лексикологов, рассматривающих проблемы квантификации, грамматикализации и метафоризации в лексике: В.В. Акуленко, 1990; Л.Г. Акуленко, 1990; Е.Н. Алексеева, 2003; Н.Ф. Алефиренко, 2003; О.С. Ахманова, 1966; Р. Берри, 2004; И.А. Бодуэн де Куртенэ, 1963; Н.Д. Бессарабова, 1997; Е.Н. Бобровская, 2006; Е.И. Букреева, 1990; В.А. Виноградов, 1990; Н.Р. Волков, 1927; Е.М. Вольф, 1988; Г.Н. Воронцова, 1960; Г.Г. Галич, 1999; С.С. Гусев, 1984; В.В. Дегтярева, 1996; О.А. Дожиба, 2001; П.С. Дронов, 2012; С.А. Жаботинская, 2011; К.К. Жоль, 1984; Т.В. Игошина, 2004; Э.В. Ильенков, 1962; Н.Л. Клименко, И.К. Кобякова, 2011; Л.П. Колоколова, 1994; С.А. Крылов, 2005; В.А. Лазарев, 2002; Дж. Лакофф, 2014; Т.П. Ломтев, 1971; Т.А. Майсак, 2000, 2005; А. Мейе, 1912; Г.А. Меновщиков, 1970; Н.Б. Мечковская, 2005; М.В. Никитин, 1997; Е.О. Опарина, 1988; Отрега-и-Гассет Х., 1990; Е.В. Падучева, 2005; В.З. Панфилов, 1977; Е.В. Рахилина, Ли Су-Хен, 2009; П. Рикёр, 1990; Н.К. Рябцева, 2000; Дж. Сёрль, 1990; В.Н. Телия, 1998; Б. Тошович, 2010; В.М. Труб, 2014; З.Я. Тураева, 1985; З.Т. Тухтаходжаева, 1981; Э.М. Файзулпаева, 1986; А.А. Челнокова, 2007; Т.З. Черданцева, 1988; С.А. Швачко, 1990; Л.А. Шестак, 2003; А.Д. Шмелёв, 2009.

Дополнительной базой для данного исследования послужили работы по лингвистике, в том числе по семантике и типологии английского, французского и русского языков В.Д. Аракина, 1989; В.Г. Гака, 1976; Ю.А. Дубовского, 1980; А.Л. Зеленецкого, 2004; И.Г. Кошевой, 1980; А. Круза, 2004; А.Э. Левицкого, 2007; В.Я. Плоткина, 1989; В.М. Солнцева, 1977; А. Радфорда, 2009; Н. Хомского, 2000.

Апробация работы. Основные положения и выводы по материалам диссертационного исследования представлены в 7 научных публикациях автора, среди которых 3 статьи опубликованы в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией: «Филологические науки. Вопросы теории и практики» г. Тамбов (выпуск № 2 (32) / 2014), «Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета» г. Пятигорск (2015), «Вестник Череповецкого государственного университета» г. Череповец (выпуск № 8 (69) / 2015).

Основные положения диссертационной работы также изложены в научных журналах и сборниках докладов по материалам международных конференций: «Непрерывное языковое образование и формирование современного мировоззрения»: материалы международной научно-практической конференции, г. Владимир (2015); «Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики», г. Липецк (2015), а также на ежегодных научно-практических конференциях, проводимых в рамках дней науки ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» в Институте иностранных языков (г. Москва, 2012-2015 гг.).

Практические результаты исследования были апробированы на занятиях по практике устной и письменной речи английского языка в Липецком государственном педагогическом университете имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Языковые средства репрезентации концепта *неопределённое множество* в английском, французском и русском языках обладают различными качественными параметрами ситуаций множественности, свойственные рассматриваемым языкам, а также способны сочетать значение квантитативности со значениями интенсивности, оценки и дейктивности, то есть пространственного местоположения.
2. В содержании концептов отражаются различия в культурно-историческом опыте тех или иных народов, вытекающие из особенностей географического положения, заключающихся в специфике ландшафта и живой природы с одной стороны, и особенностей воспитания, обучения, традиций, с другой.
3. Число квантификаторов как неопределённо малого, так и неопределённо большого количества, сочетающихся с абстрактными именами, в процентном соотношении примерно одинаково, что объясняется действием регулярной метафоры: объём свойства или состояния отождествляется с количеством вещества.
4. Синтаксическое поведение квантификаторов неопределённо малого количества в исследуемых языках существенно отличается от поведения квантификаторов неопределённо большого количества: последние никогда не встречаются в отрицательных контекстах, тогда как для первых, напротив, отрицательные контексты часто наиболее характерны.
5. Список квантификаторов, выражающих значение неопределённого множества, является открытым и может пополняться новыми единицами с различными уровнями грамматикализации.

Структура диссертационной работы определяется поставленной целью и основными задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объём диссертации – 160 страниц.

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, отмечается её актуальность, формулируются цели и задачи исследования, раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, определяются объект, предмет и методы исследования, описывается материал и структура диссертации, даются сведения об апробации работы.

В первой главе **«Выражение значения концепта НЕОПРЕДЕЛЁННОЕ МНОЖЕСТВО»** излагаются теоретические основы работы, рассматриваются различные подходы к изучению категории количества; исследуется базовый макроконцепт *количество*, рассматриваемый в философии и логике как понятийная категория, его компонент – концепт *неопределённое множество*, пристально изучается квантификация и квантитативная метафора.

Во второй главе **«Особенности выражения концепта НЕОПРЕДЕЛЁННО МАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО в современном английском, французском, русском языках»** рассматриваются особенности грамматикализации, метафоризации квантификаторов, а также основные качественные параметры исследуемых имён-источников. В конце главы детально сопоставительному анализу подвергаются квантификаторы английского, французского и русского языков.

В третьей главе **«Особенности выражения концепта НЕОПРЕДЕЛЁННО БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО в современном английском, французском, русском языках»** по аналогии со структурой предыдущей главы исследуются особенности грамматикализации, метафоризации квантификаторов, а также основные качественные параметры исследуемых имён-источников. В конце главы проводится сопоставительный анализ квантификаторов английского, французского и русского языков.

В **заключении** в обобщённой форме излагаются результаты исследования и перечисляются основные выводы, сделанные в ходе работы.

Библиографический список включает в себя список научной литературы, список словарей и электронных ресурсов.

ГЛАВА 1 ВЫРАЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ КОНЦЕПТА НЕОПРЕДЕЛЁННОЕ МНОЖЕСТВО

1.1 Понятие концепта

Познание, с точки зрения когнитивной лингвистики, – это процесс порождения и трансформации концептов (смыслов), поэтому важнейшим объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт [Маслова, 2004]. Концепты, выступая как компоненты нашего сознания и наших знаний о мире, являются предметом изучения философии, психологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и других гуманитарных наук.

Однако, несмотря на то, что понятие концепта можно считать для современной когнитивистики устоявшимся, его содержание существенно варьируется в концепциях разных научных школ и отдельных учёных. Поскольку концепт – категория мыслительная и абстрактная, это даёт большой простор для её толкования [Стернин, 2001].

В средние века П. Абеляр, основатель концептуализма, выделял концепт из понятия и отличал ряд свойств, по которым одно отличается от другого. К разряду таких свойств он относил: способ постижения своего объекта, когда понятие связано с пониманием, с рациональным знанием, а концепт – со способностью творчески воспроизводить смыслы, являясь духовными сущностями [Неретина, 1995].

В современной лингвистике можно выделить три основных направления или подхода к пониманию концепта: лингвистическое, когнитивное, культурологическое. Различные подходы к трактовке термина «концепт» отражают его двустороннюю природу: как значения языкового знака (лингвистическое и культурологическое направления) и как содержательной стороны знака, представленной в ментальности

(когнитивное направление). Лингвистический подход представлен точкой зрения С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачева, В.В. Колесова, В.Н. Телия на природу концепта. В частности, Д.С. Лихачев считает, что концепт существует для каждого словарного значения, и предлагает рассматривать концепт как алгебраическое выражение значения [Лихачев, 1993]. В целом, представители данного направления понимают концепт как весь потенциал значения слова вместе с его коннотативным элементом. Приверженцы когнитивного подхода к пониманию сущности концепта относят его к явлениям ментального характера. Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин и другие представители этого направления относят концепт к мыслительным явлениям, определяя его как глобальную мыслительную единицу, «квант структурированного знания» [Попова, Стернин, 1999].

По мнению представителей культурологического подхода, вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Концепт трактуется ими как основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Этому взгляда придерживаются Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин.

В когнитивной лингвистике различают несколько типов лексических концептов. В одной из наиболее полных классификаций А.П. Бабушкина выделены: «мыслительная картинка, концепт-схема, концепт-гипероним, концепт-фрейм, концепт-инсайт, концепт-сценарий и калейдоскопический концепт» [Бабушкин, 1996].

В русском языке слово «концепт» возникает как перевод латинского *conceptus* – понятие [Степанов, 2007]. Английское слово *concept* в англо-русском словаре по лингвистике и семиотике рассматривается как концепт и понятие [Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике, 2001].

Впервые в отечественной науке термин концепт был употреблён С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Учёный определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределённое множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же

рода (концепты РАСТЕНИЕ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, математические концепты) [Аскольдов-Алексеев, 1928].

В свою очередь В.З. Демьянков является одним из первых отечественных учёных, кто рассмотрел эволюцию современного концепта, сопоставляя значения понятий из разных языков [Демьянков, 2001]. Таким образом, термин «концепт» [Лихачев, 1993; Кубрякова, 1996; Ляпин, 1997; Степанов, 1997; Арутюнова, 1998; Нерознак, 1998; Попова, Стернин 1999, 2001; Болдырев, 2001; Карасик, 2002 и др.] и его аналоги «лингвокультурема» [Воробьев, 1997], «мифологема» [Ляхнеэнмяки, 1999; Базылев, 2000], «логоэпистема» [Верещагин, Костомаров, 1999; Костомаров, Бурвикова, 2000], «ноэма» [Гуссерль, 1998] стали активно употребляться в российской лингвистической литературе с начала 90-х гг.

Н.Д. Арутюнова определяла концепт как понятие жизненной философии, которое закреплено в лексике языков и обеспечивает стабильность и преемственность духовной культуры этноса [Арутюнова, 1993, 1998].

Вслед за Ниной Давыдовной Арутюновой Юрий Сергеевич Степанов признает за концептами культурологическую специфику, принимая во внимание факт существования культурно-исторически обусловленных «стилей мышления» и «научных парадигм». Говоря о культурных концептах, он признает их лингвистический статус и предлагает возможность их описания в терминах языковой картины мира [Степанов, 1998].

Д.С. Лихачев под концептом понимал «своего рода алгебраическое выражение значения, которым человек оперирует в своей письменной речи» [Лихачев, 1997].

Ю.Е. Прохоров полагает, что «концепт» – принадлежность не только языка лингвистики (прежде всего когнитивной лингвистики), но и литературоведения, и логики, и философии, и культурологии. Типология концептов как ментальных образований может проводиться по признаку их стандартизованности (индивидуальные, групповые и общенациональные). По

содержанию они могут делиться на представления, схемы, понятия и т. п. По языковому выражению концепты могут репрезентироваться лексемами, фразеосочетаниями, свободными словосочетаниями, синтаксическими конструкциями и даже текстами и совокупностями текстов [Прохоров, 2006].

По мнению А.П. Бабушкина, еще в 70-х гг. XX века понятие «концепт» не адаптировалось как термин в научной литературе и даже по-разному переводилось: словосочетание «conceptual representation» передавалось на русский язык как «семантическое представление», «conceptually based» – как «семантически ориентированный», «conceptual dependencies» – «смысловые связи», а слово «concepts» – как «смысловые элементы» [Бабушкин, 1996].

В 80-х гг. в связи с переводами работ англоязычных авторов на русский язык термины «концепт», «концептуализация», «концептуальные сущности» и др. прижились на русской почве.

Как утверждает С.Х. Ляпин, концепт позже трактовался как предельно широкое мыслительное образование, включающее в себя наряду с другими частями и понятие. Концепт отличается от понятия своей глобальностью, понятие – это часть концепта [Ляпин, 1997]. Следовательно, эта точка зрения является диаметрально противоположной приводимым различиям концепта и понятиям средних веков.

Дальнейшее историческое развитие трактовок концепта указывает на его философское осмысление как разграничение *смысла* и *значения*. Тема концепта вызвала активный интерес таких лингвистов, как Делеза, Гваттари, И.Я. Зацепин, И.В. Саморуков, Г.В. Степанов, Д.С. Лихачев, Р.М. Фрумкина, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, В.Н. Телия, В.И. Карасик, В.В. Колесов, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачев, Г.И. Берестнев, Л.О. Чернейко и многих других.

А.А. Филатова полагает, что *концепт* обладает способностью дифференцировать в себе два момента – динамический и статический с акцентом на процессуальность, а *понятие* связывается с уже ставшим абстрактным знанием. Субъективность концепта объясняется тем, что он

всегда имеет автора, осуществляющего ментальное воздействие. *Концепт* нагляднее логически сконструированного *понятия*. Он воплощается в речи, *понятие* же принадлежит языку как структуре. *Концепт* содержит исторические и культурные компоненты, *понятие* абстрагируется от всего изменчивого и неустойчивого. Он шире и сложнее *понятия* в том смысле, что он не сводим к формам рассудка. *Концепт* включает в себя *понятие* в качестве одного из своих уровней [Филатова, 2007].

В настоящее время можно выделить различные понимания термина «концепт».

Концепт – это «единица мышления, обладающая отдельным целостным содержанием и реально не разлагающаяся на более мелкие мысли, т.е. элементарная сторона внутреннего слоя» [Чесноков, 1967].

Концепт – это «познавательная психическая структура, особенности организации которой, обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов» [Холодная, 1983].

Концепты – это «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [Павиленис, 1986].

Как большинство новых научных понятий, термин «концепт» часто вводится через когнитивную метафору: это и «многомерный сгусток смысла», и «смысловой квант бытия», и «ген культуры» [Ляпин, 1997], и «некая потенция значения» [Лихачев, 1993], и «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [Степанов 1997]; это – «эмбрион мыслительной операции» [Аскольдов 1997]. Концепты «как бы парят над их материальными и над их чисто духовными проявлениями» [Степанов, 1995].

А. Вежбицкая понимает под концептом объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность». Сама Р.М. Фрумкина рассматривает концепт как вербализованное понятие, отрефлектированное в категориях культуры [Фрумкина, 1992].

Е.В. Бабаева считает, что концепт выступает той структурой сознания, в которой фиксируются ценности социума. Когнитивной лингвистикой особое внимание уделяется типам концептов, их системной организации и взаимосвязям. Лингвокультурология стремится установить ценностные ориентиры общества [Бабаева, 2004].

С точки зрения В.Н. Телия, концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, а следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Концепт – это конструкт, он не воссоздается, а «реконструируется» через своё языковое выражение и внеязыковое знание [Телия, 1996].

Как представитель когнитивной лингвистики, Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике. Понятие «концепт» отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания». Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воспринимаемых явлений к чему-то единому; они позволяют хранить знания о мире и выступать в качестве строительных элементов концептуальной системы в целом» [Краткий словарь когнитивных терминов, 1996].

Р.М. Фрумкина определяет концепт как вербализованное понятие, отрефлектированное в категориях культуры.

Отечественная философия трактует концепт как «содержание понятия в отвлечении от языковой формы его выражения, актуализирующее отражённую в понятии онтологическую составляющую этого понятия» [Философский энциклопедический словарь, 1989].

В когнитивной лингвистике под концептом понимается «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отражённой в человеческой психике». С точки зрения когнитивной лингвистики концепт локализован в сознании: концепты — комплексные дискретные единицы сознания, при помощи которых осуществляется процесс человеческого мышления. Концепты выступают как единицы хранения человеческого знания [Светоносова, 2007].

Мы будем исходить из понимания концепта как дискретного ментального образования, являющегося базовой единицей мыслительного кода человека, обладающего относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющего собой результат познавательной деятельности личности и общества и несущего комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [Попова, Стернин, 1999]. Применяв данное положение в отношении концепта *количество*, мы приходим к следующему заключению. Количественные отношения объектов реального мира ведут к образованию в сознании некой концептуальной относительно упорядоченной структуры, являющейся отражением представлений человека о количественных отношениях объектов и явлений окружающей действительности. По мере того как данная концептуальная структура формируется в соответствии с насущными потребностями человека, она находит выражение в языке. Одним из таких способов выражения концепта *количество* являются квантификаторы.

1.1.1 Формирование концепта

Большое значение имеет решение вопроса, каким образом формируются концепты в сознании человека и каков механизм их образования.

С момента своего рождения человек познает окружающий мир, учится узнавать предметы, соотносить их друг с другом, делать обобщения, учится обрабатывать и запоминать значительное количество информации, выражать результаты своей познавательной деятельности с помощью языка. В результате у человека формируются общие понятия, которые затем объединяются в систему знаний о мире. Эта система состоит из концептов разного уровня сложности и абстракции, сформированных различными способами [Болдырев, 2001].

Для вербализации содержательных характеристик понятий, концептов используются многообразные возможности языковой системы [Бабаева, 2004; Варкачев, 2002; Карасик, 2002; Красавский, 2001].

Концепты отдельной личности формируются постепенно и в течение жизни претерпевают значительные изменения. У ребенка концепты практически равны образам формирующегося УПК (универсально-предметного кода), впоследствии эти образы начинают обрести концептуальными признаками, возникают новые компоненты, слои концепта.

Можно выделить следующие способы формирования концептов в сознании человека:

- из его непосредственного сенсорного (чувственного) опыта – восприятия действительности органами чувств;
- из непосредственных операций человека с предметами, из его предметной деятельности;
- из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами – такие операции могут привести к возникновению новых концептов;

- из языкового общения (концепт может быть сообщён, разъяснён человеку в языковой форме, например, в процессе обучения, в образовательном процессе – ребенок спрашивает, что значит то или иное слово);
- из самостоятельного познания значений языковых единиц, усваиваемых человеком (взрослый человек смотрит толкование неизвестного для него слова в словаре и через него знакомится с соответствующим концептом) [Попова, Стернин, 2001].

Подобную классификацию способов формирования концептов в сознании человека находим в работе «Когнитивная семантика» Н.Н. Болдырева [Болдырев, 2001].

Язык, таким образом, является лишь одним из способов формирования концептов в сознании человека.

Часто различные способы формирования концептов действуют одновременно. Для эффективного формирования концепта в сознании, для полноты его формирования только языка мало – необходимы чувственный опыт, предметная деятельность, осмысление. Только в сочетании разных видов восприятия в сознании человека формируется полноценный концепт.

Концепты кодируются в памяти индивида с помощью единиц универсального предметного кода (УПК). По мнению Н.И. Жинкина, единицами УПК являются наглядные образы, представления, формирующиеся в сознании человека в процессе восприятия им окружающей действительности. «При помощи этих представлений и осуществляется мышление человека» [Жинкин, 1982].

Единицы УПК – это «нейрофизиологические единицы, кодирующие в биоэлектрической форме знания человека» [Стернин, 1999]. Нейрофизиологические единицы, по мнению психологов [Солсо, 1996], представляют собой нейронную модель. А.Н. Лук, рассматривая нейронную модель как абстрактную структуру, доказывает, что нейронная модель – «кодовое обозначение объекта или события. Сходство нейронной модели с отражаемым объектом можно найти лишь в их сходстве структур, не более,

т.е. на уровне отдельных элементов модели вполне достаточно однозначного соответствия» [Лук, 1976].

Наше восприятие мира и окружающих предметов происходит в виде целостных образов. Соответственно, многие концепты первоначально возникают на предметно-образной, чувственной основе – как определённый эмпирический образ предмета или явления (образ дерева, образ дома).

Образная основа концепта, образующая его ядро как единицы УПК, имеет индивидуальный предметно-образный характер, поскольку формируется на базе личного чувственного опыта человека. Кроме того, эти образы всегда конкретны, а иногда носят случайный (т.е. несущественный для данного концепта) характер, так как отражают первое впечатление о том или ином предмете или явлении. Единицы УПК очень важны, так как они кодируют концепты в сознании человека и обеспечивают наиболее легкий доступ к их содержанию, составляя наиболее яркую, наглядную, устойчивую часть концепта, его ядро.

Появившись в сознании человека в виде образа, концепт способен продвигаться по ступеням абстракции. Первоначальное содержание концепта усложняется за счёт знаний, полученных в результате других видов познавательной деятельности, т.е. «обрастает» мыслительным содержанием, логическими признаками. С увеличением уровня абстрактности концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный. Вместе с тем тот общеизвестный факт, что любой концепт надо объяснять на примере, свидетельствует об образной природе любого концепта.

У ребёнка, концептосфера которого ещё только формируется, концепт обычно равен конкретному чувственному образу (для ребёнка Джерри, собака, колли и животное – это один предмет, все эти слова репрезентируют в его сознании один чувственный концепт – образ собственной собаки). Впоследствии каждая из названных лексем будет представлять разные, хотя и связанные между собой иерархически, концепты (животное ← собака ←

колли ← Джерри). У малоразвитых в интеллектуальном отношении людей концепты мало чем отличаются от начального эмпирического образа [Попова, Стернин, 2001].

Таким образом, первичный эмпирический образ сначала выступает как конкретное чувственное содержание концепта, а затем становится средством кодирования, знаком всё усложняющегося по мере его осмысления, многомерного концепта [Болдырев, 2001].

1.1.2 Структура концепта

На сегодняшний день не существует единой теории, чётко определяющей структуру концепта. Однако все лингвисты, разрабатывающие проблемы концептуализации знаний, отмечают, что концепт имеет определённую структуру. Данная структура носит нежёсткий характер. Это связано с активной динамической ролью концепта в процессе мышления – он всё время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них [Стернин, 2001].

Метафорически З.Д. Попова и И.А. Стернин представляют концепт в виде облака, Н.Н. Болдырев – в виде снежного кома, Г.В. Токарев также использует метафору облака [Токарев, 2000].

Метафору плода предлагает И.А. Стернин. Основопологающим компонентом концепта является базовый слой. Любой концепт, независимо от его типа, имеет базовый слой. Базовый слой всегда представляет собой определённый чувственный образ, который является единицей универсального предметного кода, кодирующей данный концепт для мыслительных операций. Если концепт представить как некий плод, то базовый чувственный образ – это косточка плода.

Базовый слой может исчерпывать содержание концепта, если концепт отражает конкретные чувственные ощущения и представления, либо концепт

представлен в сознании примитивно мыслящих индивидов. В более сложных концептах дополнительные когнитивные признаки наслаиваются на базовый образ и образуют мякоть плода. Признаков может быть много, они могут образовывать автономные концептуальные (когнитивные) слои и наслаиваться от более конкретного слоя к более абстрактному.

Таким образом, И.А. Стернин определяет базовый слой концепта как чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу в УПК, плюс некоторые дополнительные концептуальные признаки. Когнитивные слои, отражающие развитие концепта, его отношения с другими концептами дополняют базовый когнитивный слой. Когнитивные слои отражают определённый результат познания внешнего мира, то есть результат когниции. Когнитивные слои образуются концептуальными признаками. Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляют объем концепта и определяют его структуру [Стернин, 2001].

Полевая модель структуры концепта представлена в работе З.Д. Поповой и И.А. Стернина «Очерки по когнитивной лингвистике» [Попова, Стернин, 2001]. Подобно полевой модели значения слова (архисема в ядре, дифференциальные семы на ближней периферии, скрытые семы на дальней периферии) можно предположить, что и концепт имеет многокомпонентную и многослойную структуру, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации.

Концепт может получить полевое описание в терминах ядра и периферии. К ядру будут относиться слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные слои составят периферию концепта. Периферийный статус того или иного концептуального признака не свидетельствует о его малозначности или маловажности в поле концепта, статус признака указывает на степень его удалённости от ядра по признаку конкретности и наглядности образного представления.

Концепт как единица структурированного знания состоит из компонентов (концептуальных признаков), которые образуют различные концептуальные слои. Концептуальные признаки в условиях вербализации концепта предстают как семы, а концептуальные слои иногда могут совпадать с семемами (но не всегда, концептуальных слоев обычно больше, чем семем). Слои находятся по отношению друг к другу в отношениях производности, возрастания абстрактности каждого последующего уровня. Интерпретационное поле составляет его периферию. Периферия состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей. Противоречивость установок объясняется принадлежностью не к ядру концепта, а к интерпретационному полю, которое содержит «выводы» из разных когнитивных признаков ядра и составляет периферию концепта. Признаки концепта, извлеченные из его интерпретационного поля, показывают текучесть, смещаемость, диффузность когнитивных слоев, образующих периферию концепта.

Исследованию подлежит как ядро, так и периферия, однако важно дифференцировать их в процессе описания, поскольку их статус и роль в процессах мышления различны.

На современном этапе развития когнитивной лингвистики представляется, что языковые средства позволяют наиболее простым способом выяснять признаки концептов. Лингвист может установить общенародное ядро концепта, а все текучие и перемещающиеся слои концепта можно лишь в той или иной степени обнаруживать, указывать на них, но четкой структуры они не образуют, поэтому и моделировать концепт как структуру (подобно фонологической, лексико-семантической, грамматической структуре) в принципе невозможно, только лишь гипотетически. Можно, видимо, говорить о характеристике концепта, описании концепта, перечислении признаков и концептуальных слоёв,

подвергшихся вербализации и зафиксированных в языковом материале, характеристике их положения в поле концепта, но не о жёстком моделировании структуры концепта.

Итак, полевая модель представляется следующим образом:

- ядро – прототипическая единица УПК (она может быть как общенародной, так и групповой и индивидуальной);
- базовые слои, обволакивающие ядро, в последовательности от менее абстрактных к более абстрактным; общенародные признаки этих слоёв лежат в основе взаимопонимания людей при обмене концептами; количество и содержание этих слоёв в сознании разных людей различно;
- интерпретационное поле концепта, содержащее оценки и трактовки содержания ядра концепта национальным, групповым и индивидуальным сознанием [Попова, Стернин, 2001].

Необходимо также разграничивать содержание концепта и структуру концепта. Содержание концепта образовано когнитивными признаками, отражающими отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления и описывается как совокупность этих признаков.

Содержание концепта внутренне упорядочено по полевому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Принадлежность к той или иной зоне содержания определяется, прежде всего, яркостью признака в сознании носителя соответствующего концепта. Описание осуществляется как перечисление признаков от ядра к периферии по мере уменьшения яркости признака.

Структура концепта включает образующие концепт базовые структурные компоненты разной когнитивной природы – чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле, и описывается как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из этих структурных компонентов концепта.

Цель когнитивно-лингвистического исследования – описывая значения всех слов и выражений, репрезентирующих тот или иной концепт в

национальном языке, систематизировать, то есть системно описать, представить в упорядоченном виде участок системы языка, репрезентирующий данный концепт (семантическое, лексико-семантическое, лексико-фразеологическое, лексико-грамматическое, синтаксическое поле).

Наряду с концептами *время, пространство, качество* к числу базовых концептов человеческого сознания относится концепт *количество*.

1.2 Количество, концепт КОЛИЧЕСТВО

На протяжении всей истории развития языкознания, философии концепт КОЛИЧЕСТВО волновал умы многих учёных таких, как Аристотель, Пифагор, Платон, Бодуэн де Куртенэ, В.З. Панфилов, Е.Н. Кубрякова, В.В. Виноградов, Бранко Тошович, И.Г. Кошева, Д.А. Разоренов, О.Н. Ляшевская и многих других достойных исследователей.

Согласно мнению Б. Тошовича существуют различные подходы к определению, толкованию и выделению категории количества. Она числится почти во всех списках основных категорий. Но и здесь явно выражены индивидуальные подходы. Количеством Аристотель считал то, что может быть разделено на составные части, каждая из которых является чем-то одним, данным налицо [Аристотель, 1976]. Среди известных категорий Аристотеля (их всего десять) количество занимает вторую позицию после сущности (субстанции). Платон выделял шесть категорий, среди которых нет количества: 1. сущее, 2. бытие, 3. тождество, 4. различие, 5. движение, 6. покой [Платон, 2000]. Пифагорейцы различали десять пар противоположных начал, четыре из которых являются квантитативными: предел и бесконечное, нечет и чет, единое и множество, четырехугольное и разностороннее, правое и левое, мужское и женское, покоящееся и движущееся, прямое и кривое, свет и тьма, хорошее и дурное. В четырёхчленной категориальной системе И. Канта количество занимает первую позицию. Оно расчленяется на три подкатегории: а) единство, б) множество, в) цельность. Г.Ф. Гегель в рамках

первой в его системе категории — бытия — выделял, кроме качества, две квантитативные категории: количество и меру. В. Вундт не выделяет квантитативные категории — для него существуют только вещи, свойства, состояния и отношения [Вундт, 1906]. Концепция Л. Витгенштейна «семейных сходств» базируется на положении о недискретности, размытости границ, непрерывности и случайности в определении вещей и их наименований [Кубрякова, 1996]. Особая трактовка представлена в работах Ч. Пирса. Он указывал на то, что в составе одной и той же категории могут быть не вполне идентичные величины и что между различными типами не существует жёстких границ. Для Г.Ф. Гегеля количество — внешняя по отношению к бытию, безразличная для него определённая: «Все вещи имеют свою меру, т.е. количественную определённую, и для них безразлично, будут ли они более или менее велики; но вместе с тем это безразличие также имеет свой предел, при нарушении которого (при дальнейшем увеличении или уменьшении) вещи перестают быть тем, чем они были» [Гегель, 1975].

В других толкованиях подчёркивается тот или иной аспект количества: (а) внешнее, формальное взаимоотношение предметов или их частей, а также свойств, связей (величина, число, степень проявления), (б) совокупность свойств, указывающих на величину и размер вещи, объективная определённая предмета, (в) совокупность элементов, объединённых по какому-н. признаку, (г) сторона действительности, которая определяет предмет со стороны его измеримости, (д) аддитивность предикатов (свойств), которые определяют (иллюстрируют) величину (объём, размер, модальность), выражение количества, множества, размера предмета или явления. Для соотнесения категории количества и языковых категорий релевантными являются два подхода — математическая и философско-логическая квантитативная категоризация. В математике количество не является основной категорией, поэтому и не числится в математических словарях. В них говорится, в первую очередь, о множествах и

подмножествах. В теории информации количеством считается мера уменьшения неопределённости ситуации, возникающего вследствие того, что становятся известными исходы другой ситуации [Кондратов, 1975]. В логике говорится о количестве применительно к субъекту суждения. Под этим подразумеваются отображения того, какому кругу предметов (одному предмету, части предметов одного класса или всем предметам одного класса) принадлежит исследуемое свойство, зафиксированное в данном суждении [Там же]. В целях полного осмысления категории количества её необходимо соотнести с другими понятийными категориями (каковыми являются предметность, предикативность и атрибутивность). Категория количества, прежде всего, связана с атрибутивностью, куда, кроме количественности, относится качественность (значение качества), компаративность (градуальность) и посессивность (притяжательность). Количество является важной семантической и лексической универсалией. По нашим подсчетам, из 61 прототипа Анны Вежбицкой 6 имеют количественный характер: 1. кванторы — *один / два, несколько / мало, много / многие, весь / все*, 2. Атрибуты — *большой, маленький*, 3. таксономия, партономия — *вид / сорт, часть*, 4. интенсификатор, усилитель — *очень, больше*, 5. пространство — *далеко, вблизи*, 6. время — *долго, не долго, одно время* [Вежбицкая, 1996; 1999]. В системе И.А. Мельчука и А.К. Жолковского следующие семантические функции являются эксплицитно количественными: 1. Sing (единичность) — типовое значение одной штуки, одного «кванта»: Sing (горох) = горошина, Sing (целовать) = поцеловать; Mult (совокупность, множество, множественность): Mult (корабль) = флот, Mult (студент) = студенчество, 2. Magn (обозначение высокой степени, интенсивности самой ситуации или актанта)— 'очень', 'в большой степени', 'большой': Magn (температура) = высокая, Magn (рассматривать) = внимательно, пристально, 3. Plus ('более'), Minus ('менее') — увеличивать, уменьшать, 4. Dimin (уменьшительная форма: Augm (дом) = домище, домина, 5. Liqu

(ликвидировать) [Мельчук, 1999; Мельчук, Жолковский, 1984; Жолковский, Мельчук, 1969].

Концепт *количество* является одним из центральных для всей концептосферы и кодируется в языке как при помощи грамматических, так и лексических средств [Разоренов, 2010].

Под концептосферой понимается чисто мыслительная сфера, состоящая из концептов, существующих в виде мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов, более или менее сложных комплексных образов внешнего мира, абстрактных сущностей, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира [Шайкевич, 2005].

Вся совокупность вербализованных концептов создаёт концептосферу языка, которая предстаёт как весьма сложная система, образованная пересечениями и переплетениями многочисленных и многообразных структур, образующих концепты то в ряды, то в цепочки, то в поля с центром и периферией, то в ветвящиеся деревья с перекрёстными отсылками. Соответственно, концепты различаются по их статусу в концептосфере, выделяют «макроконцепт», «суперконцепт», «базисный концепт».

Понятия «макроконцепт», «суперконцепт», «базисный концепт» очень близки по содержанию и дифференцируются лишь по роли в передаче ментального содержания о внеязыковой действительности и аспектам конкретизации глобального понятия. Макроконцепт реализует семантический потенциал ментальной единицы и выступает как источник и отправной пункт всех смысловых модификаций общего понятия. Суперконцепт выражает синтаксические возможности ментальной единицы и проявляется в многообразии ситуаций, связанных с общим концептуальным значением. Базисный концепт ориентирован на роль и место ментального элемента в системе изофункциональных языковых единиц, выступая как составляющий компонент языковой картины мира [Попова, 1996].

Категория количества, диалектически связанная с категорией качества, отражает одну из важнейших определённости объективного мира. Качество

определяет свойства явлений объективного мира. «Нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестаёт быть тем, что оно есть» [Гегель, 1929]. При этом анализ отличительных свойств качественно тождественных явлений неизбежно приводит к категории количества. Еще к Гегелю восходит понимание количества как «снятого качества» [Ильенков, 1962]. И, напротив, всякое качество основывается на количестве, так как качественные различия, в конечном счете, связаны с наличием или отсутствием определённых составных элементов [Бодуэн де Куртенэ, 1963].

Без отражения количественной определённости бытия невозможны ни познание, ни человеческая практика, ни коммуникация. Теоретически осваивая мир и воплощая свои теории в практику, человек уже в древности разработал два пути определения количества: посредством счёта, дающего число, и посредством измерения, дающего величину. Аристотель указывал, что «всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина – если измеримо» [Аристотель, 1975].

Согласно Е.С. Кубряковой идея универсальности фундаментальных человеческих концептов, в том числе концепта *количество*, тесно связана с представлением о врождённости этих концептов. Образ числа является одним из начальных образов, одним из базовых символов, которыми оперирует человек. Архетипы коллективного бессознательного, к которым относится число, являются своеобразными когнитивными образцами, фундаментальными понятиями, которые присущи всему человечеству, поскольку отражают наиболее существенные отношения действительности.

В рамках когнитивного направления принято считать, что все значимые для человеческой психики концепты находят свое отражение в грамматике языков [Талми, 1999]. Грамматическая категория числа, свойственная многим языкам, позволяет отнести *количество* к универсальным базовым концептам.

Человечеством разработаны различные системы счисления применительно к дискретным количествам и измерения применительно к непрерывным количествам. Один из основоположников этнографии Э. Тейлор высказал мысль о том, что и сами «научные методы вошли в употребление, главным образом, благодаря счету и измерению» [Тейлор, 1935]. Специальные средства выражения количества позволяют определить его практически точно (в числах, равенствах) или приблизительно (в формулах со значением \geq , $>$, \sim , $<$, \leq) [Ефимов, 1973]. Также и общенародные языковые средства выражения количества позволяют определять его точно, приблизительно и неопределённо.

Количественная определённость мира отражается семантикой любого языка. В современных наиболее развитых языках средства выражения идеи количества пронизывают все уровни языковой структуры: не только лексику и фразеологию, но также и словообразование, морфологию и синтаксис.

В истории языкознания XIX–XX в. неоднократно предпринимались попытки описания языковых форм выражения идеи количественности (или её частного проявления – множественности). Уже во всех первых работах различается количественность в мышлении и в языке. Вместе с тем языковые средства обозначения количественности долгое время понимались сравнительно узко. Так, Г. Пауль в 1880 г. разграничил психологические и грамматические категории и указал, что каждая грамматическая категория возникает на основе психологической, но увидел только два явления в языке, выражающие психологическую категорию числа: грамматическое число и собирательность имён существительных [Пауль, 1960].

О. Есперсен говорит уже о «понятийной категории» числа как факте логики. Он выделяет следующие языковые категории, в которых реализуется понятие числа: грамматическое число, собирательность, которой он противопоставляет «название массы», особые средства выражения множественности актов действия типа фреквентатива (итератива),

специальные глагольные конструкции, количественные наречия [Есперсен, 1958].

Следующий шаг сделал И.А. Бодуэн де Куртенэ, который в 1927 г. наметил соотношение между количественностью математической и количественностью в языковом мышлении. К первой он отнёс количественность размерную (пространственную), временную, числовую, интенсивность. Впрочем, все они, по его мнению, сводятся к понятию числа, так как и пространственная величина, и длительность протекания, и степень интенсивности есть факты физического мира, которые могут быть вычислены. Средства языковой количественности у Бодуэна близки к описанным Есперсеном. Это имена числительные, грамматическое число, собирательность, фреквентативность, языковые средства выражения количественности пространственной, временной, размера и направления.

Однако, в отличие от изложенной выше точки зрения Бодуэна де Куртенэ, мы вслед за Е.В. Рахилиной предлагаем разграничивать понятие количества и квантификации. Данные понятия соотносятся в языке как родовидовые, т.е. понятие квантификации шире, чем концепт *количество* [Рахилина, Ли Су-Хен, 2009], поскольку квантификация способна передать не только идеи количественной составляющей реальной действительности, но также и идеи интенсификации и оценки количества.

Концепт *количество* является одним из наиболее сложных для исследования концептов, так как количественные отношения находят отражение на всех языковых уровнях (морфологическом, лексическом, словообразовательном и синтаксическом), имеющих план содержания и план выражения. Единичность рассматривается как определённое количество, как величина недискретная, как элемент системы. Ядром категории единичности являются существительные в форме единственного числа с предметным и личным значениями, для которых данная форма является функциональной доминантой. Основной содержательной оппозицией, определяющей структуру категории множественности, является противопоставление

градуированного / неградуированного множества. Ядро неградуированного множества представлено семантикой множественного числа существительных, выражающих неопределённое количество определённых предметов [Колоколова, 1994].

При обращении к концепту как явлению лингвистическому, в ходе анализа совокупности языковых единиц как средства объективации концепта существует необходимость разграничения феноменологической сущности концепта как продукта индивидуального сознания и исследовательского конструкта, как продукта исследования концепта, восстанавливающего лишь некоторую, вербально актуализированную часть его содержания [Бутакова, Гольдберг, Залевская, 2001]. Реконструкция образов, т.е. чувственно-наглядных представлений, обусловленных национальными, географическими, культурно-историческими условиями, получивших своё воплощение в языковой форме, – это попытка вскрыть имеющиеся знания о мире как отдельного индивида, так и этноса в целом и, таким образом, восстановить структуру концепта *неопределённое множество*.

1.2.1 Концепт НЕОПРЕДЕЛЁННОЕ МНОЖЕСТВО

Количество как неотъемлемая часть концептуальной картины мира, отражающей мировоззрение определённой лингвокультуры содержит в себе знание о мире, накопленные человеком в процессе познания окружающей действительности. *Количество* и средства его оязыкования не раз становились объектом пристального внимания лингвистов [Панфилов, 1977; Акуленко, 1990; Жаботинская, 1992; Швачко, 2007; Кобякова, 2011], однако в связи со становлением когнитивной парадигмы в лингвистике вопросы квантитативной вербализации получают новые ракурсы для рассмотрения.

Количественные отношения, присущие объективной реальности, познаются и вербализируются определённо, приблизительно и неопределённо [Швачко, 2007]. В объективной действительности не может

быть неточного количества предметов. Идея неопределённости есть результат либо процесса обобщения, либо непознанности какого-то объекта. Появление в разных языках неопределённости стало одним из крупнейших достижений языкового мышления.

Понятие о приблизительном количестве возникает так же, как и понятие неопределённого множества на гносеологическом уровне, но с опорой в точках отсчёта на объективную действительность. Следовательно, приблизительное множество объединяет в своей семантике и признаки неопределённого, и признаки определённого множества.

О.С. Ахманова считает, что в понятие множественного входят следующие составляющие данной категории: дистрибутивное множество, обозначающее многие предметы, мыслимые раздельно; приблизительное множество, употребляемое при неточном указании на количество предметов, явлений; родовое множество, обозначающее данный род или класс предметов; собирательное множество, выражающее совокупность одинаковых предметов [Ахманова, 1966]. Г.Н. Воронцов, наряду с категориями числа и меры, выделяет также категорию считаемости, категорию суммарности, категорию дробности, категорию величины и интенсивности, которые отчётливо представлены словообразовательными средствами современного английского языка [Воронцова, 1960]. Э.В. Игнатьева выделяет у имён существительных четыре морфологических типа количественных отношений, различающихся в плане содержания следующим образом:

1) противопоставление конкретной единичности: неограниченной множественности (*table – tables*);

2) противопоставление конкретной единичности различным видам множественности:

а) двойственности – *his legs (legs = 2)*;

б) конкретной множественности больше двух – *the dog's legs (legs = 4); the fly's legs (legs = 6)* и т.п.;

в) неограниченной множественности «комплектов» – *a large number of female eyes*;

г) неограниченной множественности «раскомплектованных» предметов – *a mass of books*;

3) форма единственного числа, выражающая абстрактную единичность и воспринимаемая как нечленимый комплекс, и форма множественного числа, выражающая неопределённо большое количество массы или понятия с дополнительной семой интенсивности (*water – waters*);

4) собирательные существительные при реализации сем "совокупность", "единичность" и нейтрализации семы "множественность" имеют противопоставление конкретная единичность "спаянной совокупности": неограниченная множественность таких совокупностей [Игнатъева, 1982]. И.Г. Кошечая и Ю.А. Дубовский, исследуя типологию количественных отношений, группируют их следующим образом:

1) точное количество, объективное в своей основе, представлено значениями единичности, двойственности и нумеральности;

2) приблизительное количество, субъективное в своей основе, может быть большим и малым;

3) абстрактное количество, объективное в своей основе, выражено существительным во множественном числе [Кошечая, Дубовский, 1980].

Поскольку концепт *неопределённое множество* является частью базового концепта *количество*, он отличается онтологичным статусом, лингвокультурной универсальностью и ценностью. В рамках настоящего исследования ценностный компонент концепта *неопределённое множество* рассматривается в сопряжении с образным, так как данные компоненты по

сути «монолитны». Согласно мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, самые фундаментальные культурные ценности согласовываются с метафорической структурой основных концептов этой культуры [Лакофф, 2004]. Иными словами, метафорическая система, содержащая образы неопределённого множества, является неким проводником к ценностям той или иной культуры.

Согласно Е.В. Федяевой, концепт *неопределённое множество*, представляющий собой некоторый слой или компонент базового макроконцепта *количество*, имеет стабильный центр – грамматическую категорию числа и более аморфную периферию – количественные обозначения в других частях речи, фразеологических сочетаниях, синтаксических конструкциях и др. [Федяева, 2009].

Необходимо отметить, что под концептом *неопределённое множество* Е.В. Федяева подразумевает совокупность неопределённо большого и неопределённо малого количества. В настоящей работе мы исследуем не столько сами концепты, сколько лексику, с помощью которой эти концепты вербализуются. Помимо этого, в нашей работе мы строго ограничиваемся квантификаторами, выраженными предметными существительными.

В процессе познания мира, благодаря перцептивному опыту сознание человека формирует своеобразную базу данных об объектах, явлениях, событиях реального мира в её идеальной, мыслительной форме – образах. Психофизиологическую основу концепта составляет чувственный образ, к которому «прикреплены» знания о мире, составляющие содержание концепта [Попова, Стернин, 1999]. Именно в содержании концептов фиксируются различия в культурном опыте тех или иных народов, вытекающие из особенностей географического положения, заключающихся в специфике ландшафта и живой природы с одной стороны, и особенностей воспитания, обучения, традиций, с другой. Поэтому представители разных культур, во-первых, отражают в своем языке разные фрагменты объективной реальности, а точнее именно те, которые имеются в их непосредственном

распоряжении и, во-вторых, делают это в рамках релевантного для данной культуры стереотипа поведения.

Еще раз подчеркнём, что между понятиями *количество* и *квантификация* существуют родовидовые отношения. Далее мы рассмотрим квантификацию как категорию, включающую концепт *количество*.

1.2.2 Квантификация и квантитативная метафора

Количественной оценке (квантификации) подвергаются, прежде всего, различные объекты окружающей нас действительности, образующие дискретные и недискретные совокупности. В качестве показателей количественной оценки используются такие единицы, как количественные числительные, местоимения-числительные (*сколько, столько, несколько*), такие слова, как *все, некоторые, большинство, многие, многое, много, мало* и т.п. [Шмелев, 2008].

В английском языке для выражения приблизительной номинации, а также неопределённого количества возможно употребление различных языковых средств, которые включают в себя как словообразовательные аффиксы (*greyish*), так и специальные слова, выражающие приблизительность, например *quite* (полностью, совершенно, до некоторой степени, более или менее, довольно, почти), *enough* (достаточно, вполне), *rather* (до некоторой степени, отчасти, довольно) [Берри, 2004].

Согласно Е.В. Рахилиной и Ли Су-Хен, квантификация — обширная область, которая выражается, в частности, значениями грамматической категории числа, а также квантификативной лексикой [Рахилина, Ли Су-Хен, 2009].

Как уже было отмечено, понятие квантификации шире, чем *количество*. Квантификация представляет собой любое измерение объекта наименования, целью которой является отражение его количественных характеристик: квантификация по количеству – «сколько», величине объекта

наименования, по параметрам «большой – маленький» и т.д.; интенсивность; степень и т.п.; понятие собирательности; длительности протекания, повторения у глаголов [Тухтаходжаева, 1981].

Важнейшими свойствами квантификации являются:

- квантификация наблюдается на всех уровнях языка: лексическом, морфологическом (особо выделяются суффиксальные квантитативы), синтаксическом;
- в высказывании основная идея квантификации может дополняться такими идеями, как генерализация, однородность, а также субъективной оценкой;
- квантификация может пониматься как количественная детерминация, хотя в ряде случаев наблюдается связь с качественной детерминацией объекта;
- квантификация наблюдается и на уровне языка, и на уровне речи [Яковлева, 2010].

В рамках данной работы исследуется не вся область квантификации, а лишь её разновидность – *количество* как видовое понятие.

Квантификаторы, в частности, указывают на некоторое количество. Квантификатор также измеряет или оценивает степень квантифицируемого. Он отвечает на вопрос <Того-то и того-то сколько или то-то и то-то в какой степени?> (<*How much or How many or To what degree so and so?*>). Выражение, не способное ответить ни на один из этих вопросов, не есть квантификатор [Сепир, 1993].

Квантификаторы способны передавать идеи измерения, интенсификации и оценки количества. С помощью квантификатора говорящий отражает количественную составляющую окружающей действительности.

I'm sure you both agree with me.

I made a lot of mistakes.

He's got an avalanche of medical bills.

Мы можем использовать квантификаторы перед именами существительными (*I ate a few biscuits and drank some milk*), вместо существительных (*Did you want any? There wasn't much left*) и в of-фразах (*I left most of the biscuits for you. I could not eat all of them*).

Непосредственным объектом нашего исследования были предметные имена, которые в исходном своём значении называют конкретные предметы, но в составе именной генитивной конструкции, сочетаясь с другим предметным именем, обычно обозначающим множество объектов, претерпевают сдвиг значения, частично грамматикализуясь, и становятся количественными квантификаторами со значением неопределённо-большого количества или неопределённо-малого количества, что-то вроде 'очень много или мало', окрашенное субъективной оценкой.

Ярким примером количественного квантификатора в русском языке могут служить слова *гора* или *море*. В своём исходном значении оба они называют природные объекты; их семантическая структура в этом качестве, согласно традиционным представлениям, не содержит никаких аргументов, т.е. они не являются предикатами и сами заполняют аргументные места предикатов — бытийных, локативных и др., ср. *в море плескались волны, на горе стоял дом* и т.д.

Однако генитивная конструкция, в которой эти имена могут выступать в качестве вершинных (ср.: *гора книг, море людей*), провоцирует сдвиг их значения. В данном случае сдвиг состоит в том, что имя переходит в класс предикативных или реляционных, имеющих собственный аргумент, который заполняется множеством. Тем самым оно уже не обозначает предмета, а оценивает (причём завышено) количество объектов в таком множестве.

Некоторые имена — такие как *букет* — изначально имеют двойственную природу, обозначая конкретный предмет внешнего мира, представляющий собой множество объектов определенного рода (ср. *букет цветов*), поэтому они способны выступать в генитивной конструкции уже и в исходном значении. В таком случае маркером их перехода в класс

квантификаторов является значительное расширение сочетаемости, ср. *букет цветов* — *букет проблем*, которое, как в случае с исходно нереляционными именами, сопровождается приобретением ими чисто количественной семантики с оценочным компонентом. Все это означает, что данные имена втягиваются в процесс *грамматикализации*: для каждого из них в этот момент начинается постепенный выход из статуса обычной лексической единицы, и теоретически этот процесс может закончиться даже переходом в грамматический показатель.

Квантификатор большого количества по большей части сопряжён с некоторым качественным (часто зрительным) образом множества, которое он обозначает, тогда как квантификатор малого количества часто используется для того, чтобы подчеркнуть полное отсутствие объекта — даже самой малой его части — как в (1), либо почти полное — за исключением той самой малой части. В этом случае используются конструкции, которые можно было бы назвать «квазиотрицательными» — с частицами *только*, *лишь* или *хоть / хотя бы*: Спектакли оставляют после себя лишь горстку фотографий.

Предметные имена, обозначающие конкретные предметы, в сочетании с другим предметным именем претерпевают сдвиг значения, становясь количественными квантификаторами в результате процесса метафоризации.

Ядро любого концепта лингвокультуры составляет понятийный слой. Тем не менее, кроме информационной сущности, общекультурному концепту свойственно передавать также образные и ценностные сущности, которые образуют соответствующие компоненты в структуре концепта. Наличие образного компонента в концепте определяется самим нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ кодирует концепт, создавая единицу универсального предметного кода [Попова, 2001]. Наличие образного слоя — это один из важнейших признаков концепта. По мнению Н.Ф. Алефиренко, образ — это первичная форма концептного воплощения в виде представляемого предмета

или отношение предмета к идее, благодаря которой концепт становится явлением и приобретает конкретное оформление [Алефиренко, 2003].

В своем сознании человек обрабатывает полученные сведения из окружающего мира. Процесс обработки полученных знаний является основой для явления метафоризации мышления. Концептуальная метафора как продукт такого мышления аккумулирует в себе идею или образ предмета действительности, характерного и понятного данной лингвокультуре.

Согласно теории концептуальной метафоры, метафора понимается как факт языка и речи, за которым стоит когнитивный механизм, предназначенный для обработки информации об абстрактных объектах, не поддающихся перцептивному восприятию, путем их сравнения с объектами конкретными, которые имеют перцепционную основу [Жаботинская, 2011]. Когнитивный процесс «концептуальная метафора», в частности, лежит в основе формирования количественных значений слов-номинаций неопределенного количества.

Ещё раз подчеркнём, что в основе образования квантификаторов лежит метафорический перенос. Здесь мы говорим о когнитивной роли метафоры, раскрывающей содержание концептов «неопределенно большое/малое количество».

Изучение концепта «число, количество» в его метафорическом выражении нельзя отделить от рассмотрения категории количественности в целом. Данная категория представляет собой логико-семантическую категорию, актуализирующую представления о комплексе понятий количественного содержания (число, количество, множество, кратность) [Игошина, 2004].

В своей работе мы придерживаемся взгляда на метафору как на языковое явление, отображающее базовый когнитивный процесс. По мнению многих сторонников когнитивного подхода, главную роль в мыслительных процессах человека играют не формальные процедуры вывода, а аналогии как перенос знаний из одной содержательной области в

другую. С этой точки зрения, метафора является языковым отображением аналоговых процессов человеческого мышления [Петров, 1990].

Авторы книги «*Метафоры, которыми мы живем*» особенно подчёркивают тот факт, что под термином *метафора* подразумевается мегаскопическое понятие, или *концептуальная метафора* [Лакофф, 2004]. Таким образом, можно говорить о проникновении метафоры в повседневную жизнь человека, о её роли в структурировании восприятия, мышления и деятельности. Метафоры как лингвистические выражения возможны именно благодаря тому, утверждают авторы, что они заложены в понятийной системе человека. Понятийная система определяет схемы, по которым человек думает и действует. Выявить эти схемы можно посредством наблюдения за функционированием языка — ведь в основе языкового общения лежит та же понятийная система, что используется человеком в процессе мышления и деятельности. Таким образом, язык признаётся важным источником данных о понятийной системе человека.

Квантитативная метафора выступает концептуальным феноменом, когда происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно наблюдаемое, которое в этом процессе концептуализируется и включается в общую концептуальную систему данной языковой общности [Лакофф, 2004]. Основная семантика метафорических сочетаний со значением количественности заключается в передаче такого большого или такого малого числа, которое не под силу выразить другими языковыми средствами (*an ocean of children, a sprinkling of new faces at the meeting и т.н.*). Характерным свойством квантитативной метафоры является тот факт, что образ числа, количества или множественности часто подпитывается и усиливается за счёт однородных сем входящих в неё существительных (*a storm of cheers*). По этой причине квантитативная метафора может быть оценена как сложный количественно-качественный образ, с одной стороны, расслаивающий квантитативный

концепт, а с другой – конструирующий его из отдельных частей, моделирующих его полифонию.

Квантитативная метафора, отображающая в образном представлении различные оттенки числа, количества и множественности, является средством вербализации соответствующих концептов, отмеченных признаками, функционально значимыми для определённого лингвокультурного ареала. Метафора распространена в повседневной жизни, в частности, в обыденном мышлении и поведении, а не только в самом языке. Поэтому в нашем познании мира и поведении много метафорического; наша наивная картина мира тоже по существу метафорична [Лакофф, 2004].

Когнитивный механизм выражения абстрактного концепта при помощи концепта конкретного представляет собой суть метафорического переноса, который можно назвать главным в грамматикализации.

1.3 Грамматикализация количественных лексем

Термин «грамматикализация», согласно Т.А. Майсаку, впервые был использован в начале XX в. одной из работ Антуана Мейе, крупнейшего французского лингвиста, индоевропеиста, автора многочисленных трудов по сравнительно-историческому языкознанию. В статье «Эволюция грамматических форм» 1912 г. речь идёт о двух процессах создания грамматических форм: один из них – возникновение новой формы по аналогии с другими, уже существующими формами. Другой процесс – «переход самостоятельного слова на роль грамматического элемента». Именно такой переход приводит к появлению в языке принципиально новых грамматических показателей, не существовавших ранее, и для обозначения данного процесса А. Мейе и применяет термин «грамматикализация».

По мнению Е.В. Рахилиной, сущность грамматикализации состоит в том, что некоторое языковое выражение приобретает новую грамматическую функцию, при этом сфера его употребления сужается: лексема или

словосочетание начинает употребляться только при определённых грамматических условиях и более ограниченно, чем в исходном значении. Это грамматически ограниченное употребление сопровождается изменением или сужением исходного значения и превращением его из лексического в грамматическое [Рахилина, Ли Су-Хён, 2009].

Известно, что грамматикализации подвергаются не произвольные лексемы; круг лексем-источников грамматикализации достаточно ограничен. Определённые лексические единицы в разных языках особенно часто подвергаются грамматикализации: так, источниками предлогов часто являются слова, обозначающие части тела, источниками артиклей – указательные местоимения, источниками видовременных показателей – бытийные глаголы, глаголы движения и пр. (так указательные местоимения в английском языке *that, those, these* служат источником определённого артикля *the*). Следовательно, при исследовании процессов грамматикализации в каком-либо языке (или языках) имеет смысл более внимательно взглянуть именно на слова определённых лексических групп.

Человек стремится к тому, чтобы осмыслить нефизическое в терминах физического (то есть нечто менее конкретное – в терминах более конкретной сферы опыта), в силу чего концептуализация физической сферы опыта выступает в качестве базовой. Грамматикализация же содержательно представляет собой, говоря упрощённо, частный случай семантических изменений, в каком-то смысле – развитие полисемии у определенной лексики. При этом нас в данном случае интересуют не все пути семантической эволюции, а лишь те, при которых итоговое значение попадает в универсальный грамматический набор.

Согласно Майсаку, можно говорить об эволюции лексического элемента в сторону грамматического как о некотором пути грамматикализации (ср. английские эквиваленты – *path* или *channel of grammaticalization*). В идеальном случае путь этот можно представить себе как имеющий начало и конец: будем, соответственно, говорить об источнике

грамматикализации (которым является лексическая единица или, точнее, конструкция) и её результате (грамматическом показателе). Грамматикализация является процессом градуальным, так что существуют «более» и «менее» грамматикализованные показатели.

В ходе грамматикализации, т.е. появления новой грамматической функции, происходят два главных процесса: сдвиг значения и декатегоризация — это верно и для рассматриваемой нами именной генитивной конструкции: в ней происходит декатегоризация (превращение из предметного имени в квантификатор) с частичной потерей (или «выветриванием») исходного лексического значения и одновременно рекатегоризация с появлением нового значения из универсального грамматического набора, которым определяются новые ограничения, в том числе сочетаемость внутри конструкции [Плунгян, 2000].

В статье Е.В. Рахилиной и Ли Су-Хён показано, что русские квантификаторы неравномерно распределены по степени грамматикализованности, так что оба крайних полюса этой шкалы оказываются заняты. В самом деле, среди количественных квантификаторов имеются слова, тесно связанные с исходным лексическим значением — примером здесь может служить имя *копна*. В квантификативных контекстах *копна* сохраняет идею конусообразной формы и особой структуры объекта, количество которого оценивается. Но как квантификатор *копна* применяется только к волосам, «похожим» на сено / солому (с которыми имя *копна* связано в исходном своём значении); *копна волос* \approx ‘очень много (с точки зрения говорящего, может быть, больше, чем на самом деле) волос на голове человека, которые при этом имеют форму, сходную с формой стога сена / соломы’. Поскольку семантическая связь квантификатора и определяемого имени в данном случае фиксирована, т.е. произошла жесткая лексикализация этой конструкции, квантификатор *копна* **минимально** грамматикализован.

Понятно, что **максимальная** степень грамматикализации квантификатора, напротив, предполагает практическое отсутствие

Однако наиболее грамматикализованные, а именно: *куча, бездна, лавина, море, океан, поток, река* допускают и сочетаемость с именами лиц (ср. *куча детей, бездна народу* и др.).

Другим, более слабым «барьером» на пути грамматикализации служат абстрактные имена. Когнитивно этот барьер действительно легче, потому что здесь действуют регулярные метафоры: например, вопросы, проблемы, события отождествляются с множествами предметов — отсюда *гора проблем, грудa дел* и др., эмоции — с жидкостями (*море радости*) и т.д. Однако «освоение» этой территории тоже происходит постепенно и неравномерно: есть и такие квантификаторы, которые пока принимают в качестве объекта всего одно-два слова с абстрактным значением — ср. *прорва времени, вагон проблем*.

Таким образом, можно установить следующие этапы грамматикализации как процесса семантического перехода от предметного имени к квантификатору:

- 1) образование окказиональной метафоры;
- 2) закрепление её в определённом узком лексическом контексте в составе конструкции, в нашем случае — генитивной (= лексикализация);
- 3) постепенное — через отождествление предметных множеств с абстрактными — включение в сочетаемость абстрактной лексики;
- 4) дальнейшее расширение употребления конструкции с охватом имён лиц — вплоть до снятия всех сочетаемостных ограничений;
- 5) одновременно — стирание или выветривание исходного значения (англ. термин *bleaching*);
- 6) итог или полная грамматикализация, т.е. превращение имени в полноценный квантификатор.

Каждый лексический квантификатор находится на своем этапе грамматикализации и по-своему ограничен в сочетаемости. Понятно, что такие ограничения практически всегда связаны с «памятью» квантификатора

об исходной лексеме, претерпевшей семантический сдвиг. Но проблема связи исходного и производного значений имеет два разных аспекта:

1. Условно его можно назвать «диахроническим»: он ставит во главу угла исходное значение слова и предлагает установить, какова должна быть семантика имени-источника, чтобы интересующий нас семантический сдвиг стал возможен и возник количественный квантификатор.

2. Условно говоря, «синхронный»: что остается в семантике лексемы после того, как сдвиг произошёл и часть исходного значения «стёрлась».

Эти вопросы применительно к квантификаторам неопределённо большого и неопределённо малого количества в английском, французском и русском языках будут рассмотрены в следующей главе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Без отражения количественной определённости бытия невозможны ни познание, ни человеческая практика, ни коммуникация. Концепт *количество* является универсальным базовым концептом, относится к числу фундаментальных понятий философии, охватывающей знания о существующих в окружающей действительности количественных отношениях, которые пронизывают все уровни языковой структуры: не только лексику и фразеологию, но также и словообразование, морфологию и синтаксис. Количественная определённость мира отражается семантикой любого языка. Современное языкознание рассматривает множество теорий и концепций, связанных с изучением данного понятия, что, во-первых, говорит о сложном устройстве концепта и, во-вторых, о неослабевающем интересе исследователей к различным аспектам его отражения в языке.

2. Концепт *неопределённое множество* является частью базового концепта *количество*, отличается онтологичным статусом, лингвокультурной универсальностью и ценностью. Иными словами, метафорическая система, содержащая образы неопределённого множества, является неким проводником к ценностям той или иной культуры. В настоящей работе мы исследуем не столько сами концепты, сколько особенности метафоризации лексики, с помощью которой эти концепты вербализуются.

3. Под квантификацией мы понимаем обширную область, которая отражает любую особенность измерения объекта, выражая его количественные параметры (величину, меру, степень, интенсивность, длительность протекания и т.д.). Данное понятие, таким образом, охватывает более широкий спектр характеристик, чем концепт *количество*.

4. Квантификаторы способны передавать идеи измерения, интенсификации и оценки количества. С помощью квантификатора говорящий отражает количественную составляющую окружающей действительности.

5. Квантитативная метафора, отражающая в образном представлении различные оттенки числа, количества и множественности, является средством вербализации соответствующих концептов, отмеченных признаками, функционально значимыми для определённой языковой общности. Основная семантика метафорических сочетаний со значением количественности заключается в передаче такого большого или такого малого числа, которое не под силу выразить другими языковыми средствами.

6. Грамматикализация представляет собой процесс приобретения словом некой новой грамматической функции, в результате чего исходное значение лексемы изменяется или сужается, превращаясь из лексического в грамматическое. Круг лексем-источников грамматикализации достаточно ограничен.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА НЕОПРЕДЕЛЕННО МАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ, РУССКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Квантификаторы неопределенно малого количества в английском языке

При отборе материала мы пользовались методом анализа словарных дефиниций. Основным критерием отбора являлось наличие слов-индикаторов неопределённо малого количества (*a (very) small amount/quantity/number of smth*) в дефиниции переносного значения какой-либо предметной лексемы.

- rag** 1. a small piece of old cloth, for example one used for cleaning things
2. a very small amount of something: not a rag of money

- minim** 1. a note that lasts twice as long as a crotchet/quarter note
2. a small quantity of smth: I would not have given a minim of stale beer for my chances of ever seeing my friends.

Список квантификаторов неопределённо малого количества в английском языке по нашим подсчётам включает 31 лексему:

atom, bit, blob, crumb, dot, drop, element, farthing, fraction, grain, hair, iota, minim, morsel, particle, piece, rag, scintilla, scrap, shadow, shred, sliver, spatter(ing), spark, spice, spot, stiver, tittle, tot, trickle, wisp.

Данный список включает только предметные имена, но не все слова, возможные в предложной генитивной конструкции со значением «мало» множеств типа *jot, lick, taste*, и пр., так как их исходная семантика уже содержит идею множества и связанную с ней идею большого количества. Полный список квантификаторов включал бы все слова, возможные в предложной генитивной конструкции со значением «мало» (например, *puff, squeeze, suggestion* и пр.), но их анализ выходит за рамки данного исследования.

2.1.1 Грамматикализация квантификаторов неопределенно малого количества в английском языке

Квантификаторы из нашего списка имеют те или иные ограничения на сочетаемость. Согласно критерию их употребления с предметными именами и именами лиц дальше всего продвинулось по шкале грамматикализации имена *fraction*, *trickle*, которые сочетаются с одушевлёнными и предметными именами, а также с абстрактными и/или вещественными существительными.

Например,

fraction 1. part of a whole number in mathematics

2. a very small amount of something:

I got these shoes at a fraction of the original price.

She paused for a fraction of a second.

A tiny fraction of the population never votes.

A fraction of wood tar is traditionally used in pharmaceutical industry [Oxford Dictionaries, Электронный ресурс].

На противоположном полюсе шкалы, в самом её начале находятся такие квантификаторы, которые минимально грамматикализованы и сочетаются только с вещественными именами, обозначая минимальное или очень небольшое количество к.-л. субстанции: *blob*, *dot*, *shot*, *stiver*, *tot*, *wisp*.

Например,

blob a small amount or drop of smth., esp. a liquid: Nick squirted a blob of tomato sauce on his hamburger.

wisp a small, thin piece of hair, grass, etc.: She brushed aside a stray wisp of hair [Longman Dictionary of Contemporary English, Электронный ресурс].

Такие ограничения в сочетаемости связаны практически всегда с «памятью» квантификатора об исходном значении лексемы, претерпевшей семантический сдвиг.

Дальше по шкале грамматикализации продвинулись квантификаторы, которые сочетаются с абстрактными именами. В нашем списке таких квантификаторов половина:

atom, bit, crumb, drop, element, grain, iota, morsel, particle, piece, rag, scintilla, scrap, shred, shadow, spatter, sliver, spark, spice, spot. Столь значительное их число объясняется тем, что здесь действует регулярная метафора: объём свойства или состояния отождествляется с количеством вещества. Этот метафорический перенос наиболее ярко иллюстрирует *crumb, drop, morsel, scrap* и др. квантификаторы, демонстрирующие расширение сочетаемости.

Например,

crumb 1. a very small piece that falls off a dry food such as bread or cake

1a. a very small amount of food

1b. a very small amount of smth.:

a few crumbs of praise; their only crumb of comfort [Cambridge Dictionary, Электронный ресурс].

Однако 10 из вышеперечисленных квантификаторов сочетается лишь с абстрактными, но не с вещественными именами: *element, grain, iota, piece, rag, scintilla, shadow, sliver, spark, spice.*

Например,

spark a small amount of a particular quality or feeling: a spark of hope;

He doesn't have a spark of cleverness [Cambridge Dictionary, Электронный ресурс].

В связи с вопросом о степени грамматикализации квантификаторов отметим, что некоторые из них употребляются в наречной функции со значением “slightly; a little”: *a bit, a drop, an iota: I'm a bit tired. The music was a touch too loud. I don't think you've changed one iota.*

Квантификаторы малого количества различаются своим синтаксическим поведением. Многие из них употребляются, как правило, в отрицательных конструкциях, чтобы подчеркнуть полное отсутствие чего-

либо, либо почти полное – за исключением самой малой части. В последнем случае используются так называемые «квазиотрицательные конструкции» [Рахилина, 2009] со словами *just, only*: *There was just a sliver of hope that he would be found alive.*

В словарях такие квантификаторы имеют пометы *usu. w. neg, usu. negative, esp. in neg. sentences: atom, fraction, iota, jot, ounce, rag, scintilla, shadow, shred, sliver, spark, tittle*. Они оценивают количество вещества или (метафорически) объём свойства или состояния. Как указывается у Е.В. Рахилиной [Рахилина, 2009], это вполне объяснимо, потому что квантификатор вводит в соответствующую ситуацию минимальный квант вещества или свойства – отсутствующий в ней (*There isn't an atom of truth in this statement. Haven't you got an ounce of sense?*) или почти отсутствующий (*The machinery was sold for only a fraction of its true value*).

Однако значительное число квантификаторов (12), сочетающихся с вещественными и абстрактными существительными, синтаксически не ограничены только отрицательными контекстами: *blob, crumb, dot, element, fraction, grain, morsel, particle, piece, spot, tot, wisp*. Например: *I like my whisky with a drop of soda. She didn't have a drop of imagination. They don't have a grain of common sense. There was more than a grain of truth in what he said.*

Более того, некоторым из перечисленных квантификаторов, «измеряющих» количество вещества, отрицательные контексты вообще не свойственны: *drop, spot* и др.:

He's in a spot of trouble [Merriam-Webster's Dictionary, Электронный ресурс].

2.1.2 Особенности семантики имён-источников квантификаторов неопределённо малого количества в английском языке

Рассмотрим семантику имен, которые являются источниками для английских квантификаторов неопределённо малого количества, т.е. так называемые «донорские зоны». Данный термин заимствован нами из статьи Е.В. Рахилиной и Ли Су Хён «Семантика лексической множественности». Анализ позволяет выделить несколько групп, иногда частично перекрывающих друг друга.

Прежде всего, это имена с исходным значением «частица ч.-л.» (a small piece, particle). Семантический перенос происходит по формуле НЕБОЛЬШАЯ ЧАСТЬ Ч.-Л. → МАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО (“a small piece or particle of smth” → “small amount”), например:

morsel 1. a very small piece of food

2. a very small quantity of anything: a morsel of sense

shred 1. a small narrow piece torn or roughly cut off

2. a very small amount; scrap [Longman Dictionary of Contemporary English, Электронный ресурс].

Ср. также: *bit, crumb, particle, piece, rag, sliver, spark, scintilla* и т.д.

Несколько слов данной группы обозначают очень небольшую часть поверхности, выделенную каким-то образом, пометку, нанесенную на поверхность. Семантический перенос осуществляется по формуле НЕБОЛЬШАЯ ОГРАНИЧЕННАЯ ПОВЕРХНОСТЬ → МАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО (“a small marked area” → “small amount”):

dot 1. a small round mark made with or as with a pen, etc.; spot; point

2. a small amount [Longman Dictionary of Contemporary English, Электронный ресурс].

Ср. также: *spot, trace, tittle* “a small written or printed stroke or dot”. Сюда же можно отнести существительное *iota* “the ninth letter of the Greek alphabet (Ι)”: эта буква – всего лишь вертикальный штрих.

Остальные существительные данной группы называют небольшие материальные объекты: *hair*, *tot* “a small child”, *scantling* “a timber beam of small cross-section”.

Farthing и *stiver* обозначают мелкие монеты. *Spice* – приправа, специи, которая добавляется в пищу в очень небольшом количестве, что делает квантификативную метафору абсолютно прозрачной.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, какова должна быть семантика исходного имени, чтобы мог произойти его переход в квантификативную зону малого количества. Оказалось, что в английском языке эти имена обозначают:

- небольшая часть, фрагмент ч.-л. (*shred*);
- небольшая масса/объем вещества (*drop*, *morsel*);
- небольшая ограниченная поверхность (*spot*, *dot*);
- маленький материальный объект (*tot*, *hair*);
- маленькая мера объема (*grain*);

Центральной для квантификативной зоны малого количества является когнитивная метафора НЕБОЛЬШАЯ ЧАСТЬ Ч.-Л.-> МАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО. Это, в частности, подтверждается построением словарных дефиниций квантификативных значений у *crumb*, *morsel*, *shred*, *atom*, *particle*, где семантические компоненты “*piece*” и “*amount*” представлены как равноправные ядерные вариативные:

particle an extremely small piece or amount of smth

shred a very small piece or amount of smth

В основе метафорического переноса лежит идея о том, что часть всегда меньше целого, а значит, может обозначать малое количество или объём.

2.1.3 Качественные параметры квантификаторов неопределённо малого количества в английском языке

Чем более грамматикализованы квантификаторы, тем беднее их лексическое значение: примерно у трети квантификаторов из нашего списка оно включает только количественный компонент “*a small amount, quantity, or number*”: *atom, fraction, farthing, grain, hair, iota, particle, piece, scrap, shadow, shred, spot, tittle*.

Это объясняет, почему многие из них взаимозаменяемы в сочетании с абстрактными существительными, особенно в отрицательных контекстах: *There isn't an atom/a grain/one iota/a particle/a shred of truth in this statement. There isn't a rag/a particle/a shred to support his claim.*

Какие же семантические компоненты остаются в семантике лексемы, когда сдвиг в квантификативную зону произошёл и часть исходного значения «стёрлась»?

Чем менее грамматикализованы квантификаторы, тем более значимы их противопоставления по качественным параметрам.

1. Первый такой параметр – *объект измерения*.

«Вещественные» квантификаторы различаются по тому, количество или объём какой именно субстанции они оценивают:

morsel a small amount or a piece of smth, esp. food

crumb a very small amount of food

tot a small amount of a strong alcoholic drink

drop a small amount of drink: I like my whisky with just a drop of soda

spot a small amount of smth, usu. liquid; drop

trickle a small amount of a liquid, flowing out of smth

blob a small amount of a thick liquid: a blob of sauce

spatter a number of drops of liquid or small amounts of smth; a small amount of powder

wisp a small separate quantity of smoke, hair, etc.;

a small amount of money

stiver a small amount, esp. of money.

2. Следующий параметр – *статичность / динамичность*.

подавляющее большинство квантификаторов малого количества статичны. Динамическая зона представлена слабо, однако в значении некоторых квантификаторов есть семантический компонент «движение»:

trickle 1. a small amount of liquid, flowing out of smth slowly 2. a small amount or number of smth, coming or going slowly: a steady trickle of visitors.

В данном примере наблюдается семантический сдвиг: узкий медленно движущийся поток вещества (trickle) -> малое количество движущейся жидкости и далее (метафорически) -> небольшое количество людей / предметов или событий (a trickle of telephone calls), при этом динамическая составляющая сохраняется:

spatter ... small amounts of smth that hit a surface.

3. Еще один параметр – *пространственная составляющая*. В значении некоторых квантификаторов содержится компонент «расположенный на поверхности чего-либо»:

spatter(ing) ... drops of a liquid on a surface.

4. *Аддитивность*: малое количество чего-л. может быть добавлено куда-л. или содержаться в чем-л.:

morsel a small amount of smth, contained in smth else.

5. *Оценочность*: хотя большинство квантификаторов не оценочно, некоторые квантификаторы выражают положительную оценку:

element a small but important amount of a particular quality or feeling

spark a very small but important bit: He doesn't have a spark of cleverness/generosity

morsel a small amount of smth, esp. smth good.

б. *Модальность* необходимости, возможности, желательности, сомнения:

element a small amount of a quality which can be noticed.

Именно перечисленные качественные параметры позволяют представить квантификативную зону как систему нетривиальных семантических противопоставлений.

2.2 Квантификаторы неопределённо малого количества во французском языке

В современном французском языке насчитывается 16 лексем, выражающих значение неопределённо малого количества:

atome (атом), *brin* (ниточка), *etincelle* (искра), *goutte* (пятнышко), *grain* (зерно), *granule* (крупинка), *grenaille* (гранула), *gouttelette* (капелька), *jet* (фонтан в виде тонкой струи воды), *lueur* (лучик), *miette* (крошка), *molécule* (молекула), *moucheture* (крупинка), *parcelle* (мелкий участок), *poignée* (горстка), *ruisseau* (ручей), *ruisselet* (ручеек) [Гак, Ганшина, 1997].

2.2.1 Грамматикализация имён-источников квантификаторов неопределённо малого количества во французском языке

Среди данных лексических единиц **наиболее грамматикализованны**: *ruisselet*, *granule*, *etincelle*, *poignée*.

Например:

poignée

1. quantité d'une matière que peut contenir une main fermée.
2. partie d'un objet conçu pour être saisi par la main.
3. (*fig.*) petit nombre de personnes

une poignée de maisons

une poignée d'hommes

une poignée de sel

une poignée de questions [Le Petit Robert, Электронный ресурс].

Наименее грамматикализованными являются слова *grenaille, parcelle, moucheture, lueur*. Данные имена не допускают сочетаемости с именами предметов, субстанций и с одушевлёнными существительными, сочетаясь лишь с несколькими абстрактными существительными, образуя устойчивые словосочетания, а именно: *une lueur d'espérance, une parcelle de liberté*.

Средней степенью грамматикализации обладают следующие французские квантификаторы: *atome, brin, gouttelette, grain, ruisseau, miette, molécule, jet, goutte*.

Например:

miette

1. petite parcelle de pain, de gâteau qui tombe quand on le coupe ou le rompt.

2. très petite quantité de quelque chose [Le Petit Robert, Электронный ресурс].

miettes de son intervention

une miette de controverse

une miette de pain [Le Petit Larousse, Электронный ресурс].

2.2.2 Особенности семантики имён-источников квантификаторов неопределённо малого количества во французском языке

Проанализировав семантику имён-источников для французских квантификаторов неопределённо малого количества, мы выявили несколько зон, иногда частично перекрывающих друг друга.

В первую очередь это лексемы с исходным значением «часть или частица ч.-л.». Семантический перенос происходит по формуле НЕБОЛЬШАЯ ЧАСТЬ Ч.-Л. → МАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО, например,

atome 1. particule d'un élément chimique

2. partie infiniment petite de quelque chose: un atome de bon sens.

parcelle 1. très petite partie de matière

2. petite quantité d'un tout, de quelque chose: une parcelle de liberté

[Le Petit Larousse, Электронный ресурс].

Ср. также: *miette, molecule* и т.д.

Лексема *moucheture* обозначает очень небольшую часть поверхности, маркированную определённым образом, пометку, нанесённую на поверхность. Метафоризация осуществляется по формуле НЕБОЛЬШАЯ ОГРАНИЧЕННАЯ ПОВЕРХНОСТЬ -> МАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО (“une surface marqué ”->”petite quantité”):

moucheture 1. une petite salissure qui marque une surface, un vêtement.

2. petite quantité de quelque chose: la moucheture de cette étoffe [Le Petit Robert, Электронный ресурс].

Несколько слов данной группы обозначают очень небольшой объём вещества. Семантический перенос осуществляется по формуле НЕБОЛЬШОЙ ОБЪЁМ ВЕЩЕСТВА -> МАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО (“très petite quantité de liquide”->”quantité minime de quelque chose ”):

goutte 1. très petite quantité de liquide qui se détache sous forme plus ou moins sphérique

2. quantité minime de quelque chose [Le Petit Larousse, Электронный ресурс].

Ср. также: *granule, grenaille, guttelette, grain*.

Некоторые существительные данной группы называют небольшие материальные объекты или небольшое количество к-л вещества: *brin, grain, granule*.

brin 1. mince tige allongée, petite pousse d'herbe.

2. indique une petite quantité, un peu: Il n'y a pas un brin de vent [Le Petit Larousse, Электронный ресурс].

Poignée обозначает небольшое количество, которое может содержаться в горсти.

Несколько лексем называют небольшой водный поток, образованный стоком снеговых или дождевых вод (*ruisseau, ruisselet*), а также тонкую струю жидкости, выбрасываемую вверх *jet* (фонтан в виде тонкой струи воды).

Во французском языке семантика исходных предметных имён обозначает:

- небольшую часть, фрагмент ч.-л. (*étincelle, parcelle, miette, atome, molecule, leur*);
- небольшую массу / объём вещества (*granule, grenaille, guttelette, grain*);
- небольшую ограниченную поверхность (*moucheture*);
- небольшой направленный поток вещества (*ruisseau, ruisselet, jet*);
- маленький материальный объект, объекты (*brin, grain, granule*).

Основной для квантификативной зоны малого количества, так же как в английском языке, является когнитивная метафора НЕБОЛЬШАЯ ЧАСТЬ Ч.-Л.-> МАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО. В основе метафорического переноса лежит идея о том, что часть всегда меньше целого, а значит, может обозначать малое количество или объём.

2.2.3 Качественные параметры квантификаторов неопределённо малого количества во французском языке

Чем менее грамматикализованы квантификаторы, тем более значимы их противопоставления по качественным параметрам.

1. Первым параметром является *объект измерения*.

«Вещественные» квантификаторы различаются по тому, количество или объём какой именно субстанции они оценивают:

brin mince tige allongée, petite pousse d'herbe

goutte petite quantité de liquide

grain a small amount of a strong alcoholic drink

granule nom donné à la semence de céréale

grenaille graine de rebut servant en particulier à nourrir la volaille

jet mouvement d'un liquide qui jaillit

miette petit fragment qui tombe du pain

parcelle très petite partie de matière

ruisseau petit cours d'eau peu profond.

2. Следующим параметром выступает *статичность / динамичность*.

Во французском языке имеется несколько квантификаторов, которые содержат семантический компонент «движение»:

jet 1. mouvement d'un liquide qui jaillit

2. une petite quantité.

ruisseau 1. petit cours d'eau peu profond

2. une petite quantité, un peu.

etincelle 1. partie incandescente qui jaillit d'un corps enflammé

2. manifestation vive, soudaine et de peu de durée de quelque chose.

3. *Пространственная составляющая*. В значении некоторых квантификаторов содержится компонент «расположенный на поверхности чего-либо»:

moucheture 1. une petite salissure qui marque une surface, un vêtement

2. petite quantité de quelque chose: la moucheture de cette étoffe.

4. *Оценочность*. Квантификатор *etincelle* из нашего списка выражает положительную оценку:

etincelle 1. partie incandescente qui jaillit d'un corps enflammé

2. manifestation divine qui anime l'homme, l'âme, l'intelligence.

Именно перечисленные качественные параметры позволяют представить квантификативную зону как систему нетривиальных семантических противопоставлений.

2.3 Квантификаторы неопределенно малого количества в русском языке

В русском языке квантификаторы неопределённо малого количества практически не исследовались. Любому носителю под силу вспомнить несколько «представителей» неопределённо большого количества, такие как *горы книг, лес рук, конна волос*. Однако список лексем, выражающих неопределённо малое количество в русском языке невелик: *капля, капелька, крошка, кучка, горстка, искра, крупица*.

Вслед за Рахилиной мы убеждаемся, что русистами подробно изучались пока только квантификаторы неопределённо большого количества — см. прежде всего Мишурова 1968, Левонтина 2004, Перетяцько 1972, Тихонова 1971, Doenninghaus 2001 — видимо, потому, что их в русском языке действительно много [Баранов, Добровольский, 1997]. Настоящий список мог бы быть пополнен таким рядом слов со значением «неопределённо малого, незначительного количества»: *волночка, горка, грамм, искорка, искра, клочок, комочек, краешек, крупинка, крупица, кусочек, снопик, стайка, струйка, табунок, тень, уголок, цепочка, частица, обрывочки*. Однако круг сочетаемости у этих лексем слишком узок, многие из них используются лишь в окказиональном авторском употреблении, например *волночка* или *снопик*.

«*Снопик* искр выхватывает в этот момент светлую прядь на ее лбу, я прижимаюсь губами к этой пряди.» [Ю. Нагибин. Война с чёрного хода, Электронный ресурс];

Такие существительные, как *стайка, табунок*, происходят от названия групп, и в целом эти лексемы практически не применимы ни для счёта людей, ни для счёта абстрактных сущностей — поэтому их анализ выходит за рамки нашего исследования.

Наиболее частотным из исследуемых нами слов является *капля* и его диминутив *капелька*.

«*Ни в чём нет ни капли смысла.*» [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого, Электронный ресурс].

«Что скажешь, все исполню! И ни капельки фальши в голосе. Господи, да что же она так унизилась, что поползла к нему и погладила его сапоги!» [Анатолий Приставкин. Вагончик мой дальний, Электронный ресурс].

Как подмечают Рахилина и Ли Су-Хён, из данного примера хорошо видно, что синтаксическое поведение квантификаторов неопределённо малого количества в русском языке может существенно отличаться от поведения квантификаторов неопределённо большого количества: последние никогда не выступают под отрицанием (ср. пары типа: *видел горы мусора* — **не видел ни горы мусора*), тогда как для первых, напротив, отрицательные контексты часто наиболее естественны, а «положительные» — могут быть и несвойственны вовсе.

Данное синтаксическое поведение во многом объясняется тем, что в отличие от описания *неопределённо большого количества* указанию на малое количество вещества или части вещества «сопутствует» в т.ч. и подчёркивание полного отсутствия чего-либо вообще с помощью таких частиц, как *только*, *лишь* или *хоть / хотя бы*:

«Как это естественно для человека, принадлежащего к элите, он, я думаю, остро сознавал свою социальную миссию, вне которой элиты нет, а есть лишь кучка зазнаек.» [Р.М. Фрумкина. О нас – наискосок, Электронный ресурс].

«Каждому хочется хоть каплю ласки, человеческого слова, тепла.» [М. Шишкин. Письмовник, Электронный ресурс].

Любопытно, что такая внушительная разница между количеством русских квантификаторов неопределённо малого и неопределённо большого количества обуславливается, прежде всего, особенностями употребления квантификаторов. Согласно нашим наблюдениям, имена, обозначающие неопределённо большое количество, зачастую указывают на объекты окружающей действительности, значительно превышающие человеческий рост. Таким образом, главная роль здесь отводится принципу антропоцентризма. В отечественной лингвистике об антропоцентризме как

основном принципе современной лингвистики заговорил Ю.С. Степанов, анализируя концепцию Э. Бенвениста: «Язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлён в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться. Поэтому в своём главном стволе лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке» [Степанов, 2002].

Как мы видим, из нижеприведенных примеров следует, что отрицательный коннотативный компонент отсутствует, т.е. идея большого количества преимущественно сопрягается с достатком, обилием чего-либо, пусть даже избыточным в некоторых контекстах:

Лес рук, пульсирующее людское море, голые руки как нива, как океан золотых колосьев, зелёные, синие, голубые, до пояса голый ударник — в мыле, пот течёт по лицу солиста в кожаной куртке, и рыдают девицы, отбрасывая со лба волосяную пену, размазывая по лицу сопли и слёзы, тушь и губную помаду [М. Голованивская. Муха-Цокотуха, Электронный ресурс].

Но, взглядываясь в эти горы закусок и океан выпивки, думалось: нет, скорее они поглотят толпу [Фазиль Искандер. Курортная идиллия, Электронный ресурс].

Однако в случаях употребления лексем, выражающих неопределённо малое количество ч-л на материале русского языка, чётко прослеживается негативная коннотация. Говорящий сокрушается либо о недостатке, либо о полном отсутствии необходимого объекта. Видимо, этим и объясняется «непопулярность» и немногочисленность квантификаторов неопределённо малого количества в русском языке.

В том сидении у шлагбаума, где мы поджидали штабной автобус с секретным портфелем, — да разве поблескивает хоть крупница правды в главе о кровопролитном сражении у речки Мелястой? [А. Азольский. Диверсант, Электронный ресурс].

«С оружием в руках её попыталась защитить горстка учёных, но, даже оказись на их месте ветераны победоносных римских легионов, это

ничего бы не изменило: слишком непомерен был перевес сил.» [А. Балабуха. «Афина по уму, Гера по осанке, Афродита по красоте», Электронный ресурс].

«А если это греховное стремление очищать в огне до тех пор, пока в нем останется одна лишь искра Божества — тогда величайшая скверна превратится в высшую святость, в песню песней, в «Песнь Песней.» [С. Ан-ский. Меж двух миров, Электронный ресурс].

2.3.1 Грамматикализация квантификаторов неопределённо малого количества в русском языке

Квантификаторы неопределённо малого количества в современном русском языке (7 лексем): *капля, капелька, крошка, кучка, горстка, искра, крупица* [Толковый словарь Ушакова, Электронный ресурс].

Необходимо заметить, что не все лексемы подвергаются грамматикализации, диапазон подобных лексем-источников весьма ограничен. Однако в различных языках существуют определённые лексические единицы, особенно часто подвергающиеся грамматикализации: так, источниками предлогов часто являются слова, обозначающие части тела, источниками артиклей – указательные местоимения, источниками видовременных показателей – бытийные глаголы, глаголы движения и пр. Таким образом, при изучении процессов грамматикализации в каком-либо языке необходимо в первую очередь сконцентрироваться на словах определённых лексических групп.

Среди русских квантификаторов неопределённо малого количества дальше всего продвинулось по шкале грамматикализации имя *кучка*, которое сочетается с одушевлёнными и предметными именами, а также с абстрактными и/или вещественными существительными:

Например:

кучка

1. уменьш. куча в 1 знач.
2. группа, небольшая толпа.

Перед входом чернела кучка золы, обложенная кирпичами [Мариам Петросян. Дом, в котором..., Электронный ресурс].

На полу остаётся кучка предметов, ей не принадлежащих [Мариам Петросян. Дом, в котором..., Электронный ресурс].

Стесняясь, встала с места кучка людей: бабушка, мама с папой, двое ребят [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница, Электронный ресурс].

На противоположном полюсе шкалы, в самом её начале находятся такие квантификаторы, которые минимально грамматикализованы и сочетаются только с вещественными именами. Для неопределённо малого количества это следующие имена: *крупница, искра*.

Например:

крупница

1. то же, что: крупа.
2. мельчайшая часть, минимальное количество чего-н. Ни крупницы таланта, истины [Толковый словарь Ожегова, Электронный ресурс].

Из Новочеркаска обильно текли письма, речи, заявления, в которых крупница правды была переплетена с вымыслом [А.И. Деникин. Очерки русской смуты. Том IV, Электронный ресурс].

Когда хоть крупница надежды есть, то можно все пересилить [Михаил Шишкин. Письмовник, Электронный ресурс].

Среди русских квантификаторов неопределённо малого количества **средней степени грамматикализации** обладают имена: *горстка, капелька, капля, крошка*.

Например:

горстка

1. пясть, полость ладони с перстами, *Подставь горстку*.

2. малость, ничтожное, несоразмерно малое число [Толковый словарь Ожегова, Электронный ресурс].

И хотя вряд ли нашлась бы хоть горстка людей, которая симпатизировала бывшему главному кагебисту, все же пленум оставил известное чувство неудовлетворенности [Олег Трояновский. Через годы и расстояния, Электронный ресурс].

Среди русских квантификаторов неопределённо малого количества, сочетающихся с абстрактными именами, нами выявлено 4 лексемы, что объясняется действием регулярной метафоры: объём свойства или состояния отождествляется с количеством вещества.

Мы также выяснили, что в русском языке **высокой** степенью грамматикализации обладает одна лексема – *кучка*.

Среди русских квантификаторов неопределённо малого количества с **минимальной** степенью грамматикализации можно выделить 2 лексемы *крупница, искра*, круг сочетаемости у этих лексем крайне узок.

2.3.2 Особенности семантики имён-источников квантификаторов неопределённо малого количества в русском языке

Рассмотрев семантику имён-источников для русских квантификаторов неопределённо малого количества, мы выявили так называемые «донорские зоны». Анализ позволяет выделить несколько групп, иногда частично перекрывающих друг друга.

В первую очередь, это имена с исходным значением «часть или частица ч.-л.» (*крошка, искра*). Метафоризация происходит по формуле НЕБОЛЬШАЯ ЧАСТЬ Ч.-Л. → МАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО, например:

крошка 1. мельчайшая часть, крохотный кусочек чего-н., преимущ. хлеба (первонач. уменьш. к кроха);

2. самое малое количество чего-н. Есть ли тут хоть крошка смысла? Нет ни крошки масла [Толковый словарь Даля, Электронный ресурс].

искра 1. мельчайшая частичка горящего или раскаленного вещества;

2. малейшая степень ч-л чего-н., небольшие задатки чего-н., зачаток какого-н. чувства, какой-н. способности (книжн. поэт.) [Толковый словарь Даля, Электронный ресурс].

Несколько слов данной группы обозначают очень небольшую массу, объём вещества. Семантический перенос осуществляется по формуле НЕБОЛЬШОЙ ОБЪЁМ ВЕЩЕСТВА -> МАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО (“a small marked area”->”small amount”):

капля 1. небольшой объём жидкости, ограниченный в состоянии равновесия поверхностью вращения;

2. ничтожно малое количество чего-л. [Толковый словарь Ожегова, Электронный ресурс].

Остальные существительные данной группы называют небольшие материальные объекты или небольшое количество к-л вещества: *кучка, крупица, горстка.*

кучка 1. небольшое количество вещества, вываленное на ровную поверхность;

2. группа, небольшая толпа. Народ стоял кучками на площади. [Толковый словарь Ожегова, Электронный ресурс].

крупица 1. продукт питания, состоящий из очищенных и лущеных зёрен различных культур [Толковый словарь Ожегова, Электронный ресурс].

2. минимальное количество чего-нибудь. Ни крупицы таланта, истины.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, какова должна быть семантика исходного имени, чтобы мог произойти его переход в квантификативную зону малого количества. Оказалось, что в английском языке эти имена обозначают:

- небольшую часть, фрагмент ч.-л. (*крошка, искра*);
- небольшую массу / объём вещества (*капля*);
- маленький материальный объект, объекты (*кучка, крупица, горстка*).

Основной для квантификативной зоны малого количества является когнитивная метафора НЕБОЛЬШАЯ ЧАСТЬ Ч.-Л.-> МАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО.

В основе метафорического переноса лежит идея о том, что часть всегда меньше целого, а значит, может обозначать малое количество или объём.

2.3.3 Качественные параметры русских квантификаторов неопределённо малого количества

Предметные имена втягиваются в процесс грамматикализации и становятся квантификаторами, часть исходного значения при этом теряется, однако некоторые семантические компоненты остаются в семантике лексемы.

Чем менее грамматикализованы квантификаторы, тем более значимы их противопоставления по качественным параметрам.

1. Первым параметром выступает *объект измерения*.

«Вещественные» квантификаторы различаются по тому, количество или объём какой именно субстанции они оценивают:

капля - небольшой объём жидкости;

крупница - округлый, пористый агрегат почвенных частиц;

крошка - мельчайшая часть, крохотный кусочек чего-н., преимущ. хлеба.

2. Следующий параметр – *статичность / динамичность*. В русском языке все представители данной зоны квантификации статичны за исключением лексемы «искра», где присутствует семантический компонент «движение»:

искра - мельчайшая частичка горящего или раскалённого вещества. «Мой костёр в тумане светит, искры гаснут на лету» Полонский. Выбить искру из камня. Электрическая искра. Заронить искру. Нет в нём ни искры правды.

3. *Пространственная составляющая.* В значении некоторых квантификаторов содержится компонент «расположенный на поверхности чего-либо»:

кучка - 1. небольшое количество вещества, вываленное на ровную поверхность;

капля - 1. небольшой объём жидкости, ограниченный в состоянии равновесия поверхностью вращения.

4. *Оценочность.* Хотя большинство квантификаторов не оценочно, некоторые квантификаторы выражают положительную оценку:

искра - задатки чего-нибудь, зачаток какого-нибудь чувства, какой-нибудь способности (книж. поэт.).

Именно перечисленные качественные параметры позволяют представить квантификативную зону как систему нетривиальных семантических противопоставлений.

2.4 Сопоставительный анализ квантификаторов неопределённо малого количества на материале английского, французского и русского языков

В ходе сопоставительного анализа степени грамматикализации английских, французских и русских квантификаторов неопределённо малого количества мы обнаружили, что число квантификаторов неопределённо малого количества, сочетающихся с абстрактными именами, в процентном соотношении (68%, 60%, 66%) примерно одинаково, что объясняется действием регулярной метафоры: объём свойства или состояния отождествляется с количеством вещества.

Мы также выяснили, что французские квантификаторы неопределённо малого количества представлены большим числом имён, обладающих **высокой** степенью грамматикализации (4). В то время как английские квантификаторы представлены двумя лексемами (*fraction, trickle*), а русские – имеют лишь одного «представителя» (*кучка*).

Среди французских квантификаторов неопределённо малого количества с **минимальной** степенью грамматикализации можно выделить 4 лексемы *grenaille, parcelle, moucheture, leur*, причём, данные имена обладают строгой фразеологической закреплённостью, зона русских квантификаторов неопределённо малого количества включает два имени (*искра, крупица*). Зона английских квантификаторов неопределённо малого количества представлена большим разнообразием (6).

Выше мы рассмотрели семантику имён, которые являются источниками для квантификаторов неопределённо малого количества, т.е. так называемые «донорские зоны» и выделили несколько групп, иногда частично перекрывающих друг друга.

ДОНОРСКИЕ ЗОНЫ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ КВАНТИФИКАТОРОВ

Таблица 2.1

«ДОНОРСКИЕ ЗОНЫ» АНГЛИЙСКИХ КВАНТИФИКАТОРОВ	«ДОНОРСКИЕ ЗОНЫ» ФРАНЦУЗСКИХ КВАНТИФИКАТОРОВ	«ДОНОРСКИЕ ЗОНЫ» РУССКИХ КВАНТИФИКАТОРОВ
<ul style="list-style-type: none"> ▪ небольшие ограниченные поверхности (<i>spot, dot</i>); ▪ небольшие массы/объём вещества (<i>drop, morsel</i>); 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ небольшая часть, фрагмент ч.-л. (<i>étincelle, parcelle, miette, atome, molecule, leur</i>); ▪ небольшая масса/объём вещества (<i>granule,</i> 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ небольшая часть, фрагмент ч.-л. (<i>крошка, искра</i>); ▪ небольшая масса/объём вещества (<i>капля, капелька</i>);

<ul style="list-style-type: none"> ▪ направленные потоки вещества (<i>trickle</i>); ▪ небольшая часть, фрагмент ч.-л. (<i>shred</i>); ▪ маленький материальный объект (<i>tot, hair</i>); ▪ маленькая мера объема (<i>grain</i>); 	<p><i>grenaille, guttelette, grain</i>);</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ небольшая ограниченная поверхность (<i>moucheture</i>); ▪ небольшой направленный поток вещества (<i>ruisseau, ruisselet, jet</i>); ▪ маленький материальный объект (<i>brin, grain, granule</i>); 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ маленький материальный объект, объекты (<i>кучка, крупица, горстка</i>);
---	--	--

В ходе сопоставительного анализа донорских зон квантификаторов неопределённого малого количества мы обнаружили общие зоны, такие как **небольшая часть ч-л, небольшая масса вещества, маленький материальный объект.**

Во-первых, это донорская зона **небольшая часть ч-л.** Источниками квантификаторов неопределённо малого количества являются имена существительные, обозначающие малую часть целого:

- shred** 1. an incandescent particle, one thrown off from a burning substance;
2. a small amount of a quality or intense feeling;

- miette** 1. petite parcelle de pain qui tombe quand on le coupe ou le rompt;
2. très petite quantité de quelque chose;

- крошка** 1. мельчайшая часть, крохотный кусочек чего-н., преимущ. хлеба (первонач. уменьш. кроха);
2. самое малое количество чего-н. Есть ли тут хоть крошка смысла? Нет ни крошки масла.

Во-вторых, это донорская зона, обозначающая **небольшую массу / объём вещества**:

drop 1. a very small amount of liquid that falls in a rounded shape;

2. a small amount of drink: I like my whisky with just a drop of soda;

gouttelette 1. petite goutte d' un liquid;

2. très petite quantité de qch;

капля 1. небольшой объём жидкости округлой формы;

2. самое малое количество ч.-н.

Наконец, третьей донорской зоной, объединяющей квантификаторы неопределённо большого и неопределённо малого количества, является **маленький материальный объект**:

brin 1. mince tige allongée, petite pousse d'herbe;

2. indique une petite quantité, un peu;

hair 1. any of the numerous fine growing from the skin of mammals;

2. a very small amount, degree, measure, etc.;

крупница 1. продукт питания, состоящий из очищенных и лущеных зёрен различных культур;

2. очень малое количество чего-либо.

Центральной для квантификаторов неопределённо малого количества является донорская зона «часть вещества». Данная зона представлена наибольшим количеством имён в материале нашего исследования.

*Сопоставительный анализ качественных параметров квантификаторов
неопределённо малого количества*

Мы выделяем следующие качественные параметры у квантификаторов неопределённо малого количества:

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ КВАНТИФИКАТОРОВ НЕОПРЕДЕЛЁННО
МАЛОГО КОЛИЧЕСТВА

Таблица 2.2

АНГЛИЙСКИЕ КВАНТИФИКАТОРОВ	ФРАНЦУЗСКИЕ КВАНТИФИКАТОРЫ	РУССКИЕ КВАНТИФИКАТОРЫ
<u>Пространственное</u> <u>местоположение:</u> <i>spatter(ing)</i>	<u>Пространственное</u> <u>местоположение:</u> <i>moucheture</i>	<u>Пространственное</u> <u>местоположение:</u> <i>кучка, капля, капелька</i>
<u>Статичность/динамичность:</u> <i>trickle, spatter</i>	<u>Статичность/динамичность:</u> <i>jet, ruisseau, etincelle</i>	<u>Статичность/динамичность:</u> <i>искра</i>
<u>Оценочность:</u> <i>morsel, spark, element</i>	<u>Оценочность:</u> <i>etincelle</i>	<u>Оценочность:</u> <i>искра</i>
<u>Объект измерения:</u> <i>morsel, spot,</i> <i>stiver, wisp.</i>	<u>Объект измерения:</u> <i>brin,</i> <i>mince, goutte, grain, granule,</i> <i>jet, ruisseau, miette</i>	<u>Объект измерения:</u> <i>капля,</i> <i>крупница</i>
<u>Аддитивность:</u> <i>spice, morsel</i>		
<u>Модальность:</u> <i>element</i>		

В результате проведённого сопоставительного анализа мы обнаружили, что на материале трёх анализируемых языков сходство наблюдается в таких параметрах как **пространственное местоположение, динамичность и оценочность.**

Параметр **пространственное местоположение** включает квантификаторы, содержащие в своём лексическом значении компонент «расположенный на поверхности чего-либо»:

spatter(ing) ... drops of a liquid on a surface;

There was a spatter of freckles over her nose.

moucheture 1. une petite salissure qui marque une surface, un vêtement;

2. petite quantité de quelque chose: la moucheture de cette étoffe.

капля 1. небольшой объём жидкости, ограниченный в состоянии равновесия поверхностью вращения;

2. ничтожно малое количество чего-л.

Следующим сходным для английских, французских и русских квантификаторов параметром является **динамичность**.

Он включает в себя динамические множества как направленные на конечную точку движения, так и не имеющие заданной траектории, внезапно возникающие, стремительно растущие, одновременные и последовательные. Подавляющее большинство квантификаторов малого количества статичны. Динамическая зона выражена слабо: *trickle, spark; искра; jet, ruisseau, etincelle*:

trickle 1. a small amount of liquid, flowing out of smth slowly;

2. a small amount or number of smth, coming or going slowly: a steady trickle of visitors;

spark 1. an incandescent particle thrown off from a burning substance;

2. a small amount of a feeling or quality: She doesn't show a spark of interest;

etincelle 1. partie incandescente qui jaillit d'un corps enflame;

2. manifestation vive, soudaine et de peu de durée de quelque chose;

искра 1. движущаяся мельчайшая частичка горящего или раскалённого вещества;

2. малейшая степень ч-л чего-н., небольшие задатки чего-н.

Наконец, необходимо сказать о таком сходном параметре как **оценочность**. Хотя большинство квантификаторов неопределённо малого количества не оценочно, некоторые квантификаторы (*element, spark, morsel; искра; etincelle*) выражают положительную оценку:

element a small but important amount of a particular quality or feeling;

You will probably notice an element of quirkiness in his behavior;

etincelle 1. partie incandescente qui jaillit d'un corps enflame;

2. manifestation divine qui anime l'homme, l'âme, l'intelligence;

искра 1. движущаяся мельчайшая частичка горящего или раскаленного вещества;

2. малейшая степень ч-л чего-н., небольшие задатки чего-н., зачаток какого-н. чувства, какой-н. способности (книжн. поэт.).

По таким параметрам как однородность, объект измерения, аддитивность и модальность сходства не наблюдается. Мы полагаем, что это, прежде всего, связано с «памятью» квантификатора об исходном значении лексемы, претерпевшей семантический сдвиг.

Помимо идеи неопределённого количества, в частности, английские квантификаторы описывают и качественные параметры множеств. Отсюда становится ясным, что *a blob of paint*, (где семантически акцентируется малый объём к-л вещества) и *a sprinkle of paint* (где подразумевается поверхность, усеянная мелкими каплями вещества) не одно и то же.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Нами был проведен сопоставительный анализ квантификаторов неопределённо малого количества на материале английского, французского и русского языков, который дал более полную картину осмысления концепта *неопределённое множество* в языковом сознании носителей языков. Сопоставив квантификаторы по степени грамматикализации, мы выяснили, что число квантификаторов неопределённо малого количества, сочетающихся с абстрактными именами, в процентном соотношении (68%, 60%, 66%) примерно одинаково, что объясняется действием регулярной метафоры: объём свойства или состояния отождествляется с количеством вещества.
2. Мы также выяснили, что французские квантификаторы неопределённо малого количества представлены большим числом имён, обладающих **высокой** степенью грамматикализации (4). В то время как английские квантификаторы представлены двумя лексемами (*fraction, trickle*), а русские – имеют лишь одного «представителя» (*кучка*).
3. Среди французских квантификаторов неопределённо малого количества с **минимальной** степенью грамматикализации можно выделить 4 лексемы *grenaille, parcelle, moucheture, lueur*, причём, данные имена обладают строгой фразеологической закреплённостью, зона русских квантификаторов неопределённо малого количества включает два имени (*искра, крупица*). Зона английских квантификаторов неопределённо малого количества представлена большим разнообразием (6).
4. Сопоставительный анализ т.н. «донорских зон» показал, что центральной для квантификаторов неопределённо малого количества является донорская зона «часть вещества», поскольку данная зона представлена наибольшим количеством имён в материале нашего исследования. Среди качественных параметров сходство наблюдается в таких параметрах как пространственное местоположение, динамичность и оценочность.

5. Таким образом, рассмотренные предметные квантификаторы неопределённо малого количества дают более полное представление об особенностях метафоризации концепта *неопределённое множество* на базе нескольких языков.

ГЛАВА 3 ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА НЕОПРЕДЕЛЕННО БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ, РУССКОМ ЯЗЫКАХ

3.1 Квантификаторы неопределённо большого количества в английском языке

В настоящем разделе мы анализируем квантификаторы неопределённо большого количества с точки зрения степени их грамматикализации, семантики и синтаксического поведения.

При отборе материала мы пользовались методом анализа словарных дефиниций. Основным критерием отбора являлось наличие слов-индикаторов неопределённо большого количества (a large amount / quantity / number / portion of smth) в дефиниции переносного значения какой-либо предметной лексемы.

spate 1. a sudden flood, rush, or outpouring

2. a large number of things, which are usually unpleasant, that happen suddenly within a short period of time: The bombing was the latest in a spate of terrorist attacks [Collins Dictionary, Электронный ресурс].

reservoir 1. a natural or artificial lake where water is stored before it is taken by pipes to houses, etc.

2. a large amount of something that is available to be used: She found she had reservoirs of unexpected strength [Merriam-Webster's Dictionary, Электронный ресурс].

Квантификаторов неопределённо большого количества, по нашим подсчётам, 36: *avalanche, bag, barrage, battery, bucket, bunch, cloud, deluge, epidemic, flood, forest, fusillade, inundation, nail, heap, lake, load, mountain, ocean, pile, raft, rain, rash, reservoir, river, sea, shower, spate, stack, store, stream, swathe, torrent, volley, wave, world.*

В данный список не включены имена множеств типа *host, regiment, crowd, flock, legion, shoal* и пр., так как их исходная семантика уже содержит идею множества и связанную с ней идею большого количества. Полный список квантификаторов включал бы все слова, возможные в предложной генитивной конструкции со значением «много» (например, *multitude, slew, deal, profusion, power* и пр.), но их анализ выходит за рамки данного исследования.

3.1.1 Грамматикализация количественных лексем

Переходя в квантификативную зону, предметные существительные втягиваются в процесс грамматикализации; однако степень грамматикализации квантификаторов неодинакова, на что указывают их сочетаемостные ограничения.

Максимальная степень грамматикализации квантификатора предполагает практическое отсутствие лексических ограничений на его сочетаемость в предложной генитивной конструкции, т.е. возможность его употребления с именами предметов, субстанций, с абстрактной лексикой и с одушевлёнными существительными.

Квантификаторы из нашего списка не грамматикализованы в такой степени: все они имеют те или иные ограничения на сочетаемость, причём ключевым здесь является употребление с предметными именами и именами лиц. Согласно этому критерию в самом начале шкалы грамматикализации находится слово *world*. Данное имя не допускает сочетаемости с именами предметов, субстанций и с одушевлёнными существительными, сочетаясь лишь с несколькими абстрактными существительными, образуя устойчивые словосочетания, а именно:

a world of good, a world of difference;

например: A change of job would do you a world of good.

There's a world of difference between the US and Europe.

Однако, несмотря на данное лексико-фразеологическое ограничение, возможно окказиональное расширение словосочетаемости: «*Anyone trying to steal Death's horse soon understood the expression 'a world of hurts'.*» [Terry Pratchett, *Soul Music*, Электронный ресурс];

Такие квантификаторы как *bag, barrage, bucket, deluge, epidemic, forest, fusillade, hail, mountain, lake, rain, rash, reservoir, shower, spate, stack, store, swathe, torrent, volley, wave* продвинулись по школе грамматикализации дальше, чем *world*, поскольку здесь не наблюдается строгой фразеологической закреплённости, данные квантификаторы могут употребляться не только с предметными, но и с абстрактными и/или вещественными именами.

Например:

- mountain** 1. a very high hill, often with rocks near the top;
2. a very large amount or number of something.

There was a mountain of work to be done.

We made mountains of sandwiches.

They are faced with a mountain of bureaucracy [Cambridge Dictionary, Электронный ресурс].

Столь значительное их число объясняется тем, что здесь действует регулярная метафора: объём свойства или состояния отождествляется с количеством вещества. Этот метафорический перенос наиболее ярко иллюстрирует *bag, bucket* и др. квантификаторы, демонстрирующие расширение сочетаемости:

bag 1. a container made of paper or plastic, that opens at the top, used especially in shops/stores:

1a. the amount contained in a bag: She ate a bag of chips.

1b. a large amount or a large number of something: Get in! There's bags of room.

She's got bags of money.

No need to rush, we've got bags of time.

He's got bags of tuna sandwiches [Cambridge Dictionary, Электронный ресурс].

bucket 1. an open container with a handle, used for carrying or holding liquids, sand, etc:

1a. the amount contained in a bucket: There were buckets of liquor;

1b. a large amount or a large number of something: To succeed in show business, you need buckets of confidence.

Get involved and collect buckets of pennies.

They made buckets of cash on the deal [Cambridge Dictionary, Электронный ресурс].

Наиболее грамматикализованные квантификаторы, а именно: *avalanche, battery, bunch, cloud, deluge, flood, inundation, heap, load, ocean, pile, raft, sea, river, stream* допускают сочетаемость не только с предметными именами, но и с именами лиц.

bunch – 1. a number of things of the same type which are growing or fastened together; a group of people (*informal*);

2. a large amount of something; a large number of things or people.

a bunch of trouble; a whole bunch of food;

A bunch of women were waiting for him outside.

There's a whole bunch of places I want to visit [Cambridge Dictionary, Электронный ресурс]

sea – 1. a large amount of something that stretches over a wide area: a sea of controversy; a sea of blood;

It was a sea of heads at the massive May Day rally.

A sea of people at carnival launch [Oxford Dictionary, Электронный ресурс].

Интересно заметить, что квантификаторы неопределённо большого количества никогда не используются в отрицательных конструкциях (a sea of faces – *not a sea of faces).

Одним из средств объективации концепта *неопределённое множество* являются количественно-оценочные прилагательные, такие как *full, whole, total*.

Например:

We had a total rash of people starving to death a few months ago.

She's got a full ocean of possibilities.

There's a whole bunch of places I want to visit [Oxford Dictionary, Электронный ресурс].

Мнение о количественной оценке в данном классе прилагательных формируется на основе чувственных ощущений (например, с опорой на индивидуальную внутреннюю шкалу субъекта оценки), а также наглядно – перцептивных образов. Оценочная квантификация в терминах данных прилагательных носит дескриптивный характер [Галич, 1990]. Сами прилагательные мы можем охарактеризовать как единицы, предназначенные для передачи значения усиления признака, выраженного другими частями речи и показывающие определённую отметку на шкале интенсивности. Следовательно, синтаксическая функция таких прилагательных – интенсификация, выражающая преувеличенно большое значение.

Чаще всего квантификатором становится форма единственного числа существительного (*avalanche, barrage, battery, bunch, deluge, epidemic, forest, fusillade, hail, inundation, lake, raft, rain, rash, river, sea, shower, spate, store, stream, torrent, volley, world*):

deluge 1. a sudden very heavy fall of rain;

2. a large number of things that happen or arrive at the same time:

He's got a deluge of calls [Oxford Dictionary, Электронный ресурс].

raft 1. a flat structure made of pieces of wood tied together and used as a boat or floating platform;

2. a large number of things: The company has launched a whole raft of new software products [Oxford Dictionary, Электронный ресурс].

Однако у 11 имён интересующий нас семантический сдвиг в количественную зону свойствен не только форме единственного, но также и форме множественного числа: *a heap / heaps of trouble, a stack / stacks of work, a pile / piles of debts, an ocean of emotions / oceans of flowers; swathe, reservoir, flood, wave, cloud, load, mountain* – данные квантификаторы обладают средней степенью интенсификации и передают значение преувеличенно большого количества. У двух существительных квантификатором является только форма множественного числа: *bags of time, buckets of confidence*.

Наивысшая степень интенсификации присуща редуцированным квантификаторам, при этом выражается идея чрезвычайно большого количества.

Другим синтаксическим приёмом передачи значения чрезвычайно большого количества является феномен редупликации. Сущность данного явления состоит в дублировании звукового комплекса, функцией подобного дублирования становится передача определённого значения – значения преувеличенного неопределённого множества.

Редупликации подвергаются следующие квантификаторы из нашего списка: *bag, bucket, heap, stack*.

Например:

They were given stacks and stacks of toys.

We got heaps and heaps of books [Oxford Dictionary, Электронный ресурс].

Класс существительных метафорических квантификаторов, представляющий собой один из основных неконвенциональных способов выражения значения неопределённого множества, формирует зону ближней периферии концепта *неопределённое множество*. Образы неопределённого множества, объективированные в классе адъективно-адвербиальных квантификаторов, формируют переходную зону от ближней периферии к дальней периферии, поскольку их значения формируются в зоне пересечения с качественностью, интенсивностью и оценкой. Образы неопределённого множества, объективированные в феномене редупликации, формируют зону

самой дальней периферии представления о *неопределённом множестве*. Постепенность переходов от центра к периферии обусловлена варьированием признаков, их наложением и переходом одних признаков в другие. Это свидетельствует об отсутствии фиксированных границ в структуре рассматриваемого класса средств выражения концепта *неопределённое множество*, что способствует его подвижности и открытости [Федяева, 2009].

3.1.2 Особенности семантики имён-источников квантификаторов неопределенно большого количества в английском языке

В данном подразделе мы рассмотрим семантику имён, которые являются источниками для английских квантификаторов, т.е. так называемые «донорские зоны». Их анализ позволяет выделить несколько групп, которые могут частично перекрывать друг друга.

Во-первых, это имена, обозначающие вертикальные объекты (*mountain, heap, pile, stack*) в соответствии с канонической формулой метафорического сдвига, предложенной в работе Джона Лакоффа, ВЫШЕ → БОЛЬШЕ. Например,

mountain 1. a natural elevation of the earth's surface having considerable mass, generally steep sides, and a height greater than the level of land around it;

2. a large amount of something: Her husband went off with another woman and left her facing a mountain of debt [Oxford Dictionary, Электронный ресурс].

stack 1. a large, usually conical pile of straw or fodder arranged for outdoor storage;

2. a large quantity: I've got a stack of work to do [Collins Dictionary, Электронный ресурс].

Вторая подгруппа включает *ocean, sea, lake, forest, world, river, swathe, reservoir*, обозначающие обширные / бесконечные поверхности. Ср.

sea – the large area of salt water that covers most of the surface of the Earth;

river – a large area of water that flows towards the sea;

swathe – a large area of land;

forest – a large area of land covered by trees и пр.

reservoir - 1. a lake, especially an artificial one, where water is stored before it is supplied to people's houses;

2. a large amount of something that is available and has not yet been used: New bishop brings a reservoir of faith [Oxford Dictionary, Электронный ресурс].

world - 1. the earth as a planet, including its inhabitants;

2. a great quantity or amount: it makes a world of difference [Oxford Dictionary, Электронный ресурс].

Метафора основана на картине бесконечной / обширной поверхности, которую невозможно охватить взглядом; сдвиг происходит по формуле ШИРЕ → БОЛЬШЕ, предложенной в статье Е.В. Рахилиной и Ли Су-Хён.

Следующая группа – наименование вместилищ, контейнеров *bag*, *bucket*. Сдвиг происходит по формуле ВМЕСТИЛИЩЕ → МЕРА, то есть название контейнера становится своеобразным квантификатором со значением примерного стандартного количества (ср. *a glass of water*, *a cup of milk* и пр.), а затем уже начинает выражать идею большого количества или объёма. Эти этапы превращения названия вместилища в полноценный квантификатор прослеживаются и на примере *bucketful* (the amount that is contained in a bucket) → *bucketfuls* pl BrE infml (large amounts of smth). *Bag* и *bucket* – ёмкости небольшого объёма, так что формула БОЛЬШОЕ ВМЕСТИЛИЩЕ → БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО на первый взгляд здесь не работает (ср. рус. *вагон неприятностей*, *воз проблем*). Однако квантификаторами являются именно формы множественного числа *bags* и *buckets*, то есть метафора основывается на неопределённо большом объеме содержимого множества мешков или ведёр, например:

bag – 1. a container made of paper, cloth, or thin plastic which usually opens at the top;

2. a lot of something: She's got bags of money. No need to rush, we've got bags of time [Oxford Dictionary, Электронный ресурс].

В эту же группу с некоторой долей условности можно отнести и *store* – warehouse; a large shop, то есть a large building for storing things, где подчёркивается именно большой объём вместительности.

store - 1. A place where a stock or supply reserved for future use;

2. a great quantity or number; an abundance, above all: There ought to be brought a store of biscuit, oat-meal, flour, meal, and the like [Longman Dictionary of Contemporary English, Электронный ресурс].

Ещё одна группа – это имена, которые обозначают объекты, состоящие из множества предметов определённого рода: *battery*, *raft*, *bunch*. Ср.

battery – 1. several large guns or other weapons, used together;

2. a large number of things or people of the same type.

He faced a battery of questions.

They saw a whole battery of reporters [Longman Dictionary of Contemporary English, Электронный ресурс].

bunch – 1. a number of things of the same type which are growing or fastened together;

2. a large amount of something; a large number of things or people

I have a whole bunch of stuff to do this morning [Longman Dictionary of Contemporary English, Электронный ресурс].

raft – 1. a flat structure made of pieces of wood tied together;

2. a large number of things:

The company has launched a whole raft of new software products [Longman Dictionary of Contemporary English, Электронный ресурс].

Здесь наблюдается переход от идеи множества предметов к идее большого количества. К этой группе, скорее всего, также относятся *rash* – an area of small red spots on your skin; *epidemic* – a large number of cases of a particular

disease; *cloud* – a mass of very small drops of water in the sky. *Forest* примыкает к данной группе, так как это – множество деревьев; *hail* – множество застывших капель воды; *volley* – множество камней, пуль и пр.

Например:

volley – 1. rapid simultaneous discharge of firearms;

2. a lot of bullets, stones, etc. that are fired or thrown at the same time: A man fired a volley of shots at them [Longman Dictionary of Contemporary English, Электронный ресурс].

Однако *hail, rain, volley, barrage, epidemic, cloud, rash* – примеры совмещения в одной лексеме нескольких типов метафор большого количества, так как они – вместе с *shower, flood, deluge, spate, torrent, avalanche, river, stream, wave* – составляют обширную группу имён с исходным значением движущихся масс (веществ и множеств):

(1) имена, обозначающие направленные потоки вещества: *avalanche, torrent, river, stream*. Ср. *avalanche* – a large amount of snow and ice that suddenly falls down a mountain; *torrent* – a large amount of water that moves very quickly;

river – 1. a natural and continuous flow of water in a long line across a country into the sea;

2. a large amount of moving liquid:

a river of hot lava flowing from the volcano [Cambridge Dictionary, Электронный ресурс].

stream – 1. a natural flow of water that moves across the land and is narrower than a river;

2. a large number of things that happen one after the other:

Most of the letter consisted of a stream of abuse.

A stream of dust particles emitted from the nucleus of a comet.

A steady stream of visitors came to the house [Collins Dictionary, Электронный ресурс].

(2) движущиеся по воздуху (и падающие) массы или множества: *deluge, hail, rain, shower, barrage, volley*. Ср. *rain* – matter that falls in drops from clouds; *hail* – rain that freezes in the sky and falls to the ground as small balls of ice; *deluge* – a very heavy fall of rain; *volley* – a lot of bullets, stones etc. that are fired or thrown at the same time. *Cloud* стоит несколько особняком, так как не представляет собой движущуюся массу (floats);

hail – 1) frozen rain drops which fall as hard balls of ice;

2) a large number of stones etc that are thrown or fired at someone: The victim was hit by a hail of bullets;

(3) массы или множества, быстро / внезапно возникающие и / или стремительно растущие и распространяющиеся на большой территории: *flood, spate, wave, epidemic, rash*. Ср. *flood* – a large amount of water covering an area that is usually dry; *epidemic* – a disease that spreads very quickly and infects many people [Collins Dictionary, Электронный ресурс].

spate – 1. a sudden forceful flow;

2. a large number of similar things that happen in a short period of time, especially bad things: a spate of burglaries [Collins Dictionary, Электронный ресурс].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, какова должна быть семантика исходного имени, чтобы мог произойти его переход в квантификативную зону малого количества. Оказалось, что в английском языке эти имена обозначают:

- вертикальные объекты (*mountain, heap, stack, pile, forest*);
- обширные / бесконечные поверхности (*ocean, sea, lake, forest, world, river, swathe, reservoir*);
- наименование вместилищ, контейнеров (*bag, bucket, store*);
- объекты, состоящие из множества предметов определенного рода (*battery, bunch, raft, forest*);

- имена, обозначающие направленные потоки вещества (*avalanche, torrent, river, stream*);
- движущиеся по воздуху (и падающие) массы или множества (*deluge, hail, rain, shower, barrage, volley*);
- массы или множества, быстро/внезапно возникающие и/или стремительно растущие и распространяющиеся на большой территории (*epidemic, flood, inundation, spate*).

Становясь квантификаторами и частично грамматикализуясь, как уже было сказано, лексемы утрачивают некоторые компоненты исходного значения, но сохраняют некоторые другие семантические компоненты, которые – наряду с собственно количественным признаком – и составляют их семантику. Иными словами, квантификаторы различаются качественными параметрами, анализ которых, как представляется, является наиболее интересной и важной задачей изучения квантификативной лексики.

3.1.3 Качественные параметры квантификаторов неопределённо большого количества в английском языке

Рассмотрим далее тот набор свойств, который характеризует множества, обозначаемые перечисленными квантификаторами.

Дейктичность

Зачастую квантификаторы отражают местонахождение в пространстве наблюдателя / говорящего.

Вертикально-ориентированные объекты представлены так, что наблюдатель как бы стоит у их подножья и смотрит снизу вверх: *When I came back after my vacation, I was faced with a mountain of paperwork*.

Квантификаторы *sea, ocean* и пр. имплицитно указывают на позицию наблюдателя как бы у края данного пространства, но немного выше, чтобы глаза могли охватить множество, заполняющее это пространство (ср. *a forest of hands* (сидящие ученики ниже учителя), *oceans of flowers*): *sea* – a large mass or

quantity spread out in front one: The actor looked out from the stage onto a sea of faces.

Наиболее важна дейктическая составляющая для динамических множеств. В большинстве своём они имеют семантику направленного на конечную точку движения (по направлению к наблюдателю) или адресованы кому-либо. Таковы *avalanche, barrage, deluge, flood, wave, rain, hail* и пр. Ср. *shower* – a large number of things that arrive or fall together: a shower of leaves/kisses. Ср. также *wave* – a large number of people moving or arriving somewhere at the same time; *volley* – a lot of questions, comments, insults etc. that are directed at smb.

Интересно, что *river* – a large amount of liquid that flows somewhere, in a particular direction – не имеет в своей семантике указания на адресата или конечную точку движения (масса жидкости течет мимо наблюдателя): *Rivers of molten lava flowed down the mountain*. В отличие от *river*, квантификатор *stream*, по-видимому, имеет эту составляющую в своей семантике: *The agency provided me with a steady stream of work*.

Одновременность / последовательность элементов множества (объектов или событий)

Этот признак также важен для «динамических» множеств и отмечен в семантике таких квантификаторов, как *stream, deluge, wave, flood, shower* и пр. Ср. *flood* – a large number of people or things that arrive somewhere at the same time; *rain* – a large number of things falling ... at the same time.

Но *stream* – a large number of things that happen one after the other (a stream of abuse/a steady stream of work/a constant stream of inquiries); *barrage* – a large number of questions, statements etc. made at almost the same time or very quickly one after the other (a nonstop barrage of questions).

Дополнительным признаком является неожиданность, внезапность возникновения множества. Ср. *torrent* – a large amount of smth that comes suddenly (a torrent of abuse/words/criticism); *avalanche; hail; shower* – a fall or sudden rush of many small things or drops of liquids (a shower of sparks/confetti).

Ещё одно свойство – стремительный рост множества в процессе его формирования: *wave* – a lot of unpleasant activity or actions suddenly becoming worse or increasing in a short period of time (We fear a new wave of terrorist bombings); *spate* – a large and sudden increase in smth, usu. smth bad (a spate of bombings/thefts/violence); *epidemic* – a sudden rapid increase in smth bad (An epidemic of petty crime has hit the area).

Оценочность

Некоторые квантификаторы выражают отрицательную оценку: *spate*, *epidemic*, *rash*, *wave* обозначают a lot of crime or other unpleasant events in a short period of time. Например: An alarming spate of bomb attacks has caused widespread panic. Ср. также *hail* – a number of things which strike suddenly with violence, causing pain or damage. То есть *hail* предполагает причинение вреда (в отличие, скажем, от *shower* или *rain*, которые обозначают всего лишь множество летящих по воздуху или падающих объектов).

Отрицательная оценочность выявляется также и у *torrent* – a large amount of smth, esp. smth unpleasant; *deluge* – a lot of things hard to deal with (Our library staff were overwhelmed by a deluge of inquiries from students); *avalanche* – a very large number of messages, letters etc. ... esp. when they are too many (Insurance companies are bracing themselves for an avalanche of medical bills); *barrage* – a large number of smth, such as questions or comments that are directed at smb ... often in an aggressive way; *battery* – a set or a number of things ... esp. difficult or unpleasant to deal with.

Заметим, что квантификатор *volley*, синонимичный *torrent*, также используется в контекстах, маркирующих его отрицательную оценочность (a *volley of* abuse / bullets / shots / blows / curses; She faced a *volley of* angry questions from her mother), хотя в словарях его оценочный компонент не зафиксирован.

Однородность

Некоторые квантификаторы описывают именно множества однородных объектов, например: *avalanche* – a large quantity of similar things

that happen within a short time; *rash* – a large number of examples of one kind of unpleasant event; *epidemic* – a lot of unpleasant activity of one particular kind; *battery* – a large number of things or people of the same type (He faced a battery of newspaper cameras).

В словарных дефинициях квантификаторов компонент «разнородность» множества не зафиксирован, однако может выявляться лексическим контекстом, например: an ocean of emotions (подразумеваются разные эмоции), a whole raft of new proposals/ideas (разные идеи и пр.), his store of silly jokes.

Квантификатор *forest* – a mass of tall narrow objects that are close together – обозначает, что данное множество состоит именно из определённого вида объектов – узких и высоких вертикальных предметов (a forest of television aerials). *Shower* выражает множество маленьких объектов (many small things or drops of liquid), *cloud* – множество очень лёгких и маленьких объектов в воздухе (a large number of small things moving in a mass), например: a cloud of mosquitos. *River* относится только к жидкостям (a large amount of liquid), например: Rivers of blood flowed during the war) в отличие, скажем, от *stream*, *torrent*, *deluge* и пр.

Можно говорить и ещё об одном свойстве множеств – «презумптивности» (термин Е.В. Рахилиной и Ли Су-Хён). Квантификаторы могут выражать множество особого типа – «множество – запас», специально создаваемый с какой-то целью. Ср. *reservoir(s)* – a large supply, esp. one that has not yet been used; a large quantity of smth that can be used (подчёркивается необходимость данного запаса); *store* – a large amount of smth that is kept in your memory (She has acquired a vast store of knowledge).

Mountains и *lake* имеют данный компонент значения не в предложной генитивной конструкции, а в конструкции N+N: *a butter mountain*, *a wine lake*. Ср. *mountain* – a very large amount (of a food) that is stored to prevent prices falling.

Таким образом, помимо идеи большого количества, английские квантификаторы описывают и качественные параметры множеств. Отсюда становится понятным, что *a rain of questions, a hail of questions, a volley of questions* – отнюдь не одно и то же.

3.2 Квантификаторы неопределённо большого количества в современном французском языке

Квантификаторы неопределённо большого количества в современном французском языке насчитывают 23 лексемы:

armée, avalanche, cargaison, déluge, désert, fleuve, flot, flux, forêt, inondation, lac, liasse, mer, moisson, monceau, montagne, océan, onde, pelletée, pétée, pile, pluie, torrent / *армия, лавина, груз, потоп, пустыня, река, ручей, морской прилив, лес, наводнение, озеро, связка, море, урожай, куча, гора, океан, волна, полная лопата, взрыв, кипа, дождь, поток.*

В настоящие списки входят лишь предметные имена, но не все слова, допустимые в предложной генитивной конструкции со значением «много» или «мало», типа *армия, группа, charibotée, masse, multitude* / *множество, масса, большое количество* и пр., так как их исходное значение уже подразумевает множество и связанную с ним идею большого количества, их анализ выходит за рамки нашего исследования.

Необходимо заметить, что не все лексемы подвергаются грамматикализации, диапазон подобных лексем-источников весьма ограничен. Однако в различных языках существуют определенные лексические единицы, особенно часто подвергающиеся грамматикализации: так, источниками предлогов часто являются слова, обозначающие части тела, источниками артиклей – указательные местоимения, источниками видовременных показателей – бытийные глаголы, глаголы движения и пр. Таким образом, при изучении процессов грамматикализации в каком-либо языке необходимо, в первую очередь, сконцентрироваться на словах определённых лексических групп.

Согласно Майсак Т.А. человек стремится к тому, чтобы осмыслить нефизическое в терминах физического, в силу чего концептуализация физической сферы опыта выступает в качестве базовой. Грамматикализация же содержательно представляет собой частный случай семантических изменений, в каком-то смысле – развитие полисемии у определённой лексемы. При этом нас в данном случае интересуют не все пути семантической эволюции, а лишь те, при которых итоговое значение попадает в универсальный грамматический набор.

3.2.1 Грамматикализация квантификаторов неопределённо большого количества во французском языке

Каждый лексический квантификатор находится на своем этапе грамматикализации и по-своему ограничен в сочетаемости. Такие ограничения почти всегда связаны с «памятью» квантификатора об исходной лексеме, претерпевшей семантический сдвиг.

Оказываясь в квантификативной зоне, предметные существительные вовлекаются в процесс грамматикализации, однако степень грамматикализации квантификаторов неодинакова, на что указывают их сочетаемостные ограничения.

В рядах **наименее грамматикализованных** французских квантификаторов неопределённо большого количества состоят следующие имена: *armée, cargaison, moisson, pelletée, pile* / *армия, груз, урожай, полная лопата, куча*.

Например:

armée 1. réunion importante de troupes assemblées pour combattre;
2. grande quantité (avec une idée d'ordre ou de combat).

Une armée de domestiques. Une armée de sauterelles dévastait l'oasis /
Армия служащих. Полчище саранчи обрушилось на оазис.

cargaison 1. marchandises chargées sur un navire;

2. grande quantité.

Toute une cargaison d'infortunes... / Вся тяжесть страданий... [Flaubert, *Lettres à sa maîtresse*, Электронный ресурс].

На противоположном полюсе шкалы грамматикализации, в самом её конце находятся такие квантификаторы, которые максимально грамматикализованны, то есть подразумеваются минимальные лексические ограничения на сочетаемость квантификатора в контексте генитивной конструкции.

Таким образом, максимально грамматикализованны следующие имена: *avalanche, fleuve, mer, tonneau, océan, torrent* / лавина, река, поток, море, куча, гора, океан.

océan – 1. vaste étendue d'eau salée qui couvre une grande partie de la surface du globe terrestre;

2. vaste étendue, immensité de.

Un océan de verdure / Море зелени.

«*L'art est inépuisable, comme la vie. Rien ne le fait mieux sentir que cette musique intarissable, cet océan de musique qui remplit les siècles.*» [R. Rolland, *Musiciens d'autrefois*, Электронный ресурс] / Этот океан музыки, которым наполнены века.

«*Nul n'est heureux qu'au petit bonheur, de temps en temps, sans trop le savoir; et ces grâces émergent d'un océan de routine et d'ennui.*» [H. Bazin, *Le Matrimoine*, Электронный ресурс] / Счастливым можно быть лишь по воле случая, время от времени, даже этого не сознавая; такое блаженное состояние всплывает из океана рутинных и серых дней.

Et quand ces étudiants auront leur diplôme en poche, ils évolueront dans un océan de gens qui ont besoin du Seigneur. / И как только эти студенты получат дипломы, они окажутся в целом море людей, нуждающихся в Господе.

torrent – 1. cours d'eau à forte pente, à rives encaissées, à débit rapide et irrégulier;

2. grande abondance (de ce qui afflue violemment).
«Des torrents de lumière inondaient le cirque» [Th. Gautier, Voyage en Espagne, Электронный ресурс] / Потоки света наводнили цирк.

«La femme s'est ruée dans mes bras, éclatant en sanglots. Elle lâcha un torrent de phrases entrecoupées de hoquets, ... annonça qu'Eugénio, son fils si bon, l'avait quittée.» [C. Détérez, L'herbe à brûler, Электронный ресурс / Дона Жозефа бросилась мне в объятия, её душили рыдания. Она, задыхаясь, обрушила на меня поток фраз, сообщила, что Эуженио, её сына, такого доброго, уже нет в доме.

Ce furieux torrent de gens barbares / Бурный поток варваров.

Les programmes d'études en sciences sont souvent submergés par le torrent d'information que produit la recherche scientifique moderne / Учебные программы часто перегружены потоком информации, получаемой в современных научных исследованиях.

Средней степенью грамматикализации обладают квантификаторы, сочетающиеся не только с предметными, но и с абстрактными и / или вещественными именами: *déluge, désert, flot, flux, forêt, inondation, lac, liasse, montagne, onde, pété, pluie* / *потоп, пустыня, ручей, морской прилив, лес, наводнение, озеро, связка, гора, волна, взрыв, дождь*.

Например:

forêt 1. vaste étendue de terrain peuplée principalement d'arbres; ensemble de ces arbres;

2. a quantité considérable d'objets verticaux, longs et serrés:

«Une forêt de colonnes, de mâts. La ville est «une forêt d'aiguilles et de flèches...» [Th. Gautier, Voyage en Espagne, Электронный ресурс] / Лес колонн, столбов. Город – это лес шпилей и башен.

montagne 1. importante élévation de terrain;

2. a quantité considérable;

une montagne de livres — куча книг.

Il s'est fait faire une montagne de costumes / Он нашёл себе гору костюмов —

«*Des petites montagnes de jambon. Des ravins en salaisons ... J'avais une dent pas ordinaire mais je n'ai pas osé entrer.*» [L.-F. Céline, *Mort à crédit*, Электронный ресурс] / Горки ветчины. Овраги из солений. Мне чертовски хотелось есть, но я не посмел войти.

Les «tombereaux, avec leurs montagnes de choux» [Zola, *Le Ventre de Paris*, Электронный ресурс] / Повозки с «горами капусты».

Montagne de lettres, de paquets, «une montagne de bouteilles de bière» [Le Clézio, *Désert*, Электронный ресурс] / Горы писем, пакетов, «гора пивных бутылок».

Таким образом, мы обнаружили, что число квантификаторов (5), максимально ограниченных в сочетаемости, представлено меньшим количеством, чем в группах средней и высокой степени грамматикализации.

Мы также выяснили, что французские квантификаторы неопределённо большого количества представлены большим числом имён, обладающих высокой степенью грамматикализации (6).

Среди предметных имён неопределённо большого количества средней степенью грамматикализации обладает 12 лексем.

3.2.2 Особенности семантики имён-источников квантификаторов неопределённо большого количества во французском языке

В фокусе нашего анализа находится семантика имён, являющихся источниками для французских квантификаторов. Их анализ способствует выявлению несколько групп, иногда частично перекрывающих друг друга.

Во-первых, это имена, обозначающие вертикальные объекты (*forêt, tonceau, montagne, pile*) метафоризирующиеся по формуле ВЫШЕ → БОЛЬШЕ, например,

montagne 1. élévation du sol, naturelle et très importante;

2. amas, quantité importante de choses : Des montagnes de livres [Le Petit Robert, Электронный ресурс].

pile 1. amas de choses disposées ou rangées les unes sur les autres : Une pile de livres, de linge;

2. anseble d'objets de même nature entassés les uns sur les autres. Pile d'assiettes, de dossiers, de draps, d'écus, de journaux, de livres, de papiers [Le Petit Robert, Электронный ресурс].

Следующая подгруппа включает *désert, mer, océan*, обозначающие обширные поверхности. Ср.

désert – vaste région sèche et chaude, sans végétation et sans population;

mer – vaste étendue d'eau salée qui occupe la plus grande partie de la surface terrestre;

océan – vaste étendue d'eau salée qui couvre les trois quarts de la surface terrestre.

Метафора основана на картине обширной поверхности, которую невозможно охватить взглядом; сдвиг осуществляется по формуле ШИРЕ → БОЛЬШЕ.

Следующая группа включает вместилища, контейнеры *pelletée*. Сдвиг происходит по формуле ВМЕСТИЛИЩЕ → МЕРА.

pelletée – 1. contenu d'une pelle ou quantité de matériaux qu'on peut ramasser en une fois avec une pelle;

2. en grande quantité.: Coltzida, fier de ses poumons, lançait les injures à pelletées sur le corps d'Hadgi-Stavros [Le Petit Robert, Электронный ресурс].

Ещё одна группа – это имена, которые обозначают объекты, состоящие из множества предметов определённого рода: *liasse, monceau, pile*. Ср.

liasse – 1. assemblage, paquet d'objets de même nature;

2. masse, grande quantité:

Les différents documents servant à la détermination du salaire (...) sont généralement établis avec l'aide de machines comptables ou de liasses de feuillets superposes [Le Petit Robert, Электронный ресурс].

monceau – 1. tas, amas d'objets, en forme de monticule;

2. masse, grande quantité:

Par monceaux, les nuées, Émergeant de la cuve ardente de la mer, Tantôt, comme des blocs d'airain, pendaient dans l'air (Leconte de Lisle, Poèmes barb., 1878, p.3).

pile – 1. ensemble d'objets de même nature entassés les uns sur les autres;

2. masse, grande quantité:

L'escalade de ces «piles d'assiettes» demande une très grande attention [Le Petit Larousse, Электронный ресурс].

Здесь наблюдается переход от идеи множества предметов к идее большого количества. К данной группе также относятся *forêt* – vaste étendue de terrain couverte d'arbres, так как это – множество деревьев; *armée* – большое количество военных.

Например:

armée – 1. ensemble de gens en armes;

2. une grande quantité (de pers. ou de choses): les bataillons de modistes, les armées de lingères, les nuées de marchandes de tabac [Le Petit Larousse, Электронный ресурс].

Так же, как и в английском (*hail, rain, volley, barrage, epidemic, cloud, rash*) во французском языке лексемы *armée, moisson* – примеры совмещения в одной лексеме нескольких типов метафор большого количества, так как они – вместе с *avalanche, déluge, flux, pluie, torrent* – образуют солидную группу имён с исходным значением движущихся масс (веществ и множеств):

(1) имена, обозначающие направленные потоки вещества: *avalanche, inondation, fleuve, flux, torrent*. Ср. *avalanche* – chute soudaine et brutale d'une masse de neige qui se détache de la montagne; *torrent* – cours d'eau à forte pente des régions montagneuses ou accidentées, à débit très irrégulier, à crues subites et violentes;

(2) движущиеся по воздуху (и падающие) массы или множества: *déluge, pluie*. Ср. *déluge* – pluie très abondante, torrentielle; *pluie* – précipitation d'eau atmosphérique sous forme de gouttes liquides.

pluie – 1. vapeur d'eau atmosphérique condensée en gouttes qui tombent du ciel sur la terre;

2. ce qui (semble) tombe(r) en grande quantité, à la manière de la pluie: J'attends les larmes. Elles sont pluie où se fond le péril de l'orage, détente de l'orgueil [Le Petit Larousse, Электронный ресурс].

(3) массы или множества, быстро / внезапно возникающие и / или стремительно растущие и распространяющиеся на большой территории: *onde, pétée*.

onde – 1. l'eau de la mer, les eaux courantes ou stagnantes;

2. une grande quantité: Onde de fureur, de haine, de sympathie, de timidité.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, какова должна быть семантика исходного имени, чтобы мог произойти его переход в квантификативную зону большого количества. Во французском языке эти имена обозначают:

- вертикальные объекты (*forêt, tonceau, montagne, pile*);
- обширные / бесконечные поверхности (*désert, mer, océan*);
- наименование вместилищ, контейнеров (*pelletée*);
- объекты, состоящие из множества предметов определённого рода (*liasse, tonceau, pile, armée, moisson*);
- имена, обозначающие направленные потоки вещества (*avalanche, fleuve, flux, inondation, torrent*);
- движущиеся по воздуху (и падающие) массы или множества (*déluge, pluie*);
- массы или множества, быстро / внезапно возникающие и / или стремительно растущие и распространяющиеся на большой территории (*onde, pétée*).

3.2.3 Качественные параметры французских квантификаторов неопределённо большого количества

Рассмотрим далее тот набор свойств, который характеризует множества, обозначаемые перечисленными квантификаторами.

Дейктичность

Нередко квантификаторы отражают местонахождение в пространстве наблюдателя / говорящего.

Вертикально-ориентированные объекты представлены так, что наблюдатель как бы стоит у их подножья и смотрит снизу вверх.

Квантификаторы *forêt*, *mer*, *océan* и пр. указывают на позицию наблюдателя как бы у края данного пространства, но немного выше, чтобы глаза могли охватить множество, заполняющее это пространство (ср. *une forêt de mains* (сидящие ученики ниже учителя), *un océan de sable*): *mer – grande quantité de liquide répandu : une mer de sang*.

Наиболее важна дейктическая составляющая для динамических множеств. В большинстве своём они имеют семантику направленного на конечную точку движения (по направлению к наблюдателю) или адресованы кому-либо. Таковы *avalanche*, *fleuve*, *flux*, *pluie*, *torrent* и пр. Ср. *avalanche – grande quantité de choses qui arrivent, surviennent en même temps: une avalanche de catastrophes*. Ср. также *flux – grande abondance de choses ou de personnes qui semblent couler: un flux de paroles sans suite*.

Интересно, что, как и в английском, *fleuve – cours d'eau finissant dans la mer et souvent formé par la réunion d'un certain nombre de rivières* – не имеет в своей семантике указания на адресата или конечную точку движения (масса жидкости течёт мимо наблюдателя): *des fleuves de larmes*.

Одновременность / последовательность элементов множества (объектов или событий).

Этот признак также важен для «динамических» множеств и отмечен в семантике таких квантификаторов, как *flux*, *déluge*, *inundation*, *onde*, *pluie* и

пр. Ср. *inundation* – afflux considérable de quelque chose simultanément: Inondation d'un marché par des produits étrangers; *pluie* – grande quantité, abondance soudaine de choses en même temps: une pluie d'injures.

Дополнительным признаком является неожиданность, внезапность возникновения множества. Ср. *torrent* – a large amount of smth that comes suddenly (a torrent of abuse/words/criticism); *avalanche*; *hail*; *shower* – a fall or sudden rush of many small things or drops of liquids (a shower of sparks/confetti).

Ещё одно свойство – стремительный рост множества в процессе его формирования: *flux* – grande abondance de choses ou de personnes qui semblent couler: un flux de paroles sans suite.

Оценочность

Некоторые квантификаторы выражают отрицательную оценку: *avalanche*, *déluge*, *inundation*, *épidémie*. Например: une avalanche de catastrophes. Ср. также *inundation* – afflux considérable de quelque chose négatif: Inondation d'un marché par des produits étrangers.

Отрицательная оценочность выявляется также и *déluge* – surabondance (de quelque chose qui coule): déluge de larmes; *épidémie* – ce qui touche rapidement et dans un même lieu un grand nombre de personnes en se propageant comme une épidémie: une épidémie de suicides.

Однородность

Некоторые квантификаторы описывают именно множества однородных объектов, например: *avalanche* – grande quantité de choses qui arrivent, surviennent en même temps; *épidémie* – ce qui touche rapidement et dans un même lieu un grand nombre de personnes en se propageant comme une épidémie.

В словарных дефинициях квантификаторов компонент «разнородность» множества не зафиксирован, однако может выявляться лексическим контекстом, например: océan d'arbres (подразумеваются разные деревья), un torrent d'injures (разные повреждения и пр.).

И если в системе английских квантификаторов уместно говорить и ещё об одном свойстве множеств – «презумптивности» (термин Е.В. Рахилиной и Ли Су-Хён), то есть выражение значения особого типа – «множество – запас», специально создаваемый с какой-то целью, то среди французских квантификаторов лексем с подобным значением нами не обнаружено.

Таким образом, помимо идеи большого количества английские, французские квантификаторы описывают и качественные параметры множеств.

3.3 Квантификаторы неопределённо большого количества в современном русском языке

В русском языке примером количественного квантификатора могут служить слова *лес* или *море*. В исходном значении обе лексемы называют природные объекты. Однако в рамках генитивной конструкции N of N (ср.: *лес рук*, *море людей*) их семантика претерпевает изменения, то есть они уже не обозначают предмет, но количество предметов в таком множестве.

По словам Е.В. Рахилиной некоторые из интересующих нас имён — такие как *букет* — изначально имеют двойственную природу, обозначая конкретный предмет внешнего мира, представляющий собой множество объектов определённого рода (ср. *букет цветов*), поэтому они способны выступать в генитивной конструкции уже и в исходном значении. В таком случае маркером их перехода в класс квантификаторов является значительное расширение сочетаемости, ср. *букет цветов* — *букет проблем*, которая, как в случае с исходно нереляционными именами, сопровождается приобретением ими чисто количественной семантики с оценочным компонентом.

Это означает, что анализируемые нами имена вовлекаются в процесс грамматикализации, то есть, постепенно выходят из статуса обычной лексической единицы и превращаются в квантификатор. Следующий список

служит материалом нашего исследования (33): *арсенал, батарея, бездна, букет, вагон, воз, ворох, галерея, гора, град, груда, дождь, караван, кладезь, копна, куча, лавина, лес, ливень, море, океан, охапка, поток, пропасть, прорва, река, рой, россыпь, туча, тьма, фейерверк, фонтан, шквал.*

3.3.1 Грамматикализация русских квантификаторов неопределённо большого количества в русском языке

В русском языке квантификаторы неоднородно распределены по шкале грамматикализации, обе крайние зоны заняты не так плотно, а значит, случаи со средней степенью грамматикализации – явление частое. Среди количественных квантификаторов встречаются имена, тесно связанные с исходной семантикой. Допустим, слово *копна* в квантификативных контекстах сохраняет идею конусообразной формы и определённой структуры объекта, количество которого оценивается. Однако в качестве квантификатора *копна* употребляется только при описании волос, «похожих» на сено; *копна волос* \approx ‘очень много (с точки зрения говорящего) волос на голове человека, причёска, которая имеет форму, сходную с формой стога сена. Семантическая связь квантификатора и исходного имени в данном примере фиксирована, т.е. произошла жёсткая лексикализация этой конструкции, значит квантификатор *копна* **минимально** грамматикализован.

Такие квантификаторы как *арсенал, батарея, бездна, букет, вагон, воз, ворох, галерея, гора, град, груда, дождь, караван, кладезь, лавина, лес, ливень, море, океан, охапка, поток, пропасть, прорва, река, рой, россыпь, туча, тьма, фейерверк, фонтан, шквал* обладают **средней степенью грамматикализации**: все они имеют какие-нибудь ограничения на сочетаемость, но при этом употребляются с именами лиц, ср. *груда железа / *людей, гора бумаг / *милиционеров, туча стрел / *солдат.*

Например:

град 1. один из видов атмосферных осадков, выпадающий небольшими ледяными шариками;

2. множество (о чём-нибудь осыпавшем, поражающем; книжн.).

Град пухль. Град камней. Град насмешек. Град писем.

«Град колкостей и шуток ваших грянет». [А.С. Грибоедов, *Горе от ума*, Электронный ресурс];

лавина 1. снежная глыба, низвергающаяся с гор;

2. что-нибудь скопившееся в огромном количестве.

Скопилась лавина неразобранных бумаг.

Максимальной степенью грамматикализации обладает слово *куча* — оно сочетается и с одушевлёнными именами, и с именами предметов, веществ, и с абстрактной лексикой: *куча людей, куча книг, куча дел, куча забот.*

Например:

куча 1. то, что свалено горкой, грудой;

2. оценочная характеристика количества, множества чего-либо как чрезвычайно большого, неисчислимого: *Кучи щебня. Куча людей, народа. На мне куча забот. Он прочел кучу книг.*

Однако максимально грамматикализованные, такие как *куча, бездна, лавина, море, океан, поток, река* допускают и сочетаемость с именами лиц (ср. *куча детей, бездна народу* и др.). Практически все квантификаторы нашего списка за исключением *батарея, галерея, охапка* и, безусловно, *копна* могут сочетаться с абстрактными именами, что объясняется действием механизма регулярной метафоры: допустим, вопросы, проблемы, ситуации, явления ассоциируются с большим количеством предметов — отсюда *гора проблем, груда дел* и др., эмоции — с жидкостями (*море радости*) и т.д.

Однако имеются и такие квантификаторы, которые пока допускают в качестве объекта всего несколько слов с абстрактным значением — ср. *прорва денег, вагон проблем.*

Абсолютная грамматикализация, т.е. превращение имени в полноценный квантификатор, пока не достигнута ни одной из лексем нашего списка: каждая находится на своем этапе и по-своему ограничена в сочетаемости.

3.3.2 Особенности семантики имён-источников квантификаторов неопределённо большого количества в русском языке

Если задачу определения исходного значения метафоры неопределённо большого количества в английском и французском языках мы решали в соответствии с традиционной формулой метафорического сдвига, предложенной в работе Джона Лакоффа (ВЫШЕ → БОЛЬШЕ), то в русском языке действует помимо основного и другое правило в параллель с каноническим. Его можно было бы выразить как ШИРЕ → БОЛЬШЕ. Наиболее отчётливо эта формула выявляется на примере таких слов, как *россыпь, море, океан, лес* (чем больше поверхности занято множеством предметов, тем большее количество вещей на ней находится). Более того, в русском почти так же активно эксплуатируется и «противоположная» приведённой Дж. Лакоффом и М. Джонсоном формула: НИЖЕ → БОЛЬШЕ (*бездна, пропасть* или *прорва*), а точнее БЕСКОНЕЧНО → МНОГО. Такая формула охватывает все метафоры – и «вертикальные», как *горы посуды*, и «горизонтальные», как *море огней*, и, наконец, «направленные вниз», как *бездна пороков*. Ср. также следующие примеры из НКРЯ:

*«Поди, на эту самую корейскую войну идёт такая **прорва** народных денег, что это непостижимо человеческому уму!»* [Вячеслав Пьецух. Шкаф, Электронный ресурс];

*«Встреча философии и православия, культуры и богословия, которую стремились осуществить С. Аверинцев, С. Хоружий, Н. Гаврюшин и многие другие достойные авторы, не произошла: напротив, все наведённые мосты рухнули в **пропасть** рыночного неоязычества, постмодернистского скепсиса*

и охранительного церковного обскурантизма.» [Павел Кузнецов. Русский Феникс, или Что такое философия в России, Электронный ресурс].

Как замечает Рахилина Е.В., в английском языке каноническое правило Лакоффа пользуется бесспорным преимуществом — русское *бездна неприятностей* переводится на английский как «куча, груда, ворох» — *heap of troubles*. Между тем и в английском встречаются такие сочетания, как: *abyss of hopelessness* — «бездна отчаяния». Ср. здесь похожие примеры из французского со словом *abîme* ‘пропасть’: *abîme de misère* — «крайняя степень нищеты», *abîme de science* — «кладезь премудрости», *abîme des temps* — «незапамятные, далёкие времена». Однако в английском и французском языках приведённые квантификаторы минимально грамматикализованны и сочетаются лишь с несколькими абстрактными существительными, образуя устойчивые словосочетания.

Таким образом, мы можем выделить несколько групп, частично перекрывающих друг друга.

Во-первых, это имена, обозначающие вертикальные объекты (*гора, груда, куча*) в соответствии с канонической формулой метафорического сдвига, предложенной в работе Джона Лакоффа, ВЫШЕ → БОЛЬШЕ, например,

гора — значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью;

груда — большое количество каких-л. предметов, сложенных, нагромождённых в беспорядке один на другой;

куча — то, что свалено горкой, грудой.

Например:

куча — 1. то, что свалено горкой, грудой;

2. оценочная характеристика количества, множества чего-либо как чрезвычайно большого, неисчислимого. Куча дел. Куча книг. Куча денег.

Вторая подгруппа включает *лес, море, океан, река, россыпь*, обозначающие обширные / бесконечные поверхности. Ср.

лес – множество дикорастущих деревьев, расположенных на большом пространстве;

море – большое водное пространство с горько-солёной водой;

река – постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением по руслу от истока до устья и пр.

Например:

лес – 1. множество дикорастущих деревьев, расположенных на большом пространстве;

2. большое количество, множество (о возвышающихся предметах).

Метафора основана на картине бесконечной / обширной поверхности, которую невозможно охватить взглядом; сдвиг совершается по формуле ШИРЕ → БОЛЬШЕ, предложенной в статье Е.В. Рахилиной и Ли Су-Хён.

Далее в отдельную группу включены лексемы *бездна*, *пропасть*, образованные в соответствии с формулой БЕСКОНЕЧНО → МНОГО:

бездна – яма, кажущаяся бездонной; неизмеримая глубина;

пропасть – пространство (воздуха, моря), в котором не видно конца, предела.

Например:

бездна – 1. пропасть, кажущаяся бездонной; неизмеримая глубина;

2. огромное количество, множество. Там бездна цветов. Народу сбежалось – бездна. У меня бездна дел. Бездна премудрости (ирон.).

В статье Е.В. Рахилиной и Ли Су-Хён упоминается ещё один квантификатор, относящийся к анализируемой группе: *прорва*. Однако данное имя в исходной семантике современного русского языка уже обозначает неопределённо большое количество предметов, а значит, выходит за рамки нашего исследования.

Следующая группа – наименование вместилищ, контейнеров: *арсенал*, *вагон*, *воз*, *охапка* (ср. *арсенал* средств, *вагон* неприятностей, *воз* проблем, *охапка* новостей). Сдвиг происходит по формуле ВМЕСТИЛИЩЕ → МЕРА, то есть название контейнера становится своеобразным квантификатором со значением примерного стандартного количества, а затем уже начинает

выражать идею большого количества или объёма. Рахилина Е.В. предлагает причислить к данной группе лексему *букет*, однако, сема «вместилище, мера» здесь является дифференциальной, но не ядерной, а значит, нам не подходит.

вагон – количество груза, перевозимого в нём;

воз – количество груза, которое может поместиться на такой повозке.

Например:

охапка – 1. ноша в таком количестве, которое можно унести, обхватив руками;

2. большое количество, множество. Охапка сена. Охапка дров.

Ещё одна группа – это имена, которые обозначают объекты, состоящие из множества предметов определённого рода: *арсенал, батарея, букет*. Ср.:

арсенал – о совокупности средств, приёмов, способов, запас, большое количество;

батарея – совокупность нескольких однотипных приборов, аппаратов, устройств, элементов в единую систему для совместного действия;

букет – совокупность ароматических и вкусовых свойств, оттенков чего-л.

Например:

букет – 1. собранные в пучок цветы (для подарка, украшение интерьера и т.п.);

2. о совокупности чего-л. (обычно негативных явлений, свойств и т.п.). Б. болезней.

Здесь мы наблюдаем переход от идеи множества предметов к идее большого количества. К данной группе, вероятно, также относятся: *россыпь* – то, что рассыпано, рассыпалось или расположено во множестве на большом пространстве; *галерея* – последовательный ряд, вереница (образов, типов и т.п.); *туча* – большое, обычно тёмное густое облако, несущее дождь, снег или град. *Лес* присоединяется к данной группе, так как это – множество деревьев; *град* – множество застывших капель воды и пр.

Например:

град – 1. атмосферные осадки в виде округлых льдинок, представляющие собой дождевые капли, замёрзшие в воздухе. Дождь с градом. Выпал град и побил посеы.

2. множество, обилие, поток чего-л. Г. пуль. Г. камней. Г. упрёков, возражений. Г. насмешек.

Однако *град, дождь, ливень, рой, туча* – примеры совмещения в одной лексеме нескольких типов метафор большого количества, так как они – вместе с лексемами *лавина, поток, река, шквал* – составляют обширную группу имён с исходным значением движущихся масс (веществ и множеств):

(1) имена, обозначающие направленные потоки вещества: *лавина, поток, река, шквал*. Ср. *лавина* – массы снега, низвергающиеся с гор с огромной разрушительной силой; *поток* – движущаяся в каком-л. направлении (направлениях) масса чего-л.

Например:

река – 1. естественный значительный и непрерывный водный поток, питающийся поверхностным или подземным стоком с площадей своих бассейнов и текущий в разработанном им русле;

2. огромное количество кого-, чего-л. (обычно в виде потока):

Реки крови, слёз. Реки горя. Обрушить на кого-л. реки философских мыслей.

Реки народа. Людские реки.

(2) движущиеся по воздуху (и падающие) массы или множества: *град, ливень, дождь, шквал*. Ср. *дождь* – атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде капель воды; *град* – атмосферные осадки в виде округлых льдинок, представляющие собой дождевые капли, замёрзшие в воздухе; *шквал* – внезапный резкий порыв сильного ветра. *Туча* стоит несколько обособленно, поскольку не представляет собой движущуюся массу.

Например:

град – 1. атмосферные осадки в виде округлых льдинок, представляющие собой дождевые капли, замёрзшие в воздухе;

2. множество, обилие, поток чего-л. Г. пуль. Г. камней. Г. упрёков, возражений. Г. насмешек.

(3) массы или множества, быстро / внезапно возникающие и / или стремительно растущие и распространяющиеся на большой территории: *град, дождь, лавина, ливень, шквал, туча*. Ср. *лавина* – массы снега, низвергающиеся с гор с огромной разрушительной силой; *шквал* – сильный и резкий порыв ветра, сопровождающийся обычно грозным ливнем.

Например:

ливень – 1. сильный проливной дождь;

2. о большом количестве чего-л., быстро падающего, сыплющегося, летящего. Л. пуль. Камнепад – это ливень падающих камней.

(4) массы или множества, быстро / внезапно возникающие и движущиеся вверх: *фейерверк, фонтан*. Ср. *фейерверк* – взлетающие в воздух цветные декоративные огни, получаемые при сжигании различных пороховых составов во время торжеств, праздников и т.п.

Например:

фонтан – 1. струя воды, бьющая вверх или под напором вытекающая из трубы;

2. неиссякаемый, обильный поток чего-л. (речи, слов и т.п.).

Фонтан красноречия. Выпустить фонтан брани.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, какова должна быть семантика исходного имени, чтобы мог произойти его переход в квантификативную зону большого количества. В русском языке эти имена обозначают:

- вертикальные объекты (*гора, груда, куча*);
- бесконечные пространства (*бездна, пропасть*);
- обширные / бесконечные поверхности (*лес, море, океан, река, россыпь*);
- наименование вместилищ, контейнеров (*арсенал, вагон, воз, охапка*);

- объекты, состоящие из множества предметов определённого рода (*арсенал, батарея, букет*);
- имена, обозначающие направленные потоки вещества (*лавина, поток, река, шквал*);
- движущиеся по воздуху (и падающие) массы или множества (*град, ливень, дождь, шквал*);
- массы или множества, быстро / внезапно возникающие и / или стремительно растущие и распространяющиеся на большой территории (*град, дождь, лавина, ливень, шквал, туча*);
- массы или множества, быстро / внезапно возникающие и движущиеся вверх (*фейерверк, фонтан*).

3.3.3 Качественные параметры русских квантификаторов неопределенно большого количества в русском языке

Рассмотрим далее тот набор свойств, который характеризует множества, обозначаемые перечисленными квантификаторами.

Дейктичность

Зачастую квантификаторы отражают местонахождение в пространстве наблюдателя / говорящего.

Вертикально-ориентированные объекты так же, как и в английском и французском языках, представлены так, что наблюдатель как бы стоит у их подножья и смотрит снизу вверх: Давид лежал на тёплом песочке, чёрно-синяя гора воды надвигалась на него.

Квантификаторы *море, океан, россыпь* и пр. имплицитно позиционируют наблюдателя как бы у края данного пространства, но немного выше, чтобы глаза могли охватить множество, заполняющее это пространство (ср. *лес рук* (сидящие ученики ниже учителя), *океан цветов*): *море* – об обширном пространстве, занятом, заполненном кем-л, чем-л.: Огромное море пустыни. Сбиться с дороги в степном море. Кругом море спелой пшеницы.

Наиболее важна пространственная составляющая для динамических множеств. В большинстве своём они имеют семантику направленного на конечную точку движения (по направлению к наблюдателю) или адресованы кому-либо. Таковы *град, дождь, лавина, ливень, шквал* и пр. Ср. *ливень* – о большом количестве чего-л., быстро падающего, сыплющегося, летящего: Ливень пуль. Камнепад – это ливень падающих камней.

Интересно, что река – естественный значительный и непрерывный водный поток, питающийся поверхностным или подземным стоком с площадей своих бассейнов и текущий в разработанном им русле – не имеет в своей семантике указания на адресата или конечную точку движения (масса жидкости течёт мимо наблюдателя): *Новые массы, новые живые реки людей отовсюду стремились навстречу государю*. В отличие от лексемы *река*, квантификатор *поток*, вероятно, имеет эту составляющую в своей семантике: *"Аэродромы, взлёты, посадки, кварталы Сиднея, потоки автомашин, цветы, объятия, вспышки блицев — всё, что беспорядочно сваливалось за последние дни в какую-то неразобранную грудку, было, оказывается, ожиданием."* [Даниил Гранин. Месяц вверх ногами, Электронный ресурс].

Одновременность / последовательность элементов множества (объектов или событий)

Этот признак также важен для «динамических» множеств и отмечен в семантике таких квантификаторов, как *поток, фейерверк, фонтан* и пр. Ср. *фейерверк* – одновременно взлетающие в воздух цветные декоративные огни, получаемые при сжигании различных пороховых составов во время торжеств, праздников и т.п., а также изделия из пиротехнических составов, приготовляемые для сжигания.

Но *поток* – тип производства, характеризуемый непрерывным, последовательным выполнением всех операций; поточное производство.

Дополнительным признаком является неожиданность, внезапность возникновения множества. Ср. *шквал* – о сильном и резком проявлении чего-л. Шквал оваций. Шквал возмущения. Шквал огня (о сильной стрельбе,

обычно артиллерийской или пулемётной). Ещё одно свойство – стремительный рост множества в процессе его формирования: *лавина* – неудержимо движущаяся масса (людей, животных и т.п.).

Оценочность

Некоторые квантификаторы выражают отрицательную оценку: *букет, град, груда, поток, туча, фонтан, шквал*. Данный компонент влияет на правила употребления (сочетаемость) данных квантификаторов. Например: На меня обрушился шквал критики со стороны различных олигархов и подвластных им СМИ. Ср. также *град* – поток чего-н., множество (*неодобр.*). Град пуль. Град упреков. *Фонтан* – неодобр. Неиссякаемый, обильный поток чего-л. (речи, слов и т.п.). Фонтан красноречия. Выпустить фонтан брани, грубостей.

В отличие от английского квантификатора *stream* (a large amount of smth, esp. smth unpleasant) лексема *поток* не характеризуется исключительно отрицательной оценочностью. Ср.: *Приведённые аналитиками цифры, скорее всего, среднестатистические, причём получены они по компаниям, внедрившим технологии массового телефонного обслуживания, то есть у них уже есть большой поток телефонных звонков. Усилился со стороны клиентов поток исков к аудиторским компаниям за возмещение якобы нанесённого им ущерба из-за некачественного аудита.*

В своей статье Рахилина Е.В. и Ли Су-Хён предлагают ввести также компонент «ненужности», маркированный двумя квантификаторами: *груда* и *прорва*. Однако мы считаем, что данный компонент входит в понятие оценочной категории и поэтому является избыточным в приведённой классификации.

Заметим, что квантификатор *шквал* используется в контекстах, маркирующих его не только отрицательную, но и положительную оценочность: *На меня обрушился шквал критики со стороны различных олигархов и подвластных им СМИ; Вызвать такой шквал аплодисментов, такие неистовые овации в камерном концерте здесь — это было огромное*

артистическое достижение. Хотя в словарях его положительный оценочный компонент не зафиксирован.

Однородность

Некоторые квантификаторы описывают именно множества однородных объектов, например: *поток* – движущаяся в каком-л. направлении (направлениях) масса чего-л.: Поток лавы. Поток газа. Поток грязи. Воздушные потоки. Потоки дождя. Потоки света; *лавина* – неудержимо движущаяся масса: Когда лавина обвинений схлынула, Андрей Николаевич смиренно спросил, чем это прогневил он редколлегию.

Если в словарных дефинициях английских квантификаторов компонент «разнородность» не зафиксирован, в русском он маркируется в следующих именах: *букет, фейерверк, арсенал.* Так что *букет* — это множество разнородно «плохих» объектов, а *фейерверк* — разнородно «хороших», ср. *фейерверк шуток* ≈ «множество шуток разных типов».

Квантификатор *лес* – множество дикорастущих деревьев, расположенных на большом пространстве; пространство, обильно поросшее деревьями – обозначает, что данное множество состоит именно из определённого вида объектов – узких и высоких вертикальных предметов, например: Лес поднятых рук. Лес строительных кранов. *Туча* выражает множество очень легких и маленьких объектов в воздухе, например: Туча пыли. Туча пламени. Туча искр. Туча дыма. Туча снежинок. *Река* относится только к жидкостям (большое количество жидкости), например: Реки крови проливались во время войны в отличие, скажем, от лексемы *поток* и пр.

Можно говорить и ещё об одном свойстве множеств – «презумптивности» (термин Е.В. Рахилиной и Ли Су-Хён). Квантификаторы могут выражать множество особого типа – «множество – запас», специально создаваемый с какой-то целью. В русском языке данное свойство реализуется лишь одной квантификативной лексемой – *арсенал.* Ср. *арсенал* – запас, большое количество.

Таким образом, помимо идеи большого количества, русские квантификаторы выражают и качественные параметры множеств. Отсюда становится понятным, что *поток вопросов, шкал вопросов и град вопросов* – отнюдь не одно и то же.

3.4 Сопоставительный анализ квантификаторов неопределённо большого множества на материале английского, французского и русского языков

В ходе сопоставительного анализа степени грамматикализации английских, французских и русских квантификаторов неопределённо большого количества мы обнаружили, что число английских и французских квантификаторов, сочетающихся с абстрактными именами, в процентном соотношении (52%, 55%) примерно одинаково, что объясняется действием регулярной метафоры: объём свойства или состояния отождествляется с количеством вещества. В русском языке процент таких лексем значительно выше: 98%, что свидетельствует о менее динамичном процессе грамматикализации.

Мы также выяснили, что английские квантификаторы неопределённо большого количества представлены большим числом имён, обладающих **высокой** степенью грамматикализации (15). В то время как французские квантификаторы насчитывают 6 лексем (*avalanche, fleuve, mer, monceau, océan, torrent*), а русские – 1 «представителя» (*куча*).

Среди французских квантификаторов неопределённо большого количества с **минимальной** степенью грамматикализации можно выделить 4 имени: *armée, cargaison, moisson, pelletée*. Зона русских квантификаторов неопределённо большого количества включает одно имя (*копна*). Зона английских квантификаторов включает одну лексему: *world*.

Выше была исследована семантика имён, которые являются источниками для квантификаторов неопределённо малого множества, т.е. так

называемые «донорские зоны» и выделили несколько групп, иногда частично перекрывающих друг друга.

«ДОНОРСКИЕ ЗОНЫ» КОЛИЧЕСТВЕННЫХ КВАНТИФИКАТОРОВ

Таблица 3.1

«ДОНОРСКИЕ ЗОНЫ» АНГЛИЙСКИХ КВАНТИФИКАТОРОВ	«ДОНОРСКИЕ ЗОНЫ» ФРАНЦУЗСКИХ КВАНТИФИКАТОРОВ	«ДОНОРСКИЕ ЗОНЫ» РУССКИХ КВАНТИФИКАТОРОВ
<ul style="list-style-type: none"> ▪ обширные/бесконечные поверхности (<i>sea, forest</i>); ▪ вертикальные объекты (<i>mountain</i>); ▪ движущиеся по воздуху (и падающие) массы или множества (<i>hail, rain</i>); ▪ массы или множества быстро/внезапно возникающие (<i>flood, spate</i>); ▪ направленные потоки вещества (<i>torrent, river</i>); ▪ объекты, состоящие из множества предметов (<i>battery, raft</i>); ▪ вместилища (<i>bucket, bag</i>); 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ обширные/бесконечные поверхности (<i>désert, mer, océan</i>); ▪ вертикальные объекты (<i>forêt, monceau, montagne, pile</i>); ▪ наименование вместилищ, контейнеров (<i>pelletée</i>); ▪ объекты, состоящие из множества предметов определённого рода (<i>liasse, monceau, pile, armée, moisson</i>); ▪ имена, обозначающие направленные потоки вещества (<i>avalanche, fleuve, flux, inondation, torrent</i>); ▪ движущиеся по воздуху (и падающие) массы или множества (<i>déluge, pluie</i>); ▪ массы или множества, быстро/внезапно возникающие и/или стремительно растущие и распространяющиеся на большой территории (<i>onde, pétée</i>); 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ обширные/бесконечные поверхности (<i>лес, море, океан, река, россыпь</i>); ▪ вертикальные объекты (<i>лес, гора, груда, куча</i>); ▪ наименование вместилищ, контейнеров (<i>арсенал, вагон, воз, охапка</i>); ▪ объекты, состоящие из множества предметов (<i>арсенал, батарея, букет</i>); ▪ массы или множества быстро/внезапно возникающие (<i>лавина, фейерверк</i>); ▪ движущиеся по воздуху (и падающие) массы или множества (<i>град, дождь, ливень, рой, туча</i>); ▪ направленные потоки вещества (<i>лавина, поток, река, шквал</i>); ▪ бесконечные пространства, направленные вниз (<i>бездна, пропасть</i>).

В ходе сопоставительного анализа донорских зон квантификаторов неопределённого большого количества обнаружилось общие зоны, такие как **бесконечные поверхности, вертикальные объекты, движущиеся по воздуху (и падающие) массы, направленные потоки вещества, наименование вместилищ, объекты, состоящие из множества предметов определённого рода, множества, внезапно возникающие или стремительно растущие и распространяющиеся на большой территории.**

Во-первых, это донорская зона **бесконечные поверхности**. Источниками квантификаторов неопределённо большого количества являются имена существительные, обозначающие обширные или бесконечные поверхности;

лес 1. множество дикорастущих деревьев, расположенных на большом пространстве;

2. большое количество, множество (о возвышающихся предметах).

forest 1. a large area of land covered by trees;

2. a great quantity or amount.

océan 1. vaste étendue d'eau salée qui couvre une grande partie de la surface du globe terrestre;

2. vaste étendue.

Во-вторых, это донорская зона, обозначающая **вертикальные объекты** по формуле: 'ВЫШЕ' ⇒ 'БОЛЬШЕ'.

куча 1. то, что свалено горкой, грудой;

2. оценочная характеристика количества, множества чего-либо как чрезвычайно большого, неисчислимого. Куча дел. Куча книг. Куча денег.

mountain 1. a very high hill, often with rocks near the top;

2. a very large amount or number of something; We made mountains of sandwiches.

montagne 1. importante élévation de terrain;

2. a quantité considérable; une montagne de livres — куча книг.

Затем совпадает также зона, включающая **движущиеся по воздуху (и падающие) массы**.

град 1. один из видов атмосферных осадков, выпадающий небольшими ледяными шариками;

2. множество (о чём-нибудь осыпающем, поражающем; книжн.).

Град пуль. Град камней. Град насмешек. Град писем.

hail 1. frozen rain drops which fall as hard balls of ice;

2. a large number of stones etc that are thrown or fired at someone: The victim was hit by a hail of bullets.

pluie 1. eau qui tombe en gouttes des nuages sur la terre;

2. Ce qui est dispensé en grande quantité.

Затем следует зона «**направленные потоки вещества**»:

река 1. естественный значительный и непрерывный водный поток, питающийся поверхностным или подземным стоком с площадей своих бассейнов и текущий в разработанном им русле;

2. огромное количество кого-, чего-л. (обычно в виде потока);

torrent 1. a large amount of water that moves very quickly;

2. a large amount of smth, esp. smth unpleasant;

torrent 1. cours d'eau à forte pente, à rives encaissées, à débit rapide et irrégulier;

2. grande abondance (de ce qui afflue violemment).

Помимо прочего, во всех анализируемых языках общей является зона **наименования вместилищ**.

охапка 1. ноша в таком количестве, которое можно унести, обхватив руками;

2. большое количество, множество;

bag 1. a container made of paper or plastic, that opens at the top, used especially in shops/stores;

2. a large amount or a large number of something: Get in! There's bags of room., etc;

pelletée 1. quantité (de matière) qu'on peut prendre d'un seul coup de pelle;

2. grande quantité.

Объекты, состоящие из множества предметов определённого рода, объединяют все исследуемые квантификативные зоны:

букет – 1. собранные в пучок цветы (для подарка, украшение интерьера и т.п.);

2. о совокупности чего-л. (обычно негативных явлений, свойств и т.п.). Б. болезней;

battery 1. a large number of things or people of the same type;

2. a very large amount, degree, measure, etc.;

armée 1. réunion importante de troupes assemblées pour combattre;

2. grande quantité (avec une idée d'ordre ou de combat).

Наконец, последней общей донорской зоной является та, что определяет **внезапно возникающие или стремительно растущие и распространяющиеся на большой территории массы.**

ливень 1. сильный проливной дождь;

2. о большом количестве чего-л., быстро падающего, сыплющегося, летящего;

spate 1. a sudden forceful flow of smth;

2. a large number of similar things that happen in a short period of time, especially bad things: a spate of burglaries;

déluge 1. cataclysm consistant en des précipitations continues submergeant la Terre;

2. pluie très abondante, torrentielle.

Любопытно, что только в русском языке работает формула, противоположная предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном формуле, а именно: 'НИЖЕ' ⇒ 'БОЛЬШЕ', именно в соответствии с данной схемой образуется количественное значение у таких лексем, как *бездна*, *пропасть* или *прорва*.

Центральной для квантификативной зоны неопределённо большого количества является донорская зона «динамические массы», поскольку она представлена наибольшим количеством имён в материале нашего исследования.

Сопоставительный анализ качественных параметров английских, французских и русских квантификаторов

Мы выделяем следующие качественные параметры у квантификаторов *неопределённо большого количества*:

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ ИССЛЕДУЕМЫХ КВАНТИФИКАТОРОВ
НЕОПРЕДЕЛЁННОГО КОЛИЧЕСТВА

Таблица 3.2

АНГЛИЙСКИЕ КВАНТИФИКАТОРЫ	ФРАНЦУЗСКИЕ КВАНТИФИКАТОРЫ	РУССКИЕ КВАНТИФИКАТОРЫ
<p><u>Пространственное местоположение:</u> <i>forest, mountain, avalanche, barrage, deluge, flood, wave, rain, hail;</i></p> <p><u>Статичность/динамичность:</u> <i>forest, mountain, pile, bag, barrage; avalanche, barrage, deluge, flood, wave, rain, hail;</i></p> <p><u>Оценочность:</u> <i>spate, epidemic, rash, wave;</i></p> <p><u>Однородность/разнородность:</u> <i>avalanche, rash, epidemic, battery; raft, store;</i></p> <p><u>Одновременность/последовательность:</u> <i>stream, deluge, wave, flood, shower;</i></p> <p><u>Презумтивность:</u> <i>reservoir, store.</i></p>	<p><u>Пространственное местоположение:</u> <i>forêt, mer, océan;</i></p> <p><u>Статичность/динамичность:</u> <i>forêt, mer, océan; avalanche, fleuve, flux, pluie, torrent;</i></p> <p><u>Оценочность:</u> <i>déluge, torrent, inundation, épidémie;</i></p> <p><u>Однородность/разнородность:</u> <i>avalanche, épidémie; océan, torrent;</i></p> <p><u>Одновременность/последовательность:</u> <i>flux, déluge, inundation, onde, pluie.</i></p>	<p><u>Пространственное местоположение:</u> <i>гора, куча, грудa, море, океан, град, дождь, туча, лавина, шквал, поток;</i></p> <p><u>Статичность/динамичность:</u> <i>фейерверк, река, лавина; гора, грудa, галерея;</i></p> <p><u>Оценочность:</u> <i>фейерверк, грудa, букет, град, туча, шквал;</i></p> <p><u>Однородность/разнородность:</u> <i>туча, арсенал, батарея; букет, фейерверк;</i></p> <p><u>Одновременность/последовательность:</u> <i>ливень, шквал; дождь, галерея, караван, батарея;</i></p> <p><u>Презумтивность:</u> <i>арсенал.</i></p>

В результате проведённого сопоставительного анализа нами обнаружено, что на материале трёх анализируемых языков сходство наблюдается в таких параметрах как **пространственное местоположение, динамичность, оценочность, однородность, одновременность / последовательность.**

Параметр **пространственное местоположение** включает квантификаторы, отражающие местонахождение в пространстве наблюдателя / говорящего:

куча 1. то, что свалено горкой, грудой;

2. оценочная характеристика количества, множества чего-либо как чрезвычайно большого, неисчислимого;

mountain 1. a natural elevation of the earth's surface having considerable mass, generally steep sides, and a height greater than the level of land around it;

2. a large amount of something: Her husband went off with another woman and left her facing a mountain of debt;

mer 1. vaste étendue d'eau salée qui couvre une grande partie de la surface du globe;

2. vaste étendue.

Следующим сходным для английских, французских и русских квантификаторов параметром является **динамичность**.

Он включает в себя динамические множества как направленные на конечную точку движения, так и не имеющие заданной траектории, внезапно возникающие, стремительно растущие, одновременные и последовательные.

Например,

лавина 1. массы снега, низвергающиеся с гор с огромной разрушительной силой;

2. неудержимо движущаяся масса (людей, животных и т.п.);

epidemic 1. affecting many persons at the same time, and spreading from person to person;

2. a sudden rapid increase in smth bad (An epidemic of petty crime has hit the area);

avalanche 1. masse de neige qui se détache d'une montagne, qui dévale en entraînant des pierres, des boues;

2. grande quantité (de choses désagréables qui arrivent).

Кроме того, необходимо сказать о таком сходном параметре как **оценочность**. Негативная коннотация в семантике показателей лексической множественности неопределённо большого количества – явление распространённое, однако есть также и лексемы с ярко выраженной положительной оценкой:

град 1. атмосферные осадки в виде округлых льдинок, представляющие собой дождевые капли, замёрзшие в воздухе;

2. поток чего-н., множество (*неодобр.*).

hail 1. frozen rain drops which fall as hard balls of ice;

2. a large number of stones etc that are thrown or fired at someone: The victim was hit by a hail of bullets;

torrent 1. cours d'eau à forte pente, à rives encaissées, à débit rapide et irrégulier;

2. grande abondance (de ce qui afflue violemment).

По всем параметрам кроме «презумптивности» (во французском языке) наблюдается сходство. Мы полагаем, что это, прежде всего, связано с «памятью» квантификатора об исходном значении лексемы, претерпевшей семантический сдвиг.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

1. Нами был проведён сопоставительный анализ квантификаторов неопределённо большого количества на материале английского, французского и русского языков, который дал более полную картину осмысления концепта «неопределённое множество» в языковом сознании носителей языков.
2. Сопоставив квантификаторы по степени грамматикализации, мы выяснили, что число английских и французских квантификаторов неопределённо большого количества, сочетающихся с абстрактными именами, в процентном соотношении (52%, 55%) примерно одинаково, что объясняется действием регулярной метафоры: объём свойства или состояния отождествляется с количеством вещества. В русском языке процент таких лексем значительно выше: 83%, что свидетельствует о менее динамичном процессе грамматикализации.
3. Выяснилось, что английские квантификаторы неопределённо большого количества представлены большим числом имён, обладающих **высокой** степенью грамматикализации (15). В то время как французские квантификаторы насчитывают 6 лексем (*avalanche, fleuve, mer, tonseau, océan, torrent*), русские – 1 «представителя» (*куча*).
4. Среди французских квантификаторов неопределённо большого количества с **минимальной** степенью грамматикализации можно выделить 4 имени: *grenaille, parcelle, moucheture, lieu*, зона русских квантификаторов неопределённо большого количества включает 5 имён (*караван, куча, море, океан, поток*). Зона английских квантификаторов включает одну лексему: *world*.
5. Сопоставительный анализ т.н. «донорских зон» показал, что центральными для квантификаторов неопределённо большого количества является «динамические массы», поскольку данная зона представлена наибольшим количеством имён в материале нашего исследования. Среди качественных

параметров сходство наблюдается в таких параметрах, как **пространственное местоположение, динамичность, оценочность, однородность, одновременность / последовательность.**

б. Таким образом, рассмотренные предметные квантификаторы неопределённо большого количества дают более полное представление об особенностях метафоризации концепта *неопределённое множество* на базе нескольких языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формально когнитивная лингвистика как наука о языке зародилась в 70-е годы XX века благодаря усилиям трёх ключевых фигур – Дж. Лакоффа, Р. Лангакера и Л. Талми, за которыми последовали работы их учеников и коллег – когнитивных лингвистов первой волны, а именно, Ж. Фоконье, А. Голдберга, С. Кеммера, Л. Янды, Б. Крофта и многих других. В то же время эти идеи стали набирать популярность и в Западной, и в Центральной Европе (работы Б. Рудзки-Остина, Р. Дирвена, Д. Герартса и др.). Вторая волна когнитивной лингвистики, начавшаяся в 90-е гг., распространилась на Азию, Южную Европу и Россию. И, наконец, в 1989 году на Международном конгрессе в Европе учёные, занимавшиеся когнитивными аспектами языковых явлений, приняли решение о создании Международной ассоциации когнитивной лингвистики. Однако корнями это направление уходит в античность, ведь человеческим разумом, закономерностями мышления издревле занимались логика, философия, риторика. Но в контексте когнитивной науки прежние вопросы зазвучали по-новому, и выяснилось, что реалии окружающего мира (объекты, события, явления) по-разному преломляются в человеческом сознании: в виде символов, понятий и эмпирических образов. Таким образом, познание, с точки зрения когнитивной лингвистики, – это процесс порождения и трансформации концептов (смыслов), поэтому важнейшим объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт [Маслова, 2004]. Концепты, выступая как компоненты нашего сознания и наших знаний о мире, являются предметом изучения философии, психологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и других гуманитарных наук.

Категория количества отражает одну из важнейших определённостей объективного мира. Без отражения количественной определённости бытия невозможны ни познание, ни человеческая практика, ни коммуникация. Теоретически осваивая мир и воплощая свои теории в практику, человек уже

в древности разработал два пути определения количества: посредством счёта, дающего число, и посредством измерения, дающего величину. Аристотель указывал, что «всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина – если измеримо» [Аристотель, 1975].

Количественная определённость мира отражается семантикой любого языка. В современных наиболее развитых языках средства выражения идеи количества пронизывают все уровни языковой структуры: не только лексику и фразеологию, но также и словообразование, морфологию и синтаксис.

Вслед за Е.В. Федяевой мы предлагаем разграничивать понятие количества и квантификации. Данные понятия соотносятся в языке как родовидовые, т.е. понятие квантификации шире, чем концепт *количество*, поскольку квантификация способна передать не только идеи количественной составляющей реальной действительности, но также и идеи интенсификации и оценки количества.

Под концептом *неопределённое множество*, представляющим собой некоторый слой или компонент базового макроконцепта *количество*, мы подразумеваем совокупность неопределённо большого и неопределённо малого количества, однако в настоящей работе мы исследовали не столько сами концепты, сколько лексику, с помощью которой эти концепты вербализуются. Помимо этого, в нашей работе мы строго ограничивались квантификаторами, выраженными предметными существительными.

Непосредственным объектом нашего исследования были предметные имена, которые в исходном своём значении называют конкретные предметы, но в составе именной генитивной конструкции, сочетаясь с другим предметным именем, обычно обозначающим множество объектов, претерпевают сдвиг значения, частично грамматикализуясь, и становятся количественными квантификаторами со значением неопределённо большого количества или неопределённо малого количества, что-то вроде ‘очень много или мало’, окрашенное субъективной оценкой.

Нами был актуализирован *структурный подход* к исследованию разных сторон изучаемого явления, и мы предлагаем рассмотрение семантики изучаемых квантификаторов, репрезентирующих неопределённость, с учётом их качественных параметров, семантических особенностей, а также распределения по шкале грамматикализации.

В диссертации рассматриваются особенности метафоризации семантической категории неопределённости посредством квантификаторов *неопределённо большого* и *неопределённо малого количества* в английском, французском и русском языках.

В ходе настоящего исследования на материале трёх языков (английского, французского и русского) мы выявили довольно значительное число количественных лексем, а именно – 146.

Квантификаторы неопределённо малого количества

Таблица 3.3

Английский язык	Русский язык	Французский язык
<i>Atom, bit, blob, crumb, dot, drop, element, farthing, fraction, grain, hair, iota, minim, morsel, particle, piece, rag, scintilla, scrap, shadow, shred, sliver, spatter(ing), spark, spice, spot, stiver, tittle, tot, trickle, wisp.</i>	<i>Капля, капелька, крошка, кучка, горстка, искра, крупица.</i>	<i>Atome, brin, etincelle, goutte, grain, granule, grenaille, gouttelette, jet, lueur, miette, molécule, moucheture, parcelle, poignée, ruisseau, ruisselet.</i>

Как видно из приведённой таблицы, русская квантификативная зона малого количества не может «похвастаться» исключительным богатством противопоставлений и является наиболее скромной по количеству лексем не только в сравнении с английскими и французскими «представителями» данной группы, но и внутри «родного» языка. Вероятно, такая асимметричность обусловлена тем, что «большое количество» оказывается

гораздо более продуктивным таксоном в русском языке и, следовательно, наиболее важным для русской квантификации в целом.

Квантификаторы неопределённо большого количества

Таблица 3.4

Английский язык	Русский язык	Французский язык
<i>Avalanche, bag, barrage, battery, bucket, bunch, cloud, deluge, epidemic, flood, forest, fusillade, inundation, nail, heap, lake, load, mountain, ocean, pile, raft, rain, rash, reservoir, river, sea, shower, spate, stack, store, stream, swathe, torrent, volley, wave, world.</i>	<i>Арсенал, батарея, бездна, букет, вагон, воз, ворох, галерея, гора, град, груда, дождь, караван, кладезь, копна, куча, лавина, лес, ливень, море, океан, охапка, поток, пропасть, прорва, река, рои, россыпь, туча, тьма, фейерверк, фонтан, шквал.</i>	<i>Armée, avalanche, cargaison, déluge, désert, fleuve, flot, flux, forêt, inundation, lac, liasse, mer, moisson, monceau, montagne, océan, onde, pelletée, pétée, pile, pluie, torrent.</i>

Данные списки включают только **предметные имена**, но не все слова, возможные в предложной генитивной конструкции со значением мало/много, так как их исходная семантика уже содержит идею множества и связанную с ней идею малого/большого количества. Полный список квантификаторов включал бы все слова, возможные в предложной генитивной конструкции со значением мало/много (например, *puff, squeeze, suggestion, множество, масса, тьма, уйма* и пр.). Однако их анализ выходит за рамки данного исследования.

Переходя в квантификативную зону, предметные имена подвергаются процессу частичной грамматикализации. В процессе грамматикализации некоторое языковое выражение приобретает новую грамматическую функцию, при этом сфера его употребления сужается: лексема или словосочетание начинает употребляться только при определённых

грамматических условиях и более ограниченно, чем в исходном значении; это грамматически ограниченное употребление сопровождается изменением или сужением исходного значения и превращением его из лексического в грамматическое.

Число квантификаторов неопределённо малого количества, сочетающихся с абстрактными именами, в процентном соотношении (68%, 60%, 66%) примерно одинаково, что объясняется действием регулярной метафоры: объём свойства или состояния отождествляется с количеством вещества. Французские квантификаторы неопределённо малого количества представлены большим числом имён, обладающих **высокой** степенью грамматикализации (4). В то время как английские квантификаторы представлены двумя лексемами (*fraction, trickle*), русские – имеют лишь одного «представителя» (*кучка*). Среди французских квантификаторов неопределённо малого количества с **минимальной** степенью грамматикализации можно выделить 4 лексемы *grenaille, parcelle, moucheture, lueur*, причём, данные имена обладают строгой фразеологической закреплённостью, зона русских квантификаторов неопределённо малого количества включает два имени (*искра, крупица*). Зона английских квантификаторов представлена большим разнообразием (*blob, dot, shot, stiver, tot, wisp*).

Английские и французские квантификаторы неопределённо большого количества, сочетающиеся с абстрактными именами, численно примерно равны (52%, 55%), что, как и в случае с квантификаторами малого количества, объясняется действием регулярной метафоры: объём свойства или состояния отождествляется с количеством вещества. В русском языке процент таких лексем значительно выше: 83% (*арсенал, букет, вагон, воз, ворох, гора, град, гряда, дождь, караван, лес, ливень, охотка, пропасть, прорва, рой, россыпь, туча, тьма, фейерверк, фонтан, шквал*), что свидетельствует о менее динамичном процессе грамматикализации. Мы также выяснили, что английские квантификаторы неопределённо большого

количества представлены большим числом имён, обладающих **высокой** степенью грамматикализации (15). В то время как французские квантификаторы насчитывают 6 лексем (*avalanche, fleuve, mer, tonseau, océan, torrent*), русские – 1 «представителя» (*куча*). Среди французских квантификаторов неопределённо большого количества с **минимальной** степенью грамматикализации можно выделить 4 имени: *grenaille, parcelle, toucheture, lueur*, зона русских квантификаторов неопределённо большого количества включает 5 имён (*караван, куча, море, океан, поток*). Зона английских квантификаторов включает лишь одну лексему: *world*.

Сопоставительный анализ т.н. «донорских зон» показал, что центральной для квантификаторов неопределённо малого количества является донорская зона «**часть вещества**», центральной для неопределённо большого количества – «**динамические массы**», так как данные зоны представлены наибольшим количеством имён в материале нашего исследования.

Среди качественных параметров неопределённо малого количества сходство наблюдается в таких параметрах, как **пространственное местоположение, динамичность и оценочность**. В случае с квантификаторами неопределённо большого количества выявлены сходные параметры – **пространственное местоположение, динамичность, оценочность, однородность, одновременность / последовательность**.

В ряде случаев рассматриваемый нами семантический сдвиг на материале всех исследуемых языков характерен не только для формы единственного, но и для формы множественного числа, ср.: *гора / горы проблем — a heap / heaps of trouble, le montagne / les montagnes du cachemire*. Данные структуры передают идею преувеличенно большого количества, синтаксическое поведение совершенно не характерно для квантификаторов неопределённо малого количества, которые всегда употребляются в форме единственного числа.

Итак, исследовав проблему диссертации в теоретическом и прикладном планах, можно утверждать, что языковые средства репрезентации концепта

неопределённое множество в английском, французском и русском языках обладают различными качественными параметрами ситуаций множественности, свойственные рассматриваемым языкам, а также способны сочетать значение количественности со значениями дейктивности, интенсивности и оценки.

Таким образом, наше предположение о том, что список квантификаторов, выражающих значение неопределённого множества, является открытым и может пополняться новыми единицами с различными уровнями грамматикализации, подтвердилось.

Перспектива дальнейшего исследования состоит в возможности изучения лексико-семантической экспликации концепта *неопределённое множество* на материале других языков, в возможности выяснения отображения этого понятия во фразеологической картине мира разных языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акуленко В.В. Категория количества в современных европейских языках / В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букреева. – Киев: Наукова думка, 1990. – 182 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. – Волгоград: Перемена, 1993. – 151 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия): монография / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. – 296 с.
4. Алефиренко Н.Ф. Фразеологический словарь: культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. – М.: ООО «Изд-во ЭЛПИС», 2008. – 472 с.
5. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 895 с.
7. Архипов И.К. Традиционные подходы к лексической полисемии в свете прототипической семантики // Когнитивная семантика. Материалы второй международной школы-семинара / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – Ч. 2. – С. 21–23.
8. Архипов И.К. Концептуализация, категоризация, текст, дискурс. Основные теоретические понятия // Филология и культура. Материалы 3-й международной конференции / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – Ч. 1. – С. 13–15.
9. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. Антология / под общ. ред. проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.

10. Бабаева Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Бабаева Елена Викторовна. – Волгоград, 2004. – 438 с.
11. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.
12. Бабушкин А.П. Перевод реалий в свете проблем когнитивной семантики / А.П. Бабушкин, М.Г. Жукова // Проблемы культурной адаптации текста. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – С. 11–13.
13. Бабушкин А.П. Поиск «тела знака» для наименования концепта // Филология и культура. Материалы международной конференции 12–14 мая 1999 года / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ. – С. 100–104.
14. Базылев В.Н. Мифологема скуки в русской культуре // RES LINGUISTICA: сб. ст. к 60-летию профессора В.П. Нерознака. – М.: Academia, 2000. – С. 130–147.
15. Баранов А.Н. Постулаты когнитивной семантики / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Известия Академии Наук. Серия Литературы и языка / РАН / глав. ред. член-корр. РАН В. Н. Ярцева. – 1997. – Т. 56. – № 1. – С. 11–21.
16. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 423 с.
17. Берестнев Г.И. Иконичность добра и зла // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1999. – С. 99–113.
18. Берри Р. Детерминативы и квантификаторы: справочник по английскому языку / Р. Берри / пер. с англ. Е.В. Глушечковой. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 221 с.
19. Бессарабова Н.Д. Из метафорического фонда (предисловие к словарю) // Журналистика и культура русской речи. – 1997. – № 4. – С. 12–13.

20. Бобровская Е.Н. Квантификаторы неопределённо-большого количества в современном английском языке // Материалы XI региональной научно-практической конференции. – Липецк: ЛГПУ, 2006. – С. 5–6.
21. Бобровская Е.Н. Квантификаторы неопределённо-малого количества в современном английском языке // Материалы XI региональной научно-практической конференции. – Липецк: ЛГПУ, 2006. – С. 12.
22. Бодуэн де Куртенэ И.А. Значение языка как предмета изучения // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – Т. 1. – С. 313–315.
23. Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и значения языковых единиц // Филология и культура. Материалы международной конференции 12–14 мая 1999 года. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – Ч. 1. – С. 15–18.
24. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Курс лекций. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – 123 с.
25. Болдырев Н.Н. Антропоцентричность языка с позиций разных культур // Филология и культура. Материалы 3-й международной конференции. / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – Ч. 1. – С. 15–20.
26. Болдырев Н.Н. Композиционная семантика как следствие оценочной категоризации мира // Композиционная семантика: материалы 3-й междунар. шк.-сем. по когнитивной лингвистике / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – Ч. 1. – С. 10–14.
27. Букреева Е.И. Грамматическая категория числа в современных английском и русском языках / Е.И. Букреева // Категория количества в современных европейских языках / В.В. Акуленко и др. – Киев: Наук. думка, 1990. – С. 55–66.
28. Вежбицкая А. Лексические прототипы как универсальное основание межъязыковой идентификации «частей речи» / А. Вежбицкая // Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 134–170.

29. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. – М.: Ин-т русс.яз. им. А.С. Пушкина, 1999. – 84 с.
30. Виноградов В.А. Число / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 583–584.
31. Витгенштейн Л. Философские исследования // Л. Витгенштейн. Философские работы. – М.: Гнозис, 1994. – Ч. I. – С. 77–319.
32. Вишнякова О.Д. Язык и концептуальное пространство. На материале английского языка. – М.: Макс Пресс, 2002. – 377 с.
33. Волков Н.Р. Что такое метафора // Художественная форма: сб. статей / под ред. А.Г. Циреса. – М.: Изд-во ГАХН, 1927. – С. 81–124.
34. Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 52–65.
35. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
36. Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // Вопросы языкознания. – 1997. – № 4. – С. 115–124.
37. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.: Издательство РУДН, 1997. – С. 31–42.
38. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка / Г.Н. Воронцова. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 400 с.
39. Галич Г.Г. Когнитивная категория количества и ее реализация в современном немецком языке / Г.Г. Галич. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2002. – 208 с.
40. Галич Г.Г. Когнитивные стратегии и языковые структуры / Г.Г. Галич. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2011. – 232 с.

41. Гегель Г. Философия природы // Энциклопедия философских наук: в 3-х т. – М.: Мысль, 1975. – Т. 2. – 695 с.
42. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М.: Изд-во МГУ, 1999.
43. Гусев С.С. Наука и метафора. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 152 с.
44. Гуссерль Э. Собрание сочинений / Э. Гуссерль. – М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. – 529 с.
45. Делёз Ж. Различие и повторение. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 384 с.
46. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. – 288 с.
47. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С.35–47.
48. Дожиба О.А. Лексико-семантический повтор как средство выражения категорий количества и степени (на материале современного русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: номер специальности. – Таганрог, 2001. – 195 с.
49. Дорофеева Н.В. Удивление как эмоциональный концепт (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Дорофеева Наталия Владимировна. – Волгоград, 2002. – 214 с.
50. Дронов П.С. О вводе контекстно-зависимого определения в состав идиомы / П.С. Дронов // Логический анализ языка. Адресация дискурса / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2012. – С. 50–61.
51. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М.: Иностран. лит., 1958. – 404 с.
52. Ефимов В.И. Определения качества и количества как системы дефиниций. – Ростов-на-Дону, 1973. – С. 62–63.

53. Жаботинская С.А. Когнитивные и номинативные аспекты класса числительных: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Жаботинская Светлана Анатольевна. – М., 1992. – 41 с.
54. Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество / Н.И. Жинкин. – М.: Лабиринт, 1998. – 368 с.
55. Жолковский А.К. Две версии страха: Ахматова и Зощенко / А. Жолковский // Семиотика страха: сб. ст. – М.: Русский институт: изд-во «Европа», 2005. – 250 с.
56. Жоль К.К. Мысль. Слово. Метафора. – Киев: Наукова думка, 1984. – 303 с.
57. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 39.
58. Зацепин К.А., Саморуков И.И. Эпистемологический статус концепта [Электронный ресурс]. – Самара: Самарский государственный университет, 2002. – Режим доступа: <http://www.ssu.samara.ru/~scriptum/status.doc>.
59. Зеленецкий А.Л., Монахов Ф.П. Сравнительная типология немецкого и русского языков: учеб. пос. – М.: Просвещение, 1983. – 240 с.
60. Игошина Т.В. Морфотемный анализ категории квантитативности в разносистемных языках (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Игошина Татьяна Владимировна. – Ульяновск, 2004. – 161 с.
61. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. – М.: Русская книга, 2007. – 464 с.
62. Ильенков Э.В. Количество / Э.В. Ильенков // Философская энциклопедия: в 5 т. – М.: Сов. энцикл., 1962. – Т. 2. – С. 552–560.
63. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград/Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3–16.
64. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 2002. – 332 с.

65. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
66. Кобякова І.К. Семантична ідентифікація та квантитативні параметри концепту QUANTITY в англійській мові / І. К. Кобякова, О. І. Єгорова // Вісник ХНУ ім. В. Н. Каразіна. Серія «Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов». – 2011. – № 954. – С. 94–101.
67. Колоколова Л.П. Когнитивный аспект категории количества в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Колоколова Лидия Петровна. – Уфа, 1994. – 151 с.
68. Кондратов А.М. Теория информации и поэтика // Проблемы кибернетики. – М.: Физматгиз, 1963. – Вып. 9. – С. 279–286.
69. Костомаров В.Г., Бурви́кова Н.Д. Современный русский язык и культурная память // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сборник обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 23–36.
70. Костомаров В.Г., Бурви́кова Н.Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. СПб.: Златоуст, 2001. – 72 с.
71. Красных В.В. Этнопсихолінгвістика і лінгвокультуро́логія: курс лекцій / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
72. Кругликова Г.Г. Языковая категория квантитативности и аспекты её изучения / Г.Г. Кругликова // Филологические науки. – 1993. – № 3. – С. 77–84.
73. Крылов С.А. Количество как понятийная категория / С.А. Крылов // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 44–65.
74. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова... . – СПб.: Златоуст, 1999. – 364 с.
75. Копыленко М.М. Средства выражения количества в русском языке / М.М. Копыленко. – Алма-Ата, 1993. – 184 с.

76. Кошечкина И.Г., Дубовский Ю.А. Сравнительная типология английского и русского языков. – Минск: Высшая школа, 1980. – 269 с.
77. Красавский Н.А. Лингвистические методы исследования эмоциональной концептосферы // Лингвистические парадигмы: традиции и новации. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 18–28.
78. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
79. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Красавский Николай Алексеевич. – Волгоград, 2001. – 40 с.
80. Кубрякова Е.С. Концепт // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 245 с.
81. Кумахов М.А. Число и грамматика / М.А. Кумахов // Вопросы языкознания. – 1969. – № 4. – С. 65–74.
82. Кунин А.В. Курс современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.
83. Лазарев В.А. Семантическое содержание категории числа и характер числовой оппозиции в русском языке // Речевая деятельность. Текст: межвуз. сб. науч. тр. – Таганрог: Изд-во Таганрогского гос. пед. ин-та, 2002. – 305 с.
84. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике / сост., общая ред. и вст. ст. В. А. Звегинцева. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. 10: Лингвистическая семантика. – С. 350–368.
85. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // Теория метафоры / под. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Жирмунской. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387–415.
86. Лихачев Д.С. Концептосхема русского языка / Д.С. Лихачев // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 4.

87. Ломтев Т.П. Квантитативы современного русского языка / Т.П. Ломтев // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова: сб. ст. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. – С. 106–116.
88. Лук А.Н. Мышление и творчество. — М.: Издательство политической литературы, 1976. – 144 с.
89. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. – 319 с.
90. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 1997. – Вып. 1. – С. 11–35.
91. Ляхнезмяки М. Перевод и интерпретация: о некоторых предположениях и мифологемах // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 1999. – Вып. 1: Проблемы философии языка и сопоставительной лингвистики. – С. 32–45.
92. Ляшевская О.Н. Онтологические категории имен эмоций / О.Н. Ляшевская, авт. Е.В. Падучева // Научно-техническая информация. – М., 2011. – Сер. 2. Информационные процессы и системы. – № 5. – С. 23–31.
93. Майсак Т.А. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии // Вопросы языкознания. – М., 2000. – № 1. – С. 10–32.
94. Майсак Т.А. Рец.: What makes grammaticalization? : A look from its fringes and its components / Ed. by W. Bisang, N. Himmelmann, B. Wiemer. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2004 // Вопросы языкознания. – 2005. – № 6. – С. 136–142.
95. Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Ю.С. Маслов. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 840 с.
96. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
97. Мельчук И.А. Курс общей морфологии / И.А. Мельчук. – Москва/ Вена: Языки славянской культуры, 1997. – Т. 1. – 416 с.

98. Меновщиков Г.А. Способы выражения единичности и множественности в языках различного типа / Г.А. Меновщиков // Вопросы языкознания. – 1970. – № 1. – С. 82–88.
99. Мечковская Н.Б. Градуально-количественная семантика в грамматике, лексике и фразеологии: уровневое своеобразие и межуровневые корреляции / Н.Б. Мечковская // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 448–465.
100. Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеяра. – М.: Гнозис, 1994. – 416 с.
101. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: межвуз. сб. науч. тр. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. – С. 80–85.
102. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). – М.: Высшая школа, 1983. – 127 с.
103. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учеб. пос. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1997. – 760 с.
104. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 277 с.
105. Опарина Е.О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 65–78.
106. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры / под. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Жирмунской. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68–81.
107. Павилёнис Р.И. Проблемы смысла (современный логико-философский анализ языка). – М.: Прогресс, 1990. – 295 с.
108. Падучева Е.В. Семантика количества и ее отражение в просодии / Е.В. Падучева // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 652–667.

109. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания / В.З. Панфилов. – М.: Наука, 1977. – 160 с.
110. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 500 с.
111. Петров В.В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы // Вопросы языкознания. – М., 1988. – № 2. – С. 39–49.
112. Пименова М.В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // Ментальность и язык: коллективная монография. – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 103–107.
113. Плоткин В.Я. Строй английского языка: учебник / В.Я. Плоткин. – М.: Высшая школа, 1989. – 240 с.
114. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968. – 376 с.
115. Попова З.Д. Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики // Вестник Воронежского университета. – Воронеж: Изд-во Воронеж.гос.ун-та, 1996. – Сер. 1.: Гуманитарные науки. – № 2. – С. 64–71.
116. Попова З.Д., Стернин И.А. К методологии лингвокогнитивного анализа // Филология и культура: материалы III Междунар. науч. конф. – Тамбов: ТГУ, 2001. – Ч. 2. – С. 19–24.
117. Попова З.Д., Стернин И.А., Карасик В.И. и др. Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – 219 с.
118. Потенция А.А. Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
119. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. – М.: Икар, 2006. – 204 с.
120. Разоренов Д.А. Грамматический концепт «ВРЕМЯ» в английском языке. – СПб: ТАЙМ-АУТ, 2010. – 145 с.
121. Рахилина Е.В., Ли Су Хён. Семантика лексической множественности в русском языке // Вопросы языкознания. – 2009. – С. 13–15.

122. Рикёр П. Живая метафора // Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Жирмунской. – М.: Прогресс, 1990. – С. 435–455.

123. Рябцева Н.К. Размер и количество в языковой картине мира / Н.К. Рябцева // Логический анализ языка. Языки пространств: сб. ст. / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 108–116.

124. Светоносова Т.А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия / Т.А. Светоносова // Филологические науки в МГИМО: сб. науч. трудов / отв. ред. Г.И. Гладков. – М.: МГИМО[У] МИД России, 2007. – № 27 [42]. – 203 с.

125. Сёрль Дж. Метафора // Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Жирмунской. – М.: Прогресс, 1990. – С. 307–341.

126. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.

127. Скидан О.П. Математический концепт и его категориальная структура / О.П. Скидан // Концепты. Научные труды Центроконцепта. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 1997. – Вып. 1. – С. 36–68.

128. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.

129. Снитко Т.Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах / Т.Н. Снитко. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. лингв. ун-та, 1999. – 46 с.

130. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 342 с.

131. Солсо Р. Когнитивная психология. – М.: Тривола, 1996. – 600 с.

132. Степанов Ю.С. «Слова», «понятия», «вещи». К новому синтезу в науке о культуре // Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – С. 5–25.

133. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

134. Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Смена «культурных парадигм» и её внутренние механизмы // Философия языка: в границах и вне границ. – Харьков: Око, 1993. – С. 13–36.
135. Талми Л. Отношение грамматики к познанию // Вестник Московского Университета. – М.: Моск.гос.ун-та, 1999. – Сер. 9.: Филология. – № 4. – С. 76–104.
136. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1992. – 143 с.
137. Телия В.Н. Культурно-языковая компетенция: её высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М.: РАН. Языки славянской культуры, 2004. – С. 19–30.
138. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Слово, 2008. – 624 с.
139. Токарев Г.В. Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере концепта «трудовая деятельность») / Г.В. Токарев. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та, 2000. – 92 с.
140. Тошович Б. Квантитативная категоризация и категориальная квантификация // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 104–126.
141. Тураева З.Я. Некоторые особенности категории количества / З.Я. Тураева, Я.Г. Биренбаум // Вопросы языкознания. – М., 1985. – № 4. – С. 122–130.
142. Тухтаходжаева З.Т. Выражение категорий квантификации и оценки в словообразовательной системе современного английского языка. – Ташкент: Ташкентск. ун-т им. В.И. Ленина, 1981. – 204 с.
143. Филатова А.С. Тематические группы русского языка в мотивационно-сопоставительном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Филатова Анастасия Сергеевна. – Томск, 2004. – – 27 с.

144. Файзулпаева Э.М. Категория количественности и разноуровневые средства ее выражения в узбекском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Файзулпаева Элеонора Маллаевна. – Ташкент, 1986. – 20 с.

145. Федяева Е.В. Категория «количество» – универсальная базовая категория человеческого сознания / Е.В. Федяева // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Новосибирск: Быстро!, 2007. – С.111–118.

146. Фесенко Т.А. Концептуальные системы в контексте проблем менталитета // Филология и культура. Материалы международной конференции 12–14 мая 1999 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. – С. 112–116.

147. Фесенко Т.А. Когнитивная система: структура и ментальный статус // Филология и культура: материалы III Междунар. конф. — Тамбов: ТГУ, 2001. – Ч. 1. – С. 94–98.

148. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 23. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52–92.

149. Фрумкина Р.М. Константы культуры — продолжение темы // Язык и культура. Факты и ценности. К 70-летию Ю.С. Степанова / под ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 167–177.

150. Худяков А.А. Понятие и концепт: опыт терминологического анализа // Филология и культура: материалы III Междунар. конф. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – Ч. 1. – С. 32–37.

151. Черданцева Т.З. Метафора и символ во фразеологической единице // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 78–92.

152. Чернейко Л.О., Хо Сон Тэ. Концепты «жизнь» и «смерть» как фрагменты русской языковой картины мира // Филологические науки. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – № 5. – С. 50–59.

153. Челнокова А.А. Выражение разных видов количества в языке (на материале немецкого языка) / А.А. Челнокова // Вестник СамГУ. – Самара: СамГУ, 2007. – № 5. – С. 229–234.

154. Чеснокова Л.Д. Категория количества и способы её выражения в современном русском языке / Л.Д. Чеснокова. – Таганрог: Таганрогский гос. пед. ин-т, 1992. – 178 с.
155. Чеснокова Л.Д. Категория количества и синтаксические структуры / Л.Д. Чеснокова // Вопросы языкознания. – М., 1981. – № 2. – С. 44–45.
156. Шайкевич А.Я. Проблемы терминологической лексикографии: обзорная информация. – М.: ВЦП, 1983. – 68 с.
157. Швачко С.О. Екстеріоризація пізнавального процесу / С. О. Швачко // Засоби квантифікації: лінгвокогнітивні аспекти: Монографія / За редакцією проф. С.О. Швачко / С.О. Швачко, С.В. Баранова, І.К. Кобякова, О.М. Медвідь, Н.І. Чернюк. – Суми: Вид-во СумДУ, 2007. – С. 14–21.
158. Шестак Л.А. Базовая метафорика в языковой картине мира (на материале языков разных типов) // Фразеологическая картина мира. Материалы Международной научной конференции «Фразеология и миропонимание народа». – Тула: Изд-во ТГПУ, 2006. – Ч. 1. – С. 124–128.
159. Шмелев А.Д. Параметры количественной оценки в естественном языке / А.Д. Шмелев // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 511–520.
160. Хомский Н. Язык и мышление. Язык и проблемы знания. Благовещенск: БГК мм. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1999. – 123 с.
161. Яковлева Е.В. Квантификация в современном испанском языке / Е.В. Яковлева // Вестник Челябинского гос. ун-та. – Челябинск: Челябинск. гос. ун-т, 2010. — Вып. 46. – № 22 (203). – С. 155–160.
162. Meillet Antoine. L'évolution des formes grammaticales // Linguistique historique et linguistique générale / Ed. Édouard Champion. – Paris: Librairie Ancienne Honoré Champion, 1921 [1912]. – P. 130–148.
163. Corpus Linguistics and Linguistic Theory / Editor-in-Chief: Gries Stefan Th. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.degruyter.com> (дата обращения: 11.11.2015).

164. Crystal D. The English Language. 2d edition. London: Penguin Books UK, 1990. – 312 p.
165. Dunlop R. In all directions. – Cambridge: Graham-Cameron Publishing, 1986. – P. 77–144.
166. Croft W., Cruse D.A. Cognitive Linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 201 p.
167. Evans Vyvyan, Bergen Benjamin, Zinken Joerg. The Cognitive Linguistics Reader. – London: Equinox, 2007. – 45 p.
168. Geeraerts D., Cuyckens H. The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – New York: Oxford University, 2007. – 137 p.
169. Geeraerts D. Cognitive Linguistics. – New York: Oxford University, 2007. – 89 p.
170. Langlotz Andreas. Idiomatic Creativity. – Amsterdam: John Benjamins, 2006. – 258 p.
171. Langlotz Andreas. A Cognitive-linguistic Model of Idiom-representation And Idiom Variation in English. – Amsterdam: John Benjamins, 2005. – 113 p.
172. Rosh E. Cognitive Representation of Semantic categories // Journal of Experimental Psychology. – New York: Oxford University, 2007. – P. 192–233.
173. Stockwell Peter. Cognitive poetics: An Introduction. – New York: Oxford University, 2007. – 146 p.
174. Taylor J.R. Cognitive Grammar. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 58–60.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

175. Алефиренко Н.Ф. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н.Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – М.: ООО «Изд-во ЭЛПИС», 2008. – 472 с.

176. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. – изд. 2-е, испр. и доп. / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, О.И. Романова / под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. – М.: Азбуковник, 2001. – 640 с.

177. Апресян Ю.Д. Новый большой англо-русский словарь: в 3-х т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. / под общ. рук. Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна. – М.: Русский язык, 1993. – 832 с.

178. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – изд. 3-е, стереотип. – М.: КомКнига, 2005. – 576 с.

179. Большой толковый словарь русского языка: ок. 60 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 1268 с.

180. Большой русско-английский словарь: с приложением кратких сведений по английской грамматике и орфоэпии / сост. А.И. Смирнитский / О.С. Ахманова, З.С. Выгодская, Т.П. Горбунова и др. / под общ. рук. А.И. Смирнитского / под ред. О. С. Ахмановой. – М.: Русский язык. – Медиа, 2003. – 768 с.

181. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. – М.: Русский язык, 1997. – 1056 с.

182. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 1760 с.

183. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

184. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 944 с.

185. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.

186. Словарь-справочник лингвистических терминов / Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.

187. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.

188. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под рук. Ю.Д. Апресяна. – М.: Языки русской культуры, 2003. – 1488 с.
189. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство Мир и образование», 2010. – 1360 с.
190. Оксфордский русско-английский словарь. – М.: Баркляя и К., 1993. – 913 с.
191. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2001. – 1536 с.
192. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д.Н. Ушакова. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 15.12.2015).
193. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 3 т. / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Вече, Мир книги, 2003. – Т. 3. – 627 с.
194. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1239 с.
195. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1027 с.
196. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
197. Философский энциклопедический словарь / С.С. Аверинцев и др. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
198. Философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/philosophy/Sila-2124.html> (дата обращения: 21.11.2015).
199. ФЭ – Философская энциклопедия: в 5 т. – М.: Советская Энциклопедия, 1960–1970.
200. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
201. АBBYU Lingvo x5 [Электронный ресурс]. АBBYU, Lingvo-2011. Электронная библиотека (дата обращения: 15.10.2015).

202. Le Petit Robert, Paris, 2004 [Электронный ресурс]. Электронная библиотека (дата обращения: 18.09.2015).
203. Drever J. The Penguin Dictionary of Psychology. Aylesbury: Penguin Books, 1981. – 267 p.
204. Longman Dictionary of Contemporary English. – New ed. – Harlow: Longman, 2007. – 1950 p.
205. Longman Dictionary of Contemporary English. – Third ed. – Bungay: Longman, 1995. – 1949 p.
206. Merriam-Webster's Dictionary of Synonyms. Springfield: Merriam-Webster, Incorporated, 1984. – 909 p.
207. Roget's II: the new thesaurus. – 3rd ed. – Boston, New York: Houghton Mifflin Company, 1995. – 1200 p.
208. The Concise Oxford Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 552 p.
209. The advanced learners dictionary of current English / Толковый словарь английского языка. – М.: Сигма-пресс, 1996. – 1200 с.
210. 21st century synonym and antonym finder. – New York: Dell Publishing, 1993. – 520 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

211. Азольский А. Диверсант, [Электронный ресурс] / Азольский А. — Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=34716&p=90 (дата обращения: 08.09.2015).
212. Ан-ский С. Меж двух миров [Электронный ресурс] / Ан-ский С. — Режим доступа: <http://lectmania.ru/1xae30.html> (дата обращения: 12.09.2015).
213. Балабуха А. Афина по уму, Гера по осанке, Афродита по красоте. [Электронный ресурс] / Балабуха А. — Режим доступа: <https://www.chayka.org/node/3261> (дата обращения: 09.09.2015).
214. Бунин И.А. Деревня. – М.: Худож. лит-ра, 1965. – С. 46.

215. Гранин Д. Месяц вверх ногами [Электронный ресурс] / Гранин Д. — Режим доступа: <http://xwar.me/books/21624/Mesyats-vverkh-nogami.html> (дата обращения: 08.09.2015).

216. Грибоедов А.С. Горе от ума [Электронный ресурс] / Грибоедов А.С. — Режим доступа: http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=1434&public_page=5 (дата обращения: 06.11.2015).

217. Голованивская М. Муха-Цокотуха [Электронный ресурс] / Голованивская, М. — Режим доступа: <http://xwar.me/books/26938/MukhaTsokotukha.html> (дата обращения: 10.09.2015).

218. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]: подгот. по 2-му печ. изд. 1880–1882 гг. М.: АСТ и др.: 1998. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

219. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Том IV [Электронный ресурс] / Деникин, А. И. — Режим доступа: <http://7lafa.com/book.php?id=43459&page=5> (дата обращения: 11.10.2015).

220. Искандер Фазиль. Курортная идиллия [Электронный ресурс] / Искандер, Ф. — Режим доступа: http://thelib.ru/books/iskander_fazil/raznie_rasskazi_4-read-5.html (дата обращения: 10.10.2015).

221. Кузнецов П. Русский Феникс, или Что такое философия в России [Электронный ресурс] / Кузнецов П. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2001/5/kuz.html> (дата обращения: 08.10.2015).

222. Нагибин Ю. Война с черного хода [Электронный ресурс] / Нагибин, Ю. — Режим доступа: <http://lib.ru/PROZA/NAGIBIN/wojna.txt> (дата обращения: 24.10.2015).

223. Петросян М. Дом, в котором... [Электронный ресурс] / Петросян М. — Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=38078&p=10 (дата обращения: 07.10.2015).

224. Петрушевская Л. Маленькая волшебница [Электронный ресурс] / Петрушевская Л. — Режим доступа: http://books.rusf.ru/unzip/add-on/xussr_mr/petrul11.htm?12/14 (дата обращения: 08.10.2015).

225. Приставкин А. Вагончик мой дальний [Электронный ресурс] / Приставкин А. — Режим доступа: <https://litlife.club/br/?b=103371&p=34> (дата обращения: 21.09.2015).

226. Пьецух В. Шкаф [Электронный ресурс] / Пьецух В. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/2/pjezuh.html (дата обращения: 08.10.2015).

227. Трояновский О. Через годы и расстояния [Электронный ресурс] / Трояновский О. — Режим доступа: <http://coollib.net/b/229699/read> (дата обращения: 08.11.2015).

228. Улицкая Л. Казус Кукоцкого [Электронный ресурс] / Улицкая Л. — Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=3369&p=46 (дата обращения: 19.12.2015).

229. Шишкин М. Письмовник [Электронный ресурс] / Шишкин М. — Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=37001&p=29 (дата обращения: 02.09.2015).

230. Vazin H. Le Matrimoine [Электронный ресурс] / Vazin H. — Режим доступа: <http://www.marieclaire.fr/la-routine-la-clef-du-bonheur,20254,691528.asp> (дата обращения: 11.11.2015).

231. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 11. 07. 2015).

232. Cambridge Business English Dictionary [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/business-english/> (дата обращения: 11. 07. 2015).

233. Celine L.-F. Mort a credit [Электронный ресурс] / Celine, L.-F. — Режим доступа: <http://nemaloknig.info/read-311953/?page=29> (дата обращения: 11.11.2015).

234. Collins Dictionary [Электронный ресурс]: <http://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 11. 07. 2015).
235. Le Clezio Desert [Электронный ресурс] / Le Clezio — Режим доступа: <http://www.france-montagnes.com/webzine/gastronomie/7-brasseries-de-montagne> (дата обращения: 10.11.2015).
236. Gautier Th. Voyage en Espagne [Электронный ресурс] / Th. Gautier — Режим доступа: <http://www.centcols.org/revues/24/A24045.htm> (дата обращения: 11.11.2015).
237. Flaubert G. Lettres a sa maitresse [Электронный ресурс] / Flaubert, G. — Режим доступа: http://www.fondationlaposte.org/article.php?id_article=1027 (дата обращения: 08.11.2015).
238. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary> (дата обращения: 08.11.2015).
239. Merriam Webster Dictionary [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/thumbnail> (дата обращения: 08.11.2015).
240. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 11.11.2015).
241. Pratchett T. Soul Music [Электронный ресурс] / Pratchett T. — Режим доступа: http://www.obooksbooks.com/books/3135_24.html (дата обращения: 08.11.2015).
242. Random House Webster's Unabridged Dictionary. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://dictionary.reference.com/browse/sorry?s=t> (дата обращения: 04.01.2015).
243. Rolland R. Musiciens d'autrefois [Электронный ресурс] / Rolland — Режим доступа: <http://dicocitations.lemonde.fr/citation/ocean/1/20.php> (дата обращения: 11.11.2015).

244. Zola E. Le Ventre de Paris [Электронный ресурс] / Zola E. — Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/le-ventre-de-paris-read-225284-2.html> (дата обращения: 11.11.2015).